

Лакировка действительности

Как выживают знаменитые народные промыслы? Репортаж из села Федоскино

В селе Федоскино родился легендарный матрос Железняк. Если покопаться, можно найти и других личностей, так или иначе прославивших свою малую подмосковную родину. Но центром миниатюрной живописи Федоскино стало благодаря козырькам, которые в 1795 году додумался изготавливать для русской армии купец Петр Коробов.

В номере:

«Счастье»
для «Отморозков»
В Москве вручили
«Золотую маску»

3

Битва цивилизаций
770 лет назад на льду
Чудского озера русские
сделали выбор между
Западом и Востоком

6

Россия «В тумане»
Объявлена программа
65-го Каннского
кинофестиваля

8

Азнавур готов
спеть на Красной
площади
Легендарный шансонье
не намерен прощаться
со сценой

8

Танцуют все!
В Петербурге завершился
балетный фестиваль
Dance Open

10

Максим Кантор:
«Феномен
интеллигенции
себя изжил»

14

Андрей Кричевский:

«Слух о гибели винила преувеличен»

У знаменитой фирмы «Мелодия» новый взлет: ее продукция востребована, записи уникальны, диски получают престижные международные награды. По-прежнему на «Мелодии» работают люди, для которых бережное отношение к истории культуры столь же важно, как и забота о своих слушателях. Но проблем немало. Чем дышит «Мелодия» накануне своего 48-го дня рождения, генеральный директор Андрей Кричевский рассказал Елене ФЕДОРЕНКО.

культура: Слышала о новом грандиозном проекте «Мелодии» с Большим театром. Не расскажете ли?

Кричевский: Совместный проект с Большим театром и французской компанией Bel Air — выпуск DVD-спектаклей Большого театра. На сегодняшний день записи шедевров этого театра можно приобрести в Европе — права на съемку, запись и продажу принадлежат французской компании. К примеру, «Щелкунчик» Большого театра, выпущенный перед Рождеством, разошелся во многих странах и огромным тиражом — 800 тысяч копий.

3

Хоррор по-мариински

Екатерина БЕЛЯЕВА
Санкт-Петербург

В Мариинском театре
прошла премьера оперы
Клода Дебюсси «Пеллеас
и Мелизанда».

Пять лет назад единственную оперу великого импрессиониста в копродукции с французами представил московский «Стасик». А в Петербурге Валерий Гергиев встал за пультом, не пригласив ни одного иностранного певца. Со сложнейшей партитурой Мариинка справилась силами собственных солистов.

На постановку «Пеллеаса», приуроченную к 150-й годовщине со дня рождения Дебюсси, Гергиев позвал мо-

лодого американца Даниэла Креймера, с которым прежде делал «Замок герцога Синия Борода» Бартока. Так получилось, что Креймер во второй раз интерпретирует в Мариинке текст Мориса Метерлинка — ведь обе оперы восходят к его пьесам.

Мировая премьера шедевра Дебюсси состоялась в 1902 году в Париже в Опера-Комик. Российская премьера, не особенно удачная, прошла в Петербурге в 1915-м. В репертуаре опера продержалась недолго. Понадобилось сто лет, чтобы открыть для себя эту чудесную музыку. Первой ласточкой была постановка Ольве Пи с самим Марком Минковским за пультом в 2007-м. Теперь настал черед Мариинского театра.

10

Строить дом. Строить кино

16 апреля в Москве состоялся пленум правления Союза кинематографистов России. На нем было принято обращение к вновь избранному президенту России с призывом разработать государственную стратегию в области культуры, воспитания и образования.

Заявление пленума правления ООО «Союз кинематографистов России»

11 апреля 2012 года, выступая с отчетным докладом перед депутатами Государственной думы, Владимир Путин сказал: «Нам нужны новые решительные шаги по сбережению и развитию народа. Однако если мы не восстановим традиционное отношение к базовым моральным ценностям, то никакие меры экономической и социальной политики не принесут устойчивого результата...»

Эти слова являются крайне принципиальными по двум причинам. Первое: их произнес не

просто действующий глава правительства, но избранный президент России. Второе: речь идет уже не только о локальных культурных проблемах, но буквально — о духовном и физическом выживании нации. Отом, будет ли существовать дальше эта общность — российский народ.

Есть надежда, что сама острота вопроса подтолкнет, наконец, наши власти к решительным действиям, заставит их предпринять конкретные шаги по спасению Отечества.

2

Питер Лорд: «Я леплю из пластилина»

Заира ОЗОВА

Один из основателей легендарной британской студии Aardman Animations и создателей «Уоллеса и Громига», режиссер «Побега из курятника», двукратный оscarовский номинант Питер Лорд привез в Москву свой новый проект — полнометражный пластилиновый мультфильм «Пираты! Банда неудачников».

Российская премьера состоится 26 апреля.

Мы встретились с мистером Лордом и расспросили его о том, как студии Aardman, знаменитой своими пластилиновыми шедеврами, удастся выжить в мире компьютерных технологий.

культура: «Пираты! Банда неудачников» — Ваш первый режиссерский проект за последние 12 лет, со времен «Побега из курятника». Так долго собирались с мыслями или были заняты другими проектами?

Лорд: Да, знаете, все как-то было не до того. Я вдруг взялся за продюсирование, чего, если честно, не было в моих планах.

9

РАМАЗАН АБДУЛАТИПОВ:
«Народы умирают либо от разврата, либо от гордыни»

РУССКИЙ СЛЕД ЧЕРНОЙ ВДОВЫ Боевой десант «Мстителей» возглавили Скарлетт Йоханссон и Роберт Дауни-мл.

РИККАРДО МУТИ привез из Чикаго Шостаковича

НОЧЬ С ИВАНОВ «Вечерний Ургант» на Первом канале

Строить дом. Строить кино

Светлана ХОХРЯКОВА

Обращения, аналогичные принятому на пленуме СК, чуть ранее исходили от Общественной палаты и Патриаршего совета по культуре.

Предполагается, что с тем же починим выступят Академия наук, другие творческие союзы, региональные министерства культуры. Отдельно в этих документах будет проговариваться необходимость создания рабочей группы, на плечи которой и ляжет выработка стратегии.

Глава СК России Никита Михалков говорил о том, что промедление тут смерти подобно, поскольку состояние в стране катастрофическое, процесс всеобщего осотинивания набирает обороты. Необходимо добиться того, чтобы новый министр культуры стал вице-премьером страны. Только тогда культура станет приоритетным направлением.

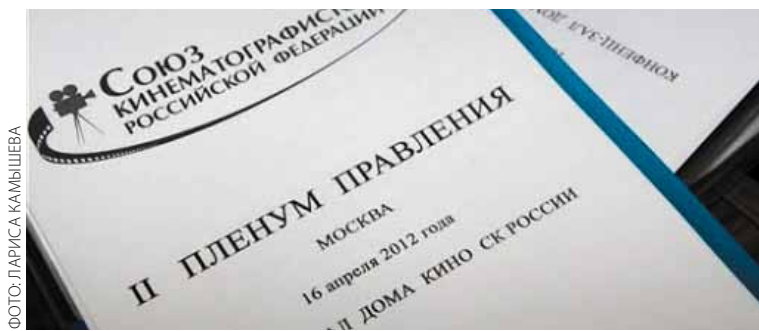

ФОТО: ГАРИС КАМЫШЕВА

Николай Бурляев считает, что государству пора подумать о просветлении души человека, не только о материальных, но и духовных факторах. Указывая на портреты выдающихся кинематографистов, он выказал волнение по поводу того, что подумают о нас два «апостола» — Андрей Тарковский и Сергей Бондарчук. Бурляев определил статус нынешнего российского кинематографа следующим образом: он стал отделением американского проката.

Александр Панкратов-Черный говорил о необходимости увеличения бюджета на культуру, о нищете, на которую обречены художники, мизерной пенсии наших актеров. Духовность, по его словам, должна иметь финансовую почву. Знаида Кириенко возразила: дело не только в деньгах, идет открытая идеологическая война, а все, что оскорбляет человека аморальностью, находит место и время на экране.

На пленуме приняты постановления о необходимости кинообразования россиян. Никита Михалков привел слова своего отца: «Сегодня — дети, завтра — народ». Следует усилить гуманитарную составляющую школьной программы.

В частности, ввести изучение 100 лучших книг и 100 лучших фильмов России и мира учениками 4–10 классов. Дискуссия возникла по поводу того, кто назовет эти сто фильмов. Год от года список может меняться. А в процентном соотношении предполагаются 70 российских и 30 мировых картин.

Помимо глобальных вопросов обсуждались на пленуме

ФОТО: РИА НОВОСТИ

и дела внутренние. Решено в 2013–2016 годах провести реконструкцию Дома кино с элементами нового строительства. В почетительский совет СК был введен Василий Титов — первый заместитель президента банка ВТБ, взявший на себя бремя материальной поддержки ветеранов и молодых кинематографистов, а также «Золотого орла» и ММКФ.

Заявление пленума правления ООО «Союз кинематографистов России»

Отступать некуда. Позади — великая история и культура, практически не востребованные новым поколением россиян. Впереди — без всякого преувеличения катастрофа страны, не способной ни интеллектуально, ни культурно, ни демографически отвечать вызовам современного мира. Мира, который не простит нам безволия, скудоумия, слабости и растерянности.

С горечью следует констатировать, что народ, породивший Пушкина, Толстого, Достоевского, скатился к первобытно низменному челопаганню: рвни, хватать, таяни на себя, падающего подтолкну, на упавшего наступи.

Безграмотность, усугубленная введением ЕГЭ в средних школах, нравственное одиночество, полная потеря духовных ориентиров, культ эгоизма и наживы любой ценой, равнодушие к родной земле, забвение традиций и отсутствие того, что называется «укладом жизни», деградация отношений между мужчиной и женщиной, а следовательно, обесценивание семьи — все это ставит Россию на грань небытия.

Ситуация усугубляется тем, что перечисленные болезни разъедают и культурную элиту нынешнего российского

общества. Телеканалы, интернет и печатные СМИ становятся инструментами массового развращения. Средства массовой информации все чаще проводят спланированные кампании по дискредитации национальных авторитетов и унижению тех самых «базовых ценностей».

Государство полностью освободило себя от функции общественного воспитания. Само слово «воспитание» приобрело оттенок дурновкуса — как нечто безнадежно устаревшее и неактуальное для новой российской жизни.

Современное отечественное искусство, как правило, деструктивно: оно не только не вызывает у человека чувства любви к своей Родине, ближним и дальним, но в принципе убивает желание жить, работать и растить детей в России.

Люди перестали смотреть отечественное кино, потому что оно унижает их достоинство. Люди стараются защитить своих детей от вредоносного влияния электронных и печатных СМИ. Общество все больше атомизируется, распадается на отдельных индивидуумов, не связанных между собой единими интересами, целями, задачами.

Так продолжаться не может. Отечество в опасности!

Мы, представители кинематографического сообщества России, обращаемся к вновь избранному президенту Российской Федерации с настоятельным призывом РАЗРАБОТАТЬ ГОСУДАРСТВЕННУЮ СТРАТЕГИЮ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ, ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ.

Необходимо возродить воспитание как краеугольный камень образовательного процесса и прекратить, наконец, считать образование сферой услуг.

Необходимо усилить культурную, гуманитарную составляющую школьной программы, ввести новые предметы и факультативы — в частности, «100 лучших книг и 100 лучших фильмов России и мира», всемерно способствовать преподаванию основ традиционных религий России.

Первоочередной задачей является экспертиза школьных учебников по истории — граждане единой страны не должны получать диаметрально противоположные знания об одних и тех же исторических событиях.

Мы убеждены, что те средства массовой информации, которые цинично зарабатывают деньги на пропаганде порока, не

могут быть поощряемы государством, какой бы политической линии они ни придерживались.

Мы настаиваем: дальнейшая деятельность отечественных СМИ невозможна и губительна без введения профессионального нравственного кодекса. Такие кодексы существуют в старейших и авторитетнейших СМИ Европы.

Мы не призываем к введению цензуры, однако считаем жизненно важной поддержку талантливых, социально значимых и патриотически направленных проектов во всех сферах культуры и искусства.

Уважаемый господин избранный президент!

У нас общая тревога о завтрашнем дне России и действовать нам следует сообща. Рабочая группа по созданию Государственной стратегии в области культуры, воспитания и образования должна приступить к работе как можно скорее. Только тогда наша общая тревога сможет передернуться в общую, одну на всех надежду.

Пленум Союза кинематографистов Российской Федерации 16 апреля 2012 года

Береги наследие

Вчера в Государственном музее А.С. Пушкина на Пречистенке прошла торжественная церемония награждения лауреатов VII Национальной премии «Культурное наследие».

Премия была учреждена в 2005 году Национальным фондом «Возрождение русской усадьбы» при поддержке Минкультуры РФ. За семь лет лауреатами и номинантами стали более 200 человек.

По традиции премии вручались в номинациях «Хранитель», «Владелец», «Доброхот», «Подвижник». Так, «Подвижником» признали Николая Еремеева, председателя Совета директоров ЗАО «Агрофирма имени 15 лет Октября», трудами которого возродили к жизни памятник архитектуры XIX века — Троекуровский Свято-Димитриевский Иларионовский женский монастырь в Липецкой области.

В 2012 году у премии «Культурное наследие» появилась новая номинация — «Меченат». Первым лауреатом стал творческий коллектив в составе: Алексей Петров, Игорь Артемьев, Мария Державина (Благотворительный фонд «Транссоюз») — за поддержку реставрации интерьеров Агатового кабинета и Библиотеки дворца в Царском селе и «Колоннады Аполлона» в Павловске; Юрий Петрухин, председатель Попечительского Совета Благотворительного фонда имени братьев Могилаевцевых (Брянск) — за активную поддержку идей благотворительности, сохранения и возрождения культурного наследия края; Андрей Макаров, гендиректор ООО «Макаров» (Светлогорск, Калининградская область) — за восстановление католической капеллы Santa Maria Stella Mare в Светлогорске и создание в ней органного концертного зала, признанного лучшим в странах балтийского побережья.

Тоска по плевку

Светлана ХОХРЯКОВА

В подмосковном доме отдыха «Воскресенское» прошла вторая проектно-практическая конференция на тему «Российский кинопрокат — перезагрузка».

Организовали ее Министерство культуры Российской Федерации и Фонд социальной и экономической поддержки российской кинематографии. По оценкам экспертов, средняя заповняемость кинозалов страны на российских фильмах составляет всего 18 процентов. Можно, конечно, построить еще 2–3 тысячи кинотеатров, но завлечь туда зрителя вряд ли удастся.

Сергей Соловьев недавно сказал, что спихнуть инертную машину под названием «прокат» практически невозможно. Сам он утратил на это десять лет, а результат — нулевой. Сегодня надо в первую очередь обслужить клиента, иначе он больше не придет. А ведь кино всегда было средним общением, о чем мы стали забывать. Когда-то Соловьев получил письмо от зрительницы, посмотревшей его фильм «Спасатель». Ее терпения хватило на 20 минут, после чего она подошла к экрану и плюнула. Какая глубочайшая эмоция! Сегодня такой зрительской «отдаче» и мечтать не приходится.

Выступавший на конференции Сергей Сельянов вполне оптимистично заявил, что года через три мы сможем говорить об индустрии, чудесное свойство которой в том, что многое она делает сама. Тем не менее главным остается вопрос не денег, а культурного содержания. 90 процентов произведенной у нас продукции — хлам. В США примерно такой же показатель, только средний уровень товара выше. Заслушав данные аналитической компании «Невафильм Research», Андрей Звягинцев мрачно пошутил: «В общем, можно расходиться». Но делать этого не стали и два дня искали ответ на вопрос: как заставить зрителя полюбить российское кино?

Одна из болевых проблем — диктат неравного зрителя. Нельзя забывать и о том, что у кино появилось много альтернатив, а сам поход в кинотеатр всей семьей обходится слишком дорого, предполагает помимо высокой цены на билет расходы на попкорн, кока-колу и прочие удовольствия. Зритель боится обмануться. Слишком часто плохие фильмы маски-

ровались под хорошие, что подорвало имидж российского кино. Если в течение трех лет, по мнению кинорежиссера Алексея Попогребского, показывать только хороший продукт, тогда возможно победить недоверию. Для этого требуется «качественно пропеченное на всех стадиях кино». Другое дело, что каждый выплекает по своему вкусу.

Прозвучали предложения — обязать получивших господдержку производителей участвовать в просветительских мероприятиях, выкупать время на телеканалах под кинообразовательные программы, организовывать курсы для зрителей в интернете, ввести уроки кинообразования в учебных заведениях. К примеру, парижские школьники, изучающие киноискусство, поощряются поездкой на Каннский фестиваль. Фильмы, победившие в каннской программе «Особый взгляд», показываются во французских школах. В России есть аналогичный опыт: фонд Константина Хабенского проводит в разных городах театральные уроки с просветительской целью.

Среди пользователей интернета не популярны платные ресурсы. Даже пенсионеры, хоть и не скачивают кино в торрентах, о сметят его «ВКонтакте». Константин Эрнст поделился опытом Первого канала, разместившего в сети сериал «Краткий курс счастливой жизни». Эксперимент выявил пять миллионов скачиваний. Александр Роднянский призвал пресекать воровство интеллектуальной собственности, которое ничем не отличается от магазинной кражи, и говорил о необходимости прописать это в законодательстве.

«Елену» Звягинцева посмотрели в кинотеатрах порядка 100 тысяч зрителей и 4 миллиона по телевидению. Тем не менее руководители каналов констатировали резкое снижение интереса зрителей к кинопродукции. Любопытную статистику привел продюсер службы кинопоказа телеканала «Россия» Александр Кушаев. Первую позицию в зрительском рейтинге его канала занял раскрасненный вариант фильма «В бой идут одни старики». «Край» Алексея Учителя — на 59-м месте, «Елена» — на 60-м, «О чем говорят мужчины» — на 77-м. Остальные места разошлись между телефильмами.

Итог двухдневного сидения подвалом руководителем Фонда кино Сергей Толстикова, заявивший о необходимости проведения внятной госполитики в области кинематографии. Иначе клубок проблем не распутать.

Валерий Полянский:

«Создать звезду — вопрос финансов»

Евгения КРИВИЦКАЯ

Исполняется 40 лет Государственному камерному хору и 20 — Госкапелле, двум коллективам народного артиста России, лауреата Государственных премий РФ Валерия Полянского.

культура: Сейчас верность определенному коллективу становится чуть ли не отрицательным явлением: ратуют за западную модель, где принято переходить в новый оркестр. Ваше мнение?

Полянский: Со своими музыкантами я могу реализовать любые творческие замыслы — они меня понимают с полуслова. Когда ты работаешь с чужим коллективом, то за три репетиции такого контакта не возникнет: неизбежно приходится идти на компромиссы. Хотя могу понять и коллегу, выстраивающего свою карьеру только на гастрольных выступлениях. Хорошо помню интервью с Клаудио Аббадо и его реплику о Евгении Мравинском: «Как жалко, что он работал только с одним оркестром», — с намеком, что Мравинский якобы себя до конца не раскрыл. А на мой взгляд, если ему удалось создать такой высочайшего уровня коллектив, как оркестр Санкт-Петербургской филармонии, это стоит всех гастролов. То, что он оставил после себя в записях, в фильмах, — это искусство высочайшей пробы.

У меня так сложилась судьба — нужно было сначала делать хор. Я его формировал долго, упорно пробовал «навернуть». Если посмотреть репертуар, спетый и записанный за эти сорок лет, то получится внушительный список — от старинной музыки до ультрасовременной.

С оркестром Капеллы я двадцать лет вместе, и опять-таки в начале 1990-х годов коллектив создавался почти с нуля. Сейчас между нами не только творческий, но и человеческий контакт. Важно, чтобы работали не из-под палки, не из боязни быть уволенным или оштрафованным, а с искренней отдачей.

культура: Когда Вы формируете свои программы, думаете о том, насколько готов Ваш слушатель к Малеру, к Губайдулиной?

Полянский: О публике нас заставляет думать руководство Филармонии. Я считаю такой подход не совсем верным — отрицать заранее то, чего не знаешь. Публику можно привлечь на любую программу, если правильно выстроить промоушн. Я возвращаюсь домой после репетиций поздно и вижу ролики на канале «Культура», смотрю новостной выпуск. Одни концерты и коллективы рекламируются постоянно, о других нет ни слова. Понимаю, что это вопрос вкладаемых денег, но Филармония могла бы более равномерно пропагандировать свои мероприятия.

культура: Но Вы проводите и собственный абонемент в Большом зале консерватории, где волны выбрать любой репертуар.

Полянский: Включил, например, Седьмую симфонию Малера, хотя были опасения со стороны моего менеджмента, что народ не придет. Но, как мне показалось, зал с воодушевлением принимал симфонию. А вот Вторая симфония Рахманинова была введена для продаваемости абонента, для широкой публики. Если глобально взглянуть на тенденцию сужения репертуара, то я бы ее прокомментировал так: мы сами себя обделяем. Например, в политике мы стремимся к открытости, к общению, а здесь — наоборот. Но ведь музыка — это мощнейшее средство общения. Скажем, мы поехали в Елец, где показали мировую премьеру замечательной оперы «Легенда о граде Ельце, Деве Марии и Тамарлане» нашего современника Александра Чайковского. Жители этого

города никогда раньше не слушали симфонический оркестр живьем, но проявили такое внимание, такой энтузиазм, какие не всегда встретишь в столице. А в Ярославле, где мы только что спели Реквием Дворжана, люди после концерта подходили на улице и благодарили. Мы должны брать качеством и заинтересовывать слушателей.

культура: У Вас нет желания обращаться к публике со сцены, предвзято свои выступления словом?

Полянский: Нет, моя профессия — передать то, что чувствуешь, через звуки. **культура:** В Ваших программах особое направление — опера в концертном исполнении. В последние несколько сезонов Вы сосредоточились на Верди. Поставили цель исполнить все оперы композитора?

Полянский: Это слишком глобальная задача. Действительно, последние четыре сезона я занимаюсь этим композитором, сыграл 11 опер с повторами в разных залах Москвы — «Травиату», «Риголетто», «Набукко», «Луизи Миллер»... Еще три исполню в следующем сезоне. И все, наверное. От чего зависит мой выбор? Есть определенный состав певцов, которым я располагаю, и, выбирая оперу, я прикидываю, смогу ли найти требуемое тут легкое сопрано, лирический тенор, бас...

культура: Некоторые считают, что итальянские оперы надо слушать только в исполнении носителей традиции. А Вы принципиально собираете состав из отечественных солистов?

Полянский: Давайте-ка разберемся. У нас что, Образцова была носителем итальянской традиции? Или Архипова, Атлантов, Соткилава, Пьяво, Нестельный список — от старинной музыки до ультрасовременной.

С оркестром Капеллы я двадцать лет вместе, и опять-таки в начале 1990-х годов коллектив создавался почти с нуля. Сейчас между нами не только творческий, но и человеческий контакт. Важно, чтобы работали не из-под палки, не из боязни быть уволенным или оштрафованным, а с искренней отдачей.

культура: Когда Вы формируете свои программы, думаете о том, насколько готов Ваш слушатель к Малеру, к Губайдулиной?

Полянский: О публике нас заставляет думать руководство Филармонии. Я считаю такой подход не совсем верным — отрицать заранее то, чего не знаешь. Публику можно привлечь на любую программу, если правильно выстроить промоушн. Я возвращаюсь домой после репетиций поздно и вижу ролики на канале «Культура», смотрю новостной выпуск. Одни концерты и коллективы рекламируются постоянно, о других нет ни слова. Понимаю, что это вопрос вкладаемых денег, но Филармония могла бы более равномерно пропагандировать свои мероприятия.

культура: Но Вы проводите и собственный абонемент в Большом зале консерватории, где волны выбрать любой репертуар.

Полянский: Включил, например, Седьмую симфонию Малера, хотя были опасения со стороны моего менеджмента, что народ не придет. Но, как мне показалось, зал с воодушевлением принимал симфонию. А вот Вторая симфония Рахманинова была введена для продаваемости абонента, для широкой публики. Если глобально взглянуть на тенденцию сужения репертуара, то я бы ее прокомментировал так: мы сами себя обделяем. Например, в политике мы стремимся к открытости, к общению, а здесь — наоборот. Но ведь музыка — это мощнейшее средство общения. Скажем, мы поехали в Елец, где показали мировую премьеру замечательной оперы «Легенда о граде Ельце, Деве Марии и Тамарлане» нашего современника Александра Чайковского. Жители этого

города никогда раньше не слушали симфонический оркестр живьем, но проявили такое внимание, такой энтузиазм, какие не всегда встретишь в столице. А в Ярославле, где мы только что спели Реквием Дворжана, люди после концерта подходили на улице и благодарили. Мы должны брать качеством и заинтересовывать слушателей.

КУЛЬТУРА
Духовно-просветительский журнал

Главный редактор:
Елена Ямпольская
Генеральный директор:
Александр Тумахович
Заместитель главного редактора: Михаил Тюренко
Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Учредитель:
Открытое акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ №ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:
50126 (для населения),
32576 (для предприятий),
19869 (годовой индекс для всех подписчиков)

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 685-4925
Телефон для справок: +7 (495) 685-0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23 км.
Заказ № 12-04-00405 Тираж 18 097
Подписано в печать 19 апреля 2012 г., по графику: 20.45, фактически: 20.10

Андрей Кричевский:

«Слух о гибели винила преувеличен»

1 Кричевский: В России этот диск купить нельзя, что, согласитесь, несправедливо. Поэтому мы начали переговоры и практически договорились, что у «Мелодии» будет эксклюзивный договор с Bel Air на запись, распространение и дистрибуцию DVD со спектаклями Большого.

культура: Это будут оперы?
Кричевский: И оперы, и балеты. Хочется, чтобы люди увидели эти спектакли — не все могут попасть в Большой театр.

культура: Визуальный проект — новый для Вас род деятельности?
Кричевский: Абсолютно новый. Мы присутствовали на съемках балета «Корсар» и видели, как снимают французы, как четко работают их мастера.

Еще один важный проект — создание нового интернет-сайта «Мелодии», который должен стать многофункциональным порталом. На нем будут не только презентация и интернет-магазин (он и сейчас существует на сайте), портал задуман как цифровой. С возможностью как «физических», так и цифровых продаж. База насчитывает около миллиона треков, так что без преувеличения можно говорить о создании одного из ведущих цифровых порталов России.

культура: Музыкальный рынок активно движется в сторону цифры. Винил капитулировал окончательно?
Кричевский: Мы смотрим в будущее и активно оцифровываем все раритеты нашей фонотеки. Ведем переговоры с представителями ведущих платформ распространения цифрового контента за рубежом, дабы достойно представлять продукцию «Мело-

дии». В России распространять свой контент решили самостоятельно, не отдавать это в другие руки. В какой-то мере до сих пор идет война форматов: CD против винила. Конечно CD выигрывает. Но наша мечта — вернуться к коллекционной серии по выпуску винила, хотя понимаем, что это не массовая история.

культура: Что-то ностальгическое, для изысканных меломанов? На чем прослушивать: из домов, по-моему, уже вынесены устаревшие проигрыватели?
Кричевский: Аппаратура теперь современная и, к слову сказать, довольно дорогая. На «Мелодии» есть живая запись концерта Вана Клиберна на первом Международном конкурсе имени Чайковского в Москве в 1958 году. Она уникальна. Коллекционеры и специалисты говорят: «Вот бы ее с этим живым звучанием да на винил!» Звук другой, боолее теплый. Живой и шуршащий звук винила вообще высоко ценится.

В России уже нет винилового производства, нужно заказывать на Западе. При ввозе начинается история с таможен: винил облагается высокой пошлиной, и ввоз оказывается раз в семь дороже, чем производство. Складывается патовая ситуация. Пытаемся отвлечь таможенные льготы.

культура: Нашу газету тоже связывает с «Мелодией» общий замысел...
Кричевский: Да, с газетой «Культура», которую очень любим, мы начинаем крайне интересный проект. Помните журнал «Крутозор» советских времен с приложением в виде гибких пластинок? Вот возникла идея о музыкальном приложении к «Культуре». В следующем но-

мере, посвященном празднику Победы, читатели получат подарок — диск с подборкой задушевных военных песен и сводками Совинформбюро. Второй диск готовим ко дню рождения Пушкина, 6 июня. А в августе, когда весь музыкальный мир будет отмечать 150-летие Клода Дебюсси, читатели получат редкую запись композитора-импрессиониста в исполнении Святослава Рихтера.

Верю, что этот проект окажется плодотворным. Сейчас он осуществляется при поддержке благотворительных фондов, но мы надеемся на участие коммерческих организаций, что поможет сделать музыкальное приложение ежемесячным.

культура: Выходит замечательный диск «Мелодии», названный «Хроника войны». В него включены не только песни, но и письма, дневники военных лет...
Кричевский: «Хроника войны» — еще один уникальный проект, посвященный 9 Мая и подготовленный совместно с радиостанцией «Серебряный дождь» и Российским авторским обществом. Специально для этого диска общество «Мемориал» разыскало редкие архивные и семейные документы военных лет. «Серебряный дождь» записал фронтные беседы, фрагменты писем, мы подбирали песни — те, что пели Леонид Утесов, Петр Лещенко, Вадим Козин. Получилось трогательное свидетельство жизни, стало понятнее, о чем думали, что чувствовали люди в то страшное лихолетье.

культура: Жизнь пленок весьма недолговечна, удастся ли спасти весь архив «Мелодии»?
Кричевский: Оцифровка идет быстрыми темпами, но пока обработано только 15 процентов записей. Коллекция «Мелодии» — самый большой аудиоархив России, и его надо сохранить без потерь. Многие пленки начали сыпаться и требуют реставрации. В нашей библиотеке сохранились голоса поэтов: Маяковский, Есенин, Ахматова и многие другие читают свои

вызванные нашим обращением к председателю правительства Владимиру Путину, который дал поручение разобраться в ситуации. Стали размышлять, как помочь, а то думали только о формальных шагах по приватизации. Надеюсь, будут учтены интересы «Мелодии» как правообладателя, представляющего музыкальное культурное наследие народов СССР.

культура: Честно говоря, не ожидала, что «Мелодия» теперь так удалена от центра, мы приехали к зданию на Тверском бульваре.

Кричевский: Предыдущим руководством было принято решение здание «Мелодии» на Тверском сдать в аренду: о переезде фирме сообщили, что называется, день в день. Никто при этом не подумал, чтобы снять для «Мелодии» помещение где-нибудь возле МКАДа и сделать там студию... Так мы выехали из здания с толстыми стенами, где можно было беспроблемно работать со звуком. Теперь ютимся в комнатах-палатах (здание на Карамышевской набережной строилось под больницу) с плохой акустикой, к тому же на солнечной стороне, противопоказанной звуковой аппаратуре. Ведь дело не в том, нравится или не нравится нам новое здание, — фирме нужны определенные условия. Мы работаем со звуком — материей очень чувствительной. Только у нас осталась такая штатная единица, как звукорежиссер-реставратор, и только у нас редкие специалисты способны восстанавливать любую запись, «находить» потерянные слова и даже слоги. Но звукорежиссеры сидят по четыре человека в одной ком-

лесоса и три магнитофона — вот и вся «Мелодия». Ни фонотеки, ни интеллектуальных прав на фонограммы и товарные знаки, ни здания на Тверском бульваре. Однако в последнее время появились положительные сдвиги, в Росимуществе стали серьезно рассматривать вопрос о необходимости сохранения профиля предприятия после приватизации, для чего «Мелодии», конечно же, необходимы и фонотека, и интеллектуальные права, и здание на Тверском бульваре. Очень рассчитываем на помощь руководителей Росимущества, среди которых есть люди, трепетно относящиеся к вопросам сохранения культурного наследия, а главное — знающие толк в хорошей музыке.

культура: Странно, что «Мелодия» находится в ведении Росимущества, а не Министерства культуры...
Кричевский: «Мелодия» всегда числилась в Минкульте, на наших знаменитых пластинках указывалось: «Министерство культуры СССР и Всесоюзная фирма грампластинок «Мелодия». Но теперь — Росимущество.

культура: Вы не рассказали об «Антологии русской фортепианной музыки». Запись этих дисков для вас — дело текущее?
Кричевский: Что вы, мы этими дисками гордимся! Проект только стартовал, два первых диска выпустили совместно с Фондом Тихона Хренникова, а вообще планируем готовить по семь в год. Серия открывает дорогу молодым талантливым пианистам — тем, кому еще нет тридцати.

культура: Записи осуществляете в своей студии?
Кричевский: Пишем сами, но студии у «Мелодии» уже нет. Она располагалась в церкви в Вознесенском переулке. Храм подарили англиканской церкви во время визита королевы Елизаветы II в Россию. Роскошная храмовая акустика позволяла записывать большие симфонические оркестры. Мы не против подарков, только взамен «Мелодии» ничего не предоставили.

культура: «Мелодия» не избежала рифов истории?
Кричевский: «Мелодию» сильно зацепило. В переходные 90-е началась переход от винила к цифре. А «Мелодия» всегда славились винилом, имела свои заводы, которые в процессе приватизации перепрофилировались или просто закрылись. Многие студии фирмы оказались в других государствах — Киев, Рига, Таллин. Советский гигант-монополист со штатом 40 тысяч человек попал в жернова истории. Сейчас штат — всего сорок человек, и эти сорок человек со-

хранили национальное достояние — архив, созданный не одним поколением увлеченных специалистов.

Сегодня мы планируем участвовать в государственной программе по формированию национальной политики. Начали выпуск «Антологии народной музыки «Душа народа». Вышло уже десять дисков с музыкой России, Беларуси, Украины, восточных республик, появились записи фольклора волжских татар и казаков-некрасовцев, потомков донских казаков. Проект вызвал большой интерес, спрос на него не только в родном Отечестве, но и за рубежом.

культура: Богатейший архив «Мелодии» может украсить не только госпрограмму по национальному вопросу...
Кричевский: В контексте ситуации с приватизацией «Мелодии» возник наш диалог с Министерством культуры. Наконец-то получилось рассказать о нашей работе, Минкульт нас услышал и сделал для себя немало открытий. В частности, понял, что нас можно эффективно использовать при реализации госполитики в сфере культуры. Возникло предложение создать на базе «Мелодии» одну из радиостанций под нашим брендом для пропаганды отечественной культуры.

культура: Такие проекты быстро не осуществляются, но два года до 50-летнего юбилея фирмы — срок достаточный.
Кричевский: Хотелось бы верить, мы надеемся. Старшее поколение выросло на наших сказках, к ним мы относимся с особой теплотой. Можно критиковать Советский Союз за многое, но только не за воспитание детей. У нас в архивах — программы для детских садов, адресованные разным возрастным группам. Раньше государство заботилось о том, чтобы все детские сады эти программы получали. А как сказки записывались! Не так, как сейчас — со строгой экономией бюджета, когда один чтец произносит весь текст по ролям. Работала команда — инсценировщик, композитор, актеры, разрабатывались концепция и технология на каждую постановку!

Кто-то говорит: «Сейчас много ретро, и «Мелодия» — возвращение к прошлому». Нет, дело не в моде. Просто у «Мелодии» качественный продукт, и человек, которому сегодня дано право выбора, останавливается на качестве. Содержание оказывается важнее. Гилельс, Рихтер, Ростропович, Ойстрах, Шафран — великие мастера великой русской исполнительской школы. Непревзойденные исполнители, на чьих образцах учится весь мир. Записи этих раритетов хранит только фирма «Мелодия».

Коллекция «Мелодии» — самый большой аудиоархив России, и его надо сохранить без потерь

стихи. Эти раритеты нельзя потерять.
культура: А есть понимание со стороны властей? Или вы справляетесь своими силами?
Кричевский: Общее понимание есть, но оно, к сожалению, не подкрепляется конкретными действиями. Декларируется: да, фонотека должна быть оцифрована, но не принимается во внимание, что именно для этого нужно, сколько времени требуется, каковы условия работы. Пока во всяком случае многие действия, которые предпринимаю государство в лице курирующего нас органа исполнительной власти, скорее препятствовали процессу оцифровки. Сейчас произошли подвижки, быть может,

тогда как на Тверском располагали шестью аппаратами. Сейчас же все вынуждены работать в наушниках, что совсем неправильно.
культура: Помните, на Тверском был ваш уютный магазин, что с ним?
Кричевский: Наш маленький магазинчик тоже выселен. Покупатели — преданные слушатели — приезжают за дисками и сетуют: конечно, удобнее было зайти в магазин, расположенный в центре. Мы разводим руками: усилиями некомпетентных руководителей мы оказались за тридевять земель, и сегодня нас пытаются приватизировать в таком формате: здание на Карамышевской, два па-

большие симфонические оркестры. Мы не против подарков, только взамен «Мелодии» ничего не предоставили.
культура: «Мелодия» не избежала рифов истории?
Кричевский: «Мелодию» сильно зацепило. В переходные 90-е началась переход от винила к цифре. А «Мелодия» всегда славились винилом, имела свои заводы, которые в процессе приватизации перепрофилировались или просто закрылись. Многие студии фирмы оказались в других государствах — Киев, Рига, Таллин. Советский гигант-монополист со штатом 40 тысяч человек попал в жернова истории. Сейчас штат — всего сорок человек, и эти сорок человек со-

«Счастье» для «Отморозков»

Наталья КАМИНСКАЯ

Нынешняя церемония вручения национальной театральной премии «Золотая маска», увиденная большинством россиян по телевизору в тот же вечер, началась со скандальной ситуации, которую в телеекране благополучно опустили.

И правильно — иначе кандидатам в разделе «оперетта/мюзикл» стало бы еще горше. Из трех спектаклей, представленных на фестивале и торжественно объявленных на церемонии, ни один не заслужил у музыкального жюри премии ни в единой номинации. Такого фиаско в истории «Маски» еще не было. В крайних случаях без награды оставалась одна какая-нибудь номинация. Но на сей раз жюри своим решением просто зачеркнуло целый жанр.

Проблемный, трудно приживающийся у нас жанр мюзикла (оперетта — разговор отдельный) все активнее осваивают драматические театры. Часто случается, что с актерской и режиссерской точки зрения такие спектакли выигрывают, однако по части профессионального вокала отстают. Это и решает у музыкально подкованных отборщиков их участь. Но верен ли подобный подход? Почему именно данный молодой жанр становится жертвой профессиональной щепетильности оценщиков, в то время как все прочие комфортно существуют в системе самых невероятных допусков и даже попустительств?

Конкурс по разделу «драма» в связи с этим дает богатую пищу для размышлений. Жюри под предводительством режиссера Римаса Туминаса отдает премию в номинации «лучший спектакль большой формы» «Счастью» Андрея Могучего в Александринском театре. На мой взгляд, это новое театральное сочинение, созданное на основе «Синей птицы» Мориса Метерлинка, могло бы стать идеальным объектом претензий по части и режиссуры, которая попирает все законы композиции, и текста (он написан самим Могучим и Константином Филлиповым и коров чудовищно). Однако необычайно сильны здесь сценография Александра

Сценограф Эдуард Кочергин получил «Золотую маску» «За выдающийся вклад в театральное искусство». Два других лауреата в этой номинации — режиссер Петр Фоменко и артист Калужского театра драмы Михаил Пахоменко

Шишкина, музыка Александра Манюкова. А если без буквобедства, то парадоксально сильна и сама режиссура вкупе с текстом — пусть они варварские, зато такие свежие, по-детски необузданные и свободные, что дух захватывает.

Нынче у драмы в чести высказывания активно непричесанные, зато, как принято считать, сугубо личные. Они решительно побеждают разумность и стройность, в параметрах которых личностное начало никто уже не желает видеть и слышать, даже если на самом деле оно там есть. Иначе, чем объяснить успех «Чайки» театра «Сатирикон» (Юрий Бутусов стал лауреатом в номинации «лучший режиссер»? «Чайка» — спектакль очень дерзкий, невероятно «навороченный», что вызвало гнев у одних, а других сразило необычайно сильным исповедальным началом. Поскольку режиссер безжалостно проецирует чеховскую пьесу о трагедии творчества и на себя самого, и на сатириконовских артистов, и на весь этот сумасшед-

ший мир людей, насмерть обожженных искусством.

Нынешняя «Маска» в разделе «драма» окончательно выровняла магистраль движения, крутую, как блогосфера. Где виртуальный Кромвель чувствует себя Кромвелем реальным, где анализ действительности может быть сделан с бодуна и уложиться в три предложения без соблюдения правил синтаксиса и пунктуации. Тот, кто едет тише и копает глубже, в блогосфере обязательно проигрывает. Как все остальные ведущие недавней церемонии «Ники» проиграли Ксюше Собчак, кинувшей в Чулпан Хаматову судьбоносный вопрос. Нынче понятие «актуально» затмевает иные соображения.

В номинации «лучший спектакль малой формы» «Отморозки» Кирилла Серебренникова победили и фокинское «Вашего Гоголя», и «Брата Ивана Федоровича» Студии Женовача, и вообще все, что не отклоняется на события текущей жизни в формате социальной сети. «Отморозки» же по Захару Прилепину, не лишние, кстати, сильной театральной энергетикой, бьют в нужном формате и объявляются на церемонии высказыванием о протестном движении. Человек-собака Олег Кулик, вручая «маску» в номинации «эксперимент» (Театр.doc, «Зажги мой огонь»), шутит со сцены насчет группы Pussy Riot, которой можно было бы вручить награду в обиженной номинации «оперетта/мюзикл». Актуальные опознавательные знаки на месте, не надо смотреть по сторонам, а тем паче в глубь себя.

На обочине нашей крутой магистрали остается не только вся театральная провинция, традиционно пасующая перед столицами (спецприз жюри барнаульской «Мамаше Кураж» — и то хлеб), но и, например, «Будденброки» Миндаугаса Карбаускаса в РАМТе, или «Константин Райкин. Вечер с Достоевским» Валерия Фокина в «Сатирикон», или «Три сестры» Льва Додина в Малом драматическом театре — Театре Европы. Проклятые вопросы, которые в подобных спектаклях ставятся не с той степенью святой простоты, что у Собчак, просто не доходят до слуха и сознания. Послания крупнее, чем запись в Facebook, наше око просто не видит.

Лакировка действительности

Людмила БУТУЗОВА,
Анатолий БЕЛЯСОВ (фото)

1 Дело было так. Мотаясь по Европе, Коробов присмотрел, как брауншвейгские мастера делают для утки покупателей разные лаковые вещицы. Предприимчивый купец сообразил, что на этом можно заработать, написал мастеров в Россию, и вскоре маленькая фабрика в Мытищинском уезде стала снабжать офицеров русской армии чудными блестящими козырьками. Их делали из папье-маше, то есть из размельченной и размоченной, а затем проваренной в льняном масле и высушенной бумаги, и в несколько слоев покрывали лаком. С тех пор технология не меняется уже два века. Если вам досталось изделие с характерным стуком оргалита или пластмассы, то это подделка, пусть на ней пять раз написано «Федоскино».

Обрядив армию, Коробов начал делать затейливые табакерки, игольницы, чайницы, коробочки для всякой хозяйственной мелочи, а для красоты приклеивать на них картинки. Немешкие лаки были усовершенствованы русскими мастерами, отличались особым блеском и крепостью, в чем можно и по сей день убедиться, посетив фабричный музей. Там есть миниатюрные штучки, пережившие две революции, более того — две Отечественные войны, но выглядят они как новые, даже наклеенная картинка не попортилась.

Расписывать изделия масляными красками стали уже в начале XIX века, когда дело взяла в свои руки зять Коробова Петр Лукутин. Он перенес мануфактуру из села Данилаково на другой берег реки Учи, в Федоскино, пригласил на работу лучших живописцев и расширил ассортимент. Московские газеты того времени писали: «Бумажные табакерки московского купца Лукутина ни в чем не уступают брауншвейгским, а ценою гораздо сходнее оных. Трудно поверить, что дюжина их с изрядной живописью продается по 4 рубля».

Увы, до наших дней эта замечательная традиция не дожила: сейчас цены на продукцию федоскинского промысла уже не такие демократичные. Даже самая маленькая шкатулочка размером со спичечный коробок стоит больше пяти тысяч рублей. Наверное, этому есть объяснение: подорожали картон, масло, лаки, электричество, газ, вода... Но как-то не очень хочется соглашаться с главным художником фабрики Еленой Генриховной Моисеевой, будто высокая цена зависит от возросшего мастерства живописцев и увеличившейся трудоёмкости процесса изготовления шкатулки. Процесс тот же, что и 200 лет назад, все вручную — от прессовки картона до шлифовки по лаку. И вдохновляют нынешних мастеров те же хрестоматийные пейзажи Венециана, Шишкина, Левитана и Васнецова. Художники здесь действительно хорошие, ходят даже

штучка, что их миниатюрные копии порой дают фору известным оригиналам.

— А вот вы сами попробуйте на крышке площадью десять квадратных сантиметров написать купеческий пир на сто персон, — ревниво защищает своих мастеров фабричный экскурсовод Ирина Дьякова. — И чтобы лица людей были непохожими, и складки одежды не повторялись, и лошади неслись, взбивая пыль...

Взрослые экскурсанты не отваживаются на такой эксперимент, а вот школьники во время мастер-класса берутся запросто. В лучшем случае получается какая-нибудь абракадабра, намазанная тонкой кисточкой и настоящими «федоскинскими»

Если у какой-нибудь госкорпорации юбилей, заказывают по 70–100 шкатулок сразу и платят не скупясь

красками. Мазню помещают в рамочку и отдают автору на память об экскурсии.

О самой фабрике у гостей воспоминания остаются печальные — такая она «убитая». В грязноватых цехах, где в советское время работало до пятистот человек, пусто и гулко, со стен отваливается штукатурка, двери болтаются на одной петле. Недавно фабрика и вовсе переехала в двухэтажную пристройку, отдав шесть этажей своего здания под архив Надежды Константиновны Крупской. Даже удивительно, сколько ценных бумаг за свою жизнь накопила эта бедная женщина.

По слухам, архив Надежды Константиновны расквартировали в Федоскине в воспитательных целях. Предпоследняя директорша планировала распорядиться зданием иначе: открыть здесь ресторан, а на десяти гектарах земли, принадлежащей

фабрике, построить фитнес-центр и конюшню для скаковых лошадей. Тем самым умиротворяющий народный промысел получал как бы второе дыхание. Планы закончились уголовным делом за взятку, хотя жители Федоскина ничего против скаковых лошадей не имели. Даже наоборот, обитателям многочисленных особняков, изрядно потеснившим огороженные участки, для полного счастья чего-то такого не хватало.

С директорами фабрики каталогически не везет. С начала 90-х их сменялось великое множество, все обещали промыслу «второе дыхание», но почти каждый попадал на том, что перекрывал предприятию последний кислород. Один «раздари» нужным людям чуть не все федоскинские шкатулки, оставив создателей с носом, другой продал кому-то запас уникальных красок и колонковых кисто-

чек, закупленных фабрикой еще в советское время в Голландии, третьи приходили просто «на кормление», а затем тихо исчезали. В итоге от уникального предприятия осталось то, что осталось. В художественных мастерских, под которые теперь приспособлены две комнатки, тесно из-за практикантов художественного училища. Но если бы не они, то жизнь здесь бы и не пахла. Большинство из 58 живописцев работает на дому, на фабрику приходят лишь за заработной да на художественный совет раз в месяц — сдать выполненные заказы.

Всего на Федоскинской фабрике миниатюрной живописи числится на сегодняшний день 100 человек. В прошлом году вы-

пустили 1800 изделий, в 2003–2006-м, которые считались «совсем плохими», из-за того что начались сокращения и по восемь месяцев не платили зарплату, — делали от 2000 до 5000 шкатулок. Для сравнения: при Лукутине меньше 20 000 изделий в год не выпускали, при СССР план был 120 000 штук, львиная доля шла на экспорт.

— Какое тогда было искусство, так, ширпотреб гнали, — усмеяется Елена Генриховна. — На экспорт брошки отгружали вагонами.

Не все на фабрике столь же ироничны к своим прежним трудам. Когда начальство не слышит, рассказывают, что на Западе федоскинский промысел узнали именно в годы Советского Союза, сейчас связи утрачены. Да и в России из-за дороговизны лаковой миниатюры доступна только коллекционерам, новое поколение уже понятия не имеет, что это такое.

— Зато сейчас Федоскино — вершина искусства, — не сдается Генриховна, — у художников есть возможность делать по-настоящему уникальные вещи.

— Ага, бриллианты выпускаем! — насмешливо поддакивает художница Людмила Киселева, не отрываясь от лака с кремлевскими башнями на крышке. Это заказ одного влиятельного «буратино». Точно такой же ларец она расписывала по заказу подарочного фонда президента. Увезли в Америку, Шварценеггеру на юбилей.

Картиной «Садко в Подводном царстве» украсили шкатулку, которая отправилась в Англию, на свадьбу принца Уильяма. Ларец с видом храма Христа Спасителя расписывали на рождение дочери Николая Саркози.

За эту ответственную работу художнице платят 25–35 тысяч рублей. Рисует она ее два месяца, а весь процесс — от заготовки для шкатулки до шлифовки картины по лаку — занимает до полутора. Быстрее сделать невозможно, ни одну операцию нельзя сократить или ускорить. Например, только заготовка для шкатулки месяц вываривается в льняном масле, еще месяц сушится.

Выгодные контракты — редкость. Небывалая удача, если у какой-нибудь фирмы или госкорпорации юбилей, тогда они заказывают по 70–100 шкатулок сразу и платят не скупясь. Госкорпорации предпочитают украшать крышки шкатулок портретом Владимира Путина. На втором месте из политиков Владимир Жириновский. Из Госдумы однажды попросили копию Рубенса. Догодайтесь, какую? Правильно, обнаженную. Администрация президента часто заказывает пейзажи Васнецова — без народа. Олигархи предпочитают шкатулки с портретами любимых жен, детей, тещ и собак.

— У нас много конкурентов, — ради справедливости уточняет Елена Генриховна. — Хороший заказ может уйти в Холуй, Жестово или Гжель. Они ведь там тоже не сидят сложа руки.

Если заказ ушел на сторону, художники рисуют традиционные тройки или пишут собственные сюжеты в надежде, что они понравятся и художественному, и покупателю.

Вот как раз сейчас Нонна Кузнецова заканчивает выписывать девушку, присевшую на лужайке. Случайному покупателю работа понравилась, заказал такой же сюжет для панно. Самой Нонне нравится недавно сделанная ею

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Искусство средней прожарки

Юлия СОКОЛОВСКАЯ
Калининград

В ресторане Калининграда посетители отныне будут кормить еще и духовной пищей.

Чтобы столкнуться лицом к лицу «среднестатистического городского обитателя» и современное искусство, возникают идеи и проекты самые необычайные. Один из них стартовал в Калининграде.

Вы приходите в кафе или ресторан и видите на стенах набившие оскомину копии военных фотографий Кенигсберга в бронзовых рамках, а живые работы — разные по технике, исполнению, профессионализму, эмоциональной наполненности. Вместе с традиционным меню вам подадут еще одно — с ценами на предельно высокие работы.

Идея проекта «Арт-меню» родилась в результате сотрудничества рестораторов Калининграда и творческой мастерской «Альтернатива». Организаторы проекта Сергей Филонов и Сергей Любкин указывают на нехватку выставочных площадей для художников. Да и на существующих неизвестно автору размесить отнюдь не просто. «К тому же художнику хочется, чтобы его произведение нашли не только зритель, но и покупатель. С этим в Калининграде тоже нелегко», — сетуют организаторы.

— В кафе и ресторане посещаемость выше, чем в галереях, — продолжают Филонов и Любкин. — А художники получили не только неформальные выставочные площадки и новую зрительскую аудиторию, но и возможность продать свои работы.

Да и сами рестораторы от нового проекта остались в

«Хозяйка Медной горы». По-хорошему, пыльными формами сказочная дамочка подзвонит смехом на певичью Машу Распутину.

— Есть немного, — соглашается Кузнецова. — Но я так увидела свою героиню. Сначала вообще голый нарисовала, потом уж стала одевать в платье, прорисовывать складки. Худосвет не хотел утверждать: слишком сексуальная получилась. Кое-как отстояла. А «Хозяйку» прямо на следующий день купили. Буду еще делать.

В свободный полет, как большинство федоскинских художников, Нонна Кузнецова уходить не хочет: «Всю жизнь на фабрике... Ну и зарплата — пусть 12–13 тысяч, но стабильно».

Останавливает и моральный аспект. Те, кто ушел, уже как бы не считаются настоящими федоскинскими художниками, и сделанная ими шкатулка переходит в разряд «подделок». Так повелось еще с советских времен. Тогда считалось, что, отследившая и накалывавшая мастеров, расписывающих на дому шкатулки или вазы, директора предприятия возмущается за качество народного бренда. На самом деле они боролись за план и за собственное благополучное существование. Ведь художник, самостоятельно изготовивший изделие, сам его и реализовывал, получая всю сумму, а на фабрике ему платили всего лишь 4% от отпускной цены.

Бывший директор объединения «Гжель», помнится, устраивал настоящие гонения на надомников, оправдывая жесткие методы тем, что они губят производство. А сам с трех раз не мог отличить «фирменное» изделие от «самопального», потому что и то и другое делали одни и те же мастера, и глина была той же самой — из ближайшего карьера, и печи для обжига коптели во дворах ничуть не хуже, чем заводские. В конце концов, большое производство практически загнужено, а малое выживает.

Что-то похожее происходит сейчас и в Федоскине. Можно, конечно, предъявлять претензии государству за равнодушное отношение к старинной отрасли, пенять властям за отсутствие материальной поддержки. Но горевать об утрате федоскинского промысла, похоже, рано. За 217 лет он изрядно закалился в борьбе за свое существование, даже при Лукутине не было для него никаких привилегированных условий.

Народный промысел — это не фабрика, а территория, где живут люди, сблизившиеся ремеслом. Сами себе они уже точно прощаль не дадут.

А что касается подделок «под Федоскино» — да, они есть. По оценкам самих мастеров, на Арбате, Воробьевых горах и в Измайлово, где в основном кучкуются иностранцы, их количество доходит до 90%, уже и китайцы навострились расписывать шкатулки. С одной стороны, это уязво. Но с другой... Никому в голову не придет подделывать, например, граненый стакан. Скупная же вещь, не для души.

НОВОСТИ

БОГИ В ПОМОЩЬ

О победе «Бурановских бабушек» на «Евровидении» теперь позаботятся северные божества. Об этом их попросил югорский ансамбль «Пильим», исполнив на языке хантов песню-оберег. По словам руководителя ансамбля Светланы Сенгеновой, участницы «Пильим» просят богов Севера «наградить успехом» удмуртских бабушек и «дать им сил для самого яркого выступления на важном для России конкурсе». «В таких выступлениях, — говорит Сенгенова, — возрождается фольклор, а люди узнают о культуре и быте небольших народов, которых в России огромное количество». Внемлют ли боги Севера мольбам, станет ясно 26 мая — именно тогда в Баку состоится финал «Евровидения».

АМУЛЕТЫ И ВОРОНЫ

В Петропавловске-Камчатском проходит выставка, посвященная коренным жителям Камчатского края корякам. «Заповедный край легенд» в Камчатском художественном музее рассказывает о культуре,

быте и традициях одного из малых народов России. Как выглядят корякские семейные амулеты, одежда и предметы быта, кто такой Ворон-Куйкыняк и можно ли уберечься от злого духа болезни — обо всем этом подробно рассказывает экспозиция. На сегодняшний день в России проживают около 9000 коряков, большая часть из них — на территории Камчатского края. Раньше этот народ делился на кочевой, занимавшийся крупнотравным оленеводством, и оседлый, селившийся на побережьях Камчатки и охотившийся на морского зверя. Наиболее интересными для посетителей выставки наверняка станут обряды и фольклор коряков, без знания которых — хотя бы «шапочного» — вряд ли можно понять особенности предметов быта. Например, погребальная одежда: ее шили еще при жизни человека, но оставляли незаконченной — считалось, что обладателя готового погребального облачения ждет скорая смерть. Отсюда крупные, грубые швы, создавая эффект неготовности к смерти. С принятием христианства традиционные верования перемешались с православными обычаями, породив ре-

лигиозный синкретизм, свойственный отнюдь не только корякам.

ИРКУТЯНЕ УВИДЯТ ЗВЕЗДНОЕ НЕБО НАД ГОЛОВОЙ

К июлю нынешнего года Иркутск обзаведется музеем «Ноосфера» с астрономической обсерваторией и планетарием. В экспозицию, прежде всего, войдут материалы экспедиций глубоководных аппаратов «Мир-1» и «Мир-2», проводимых в 2008–2010 годах Фондом содействия сохранению озера Байкал. Располагаться музей будет в здании в центре города — в историческом квартале «Иркутская слобода». Основные строительные работы уже завершены, в том числе установлен белорусский раздвижной купол диаметром 4,5 м. Дабы сохранить стиль исторического квартала, в обсерваторию установят швейцарский телескоп, купленный иркутянами более ста лет назад. В 1909 году иркутские купцы «скинулись» на лучший по тем временам телескоп за 3,5 миллиона рублей. В советское время иркутский планетарий находился в здании православного храма. В 1986 году он был закрыт.

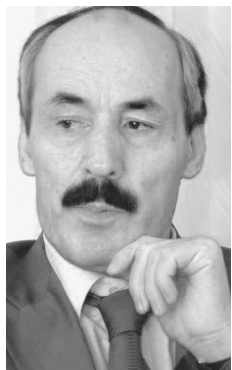
Рамазан Абдулатипов:

«Народы умирают либо от разврата, либо от гордыни»

Михаил ТЮРЕНКОВ

Наша газета уже рассказывала о том, что на XV заседании Координационного совета по культуре при Минкультуры РФ заместитель председателя Комитета Государственной думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления Рамазан Абдулатипов выступил с программной речью, обозначившей ряд важнейших направлений развития отечественной культуры. Мы попросили парламентария продолжить этот важный разговор.

культура: О ключевой роли традиций русского народа в сохранении и развитии всей отечественной культуры прежде говорилось нечасто. Хотя Вы в бытность вице-премьером и министром национальной политики еще в конце 90-х — едва ли не единственный из политиков подобного уровня — уделяли данной теме серьезное внимание. Насколько важным и смыслообразующим для отечественной культурной политики является фактор сохранения и развития именно традиционных национальных культур?

Абдулатипов: К сожалению, вплоть до сего дня об этих важнейших для России вещах в основном говорилось очень формально, не вникая в глубинные смыслы. В наше переходное и очень сложное время испортились не только межнациональные, но и в целом человеческие отношения. А ведь очень многое, в том числе и в политике, зависит именно от этого. Люди должны оставаться людьми. В этом помогает традиционная культура.

Сегодня мы переживаем период поиска смыслов, в первую очередь культурных. Хотелось бы надеяться, что мы будем со-

хранять и продолжать традиции, основанные на общих для всех народов базовых ценностях — истине, любви, красоте, добре, правде, справедливости...

Напомню, что в одной из своих предвыборных статей «Россия: национальный вопрос» Владимир Путин написал о русском культурном коде, который на протяжении веков скреплял все то разнообразие народов, традиций и религий, которое сложилось в России. Этот код относится не только к этническим русским, но и ко всем гражданам нашей страны, и его разрушение может привести к окончательному крушению того уникального культурного пространства, которое складывалось и развивалось в Российской империи и Советском Союзе.

Когда меня спрашивают, что такое «традиционная культура», я отвечаю: это в первую очередь сохранение нашего исконного уклада, когда мужчина — это мужчина, женщина — женщина, отец — отец, сын — сын и так далее. И это обязательно кавказский или азиатский патриархальный уклад, но те основы человеческих взаимоотношений, на которых строились культуры всех народов мира, в том числе и русского народа. «Русский домострой» — это порядок, традиции, благодаря которым сохранилась русская нация.

Подчеркну: культура — это многовековой опыт жизнедеятельности человека, его историческая память. И когда человек лишается культуры и нравственности, нередко говорят, что он становится животным. Это не самое страшное. На самом деле человек, который лишается культуры и нравственности и прочих базовых ценностей основ, становится дьяволом.

культура: Можно ли сказать, что одной из ключевых проблем современного общества является именно разрыв человека и даже целых народов с их традиционной культурой?

Абдулатипов: Конечно. Как-то мы захотелись написать воспоминания о своей жизни. И начал

ФОТО: РИА НОВОСТИ

я с того, что родился далеко в горах, не в роддоме, а в обычном доме на матрасе с соломой. Но когда я пришел в этот мир, вокруг меня было очень много добрых и красивых людей. При этом все они были очень бедными, дороги в наше село не было, электричества не было, телевизора тем более, радиоприемник «Искра» стоял с привязанными к нему восемь килограммами батареек. Но вокруг было столько солнца и добра! И вот теперь я уже подхожу к тому, чтобы уйти из этого мира, и что меня окружает? Я сижу в прекрасном кабинете в самом центре Москвы, вокруг цивилизованный мир, техника, технологии, но все меньше доброты и искренних человеческих отношений. Каждый из нас сегодня должен задуматься, не виноват ли он сам в том, что мир становится хуже? А ведь это тоже вопрос культуры!

Именно поэтому к вопросам законодательства в области

культуры важно подходить, обращая внимание на те смыслы, которые привнесли традиционные культуры народов России, и в первую очередь русского народа. Однако до сих пор в этих вопросах доминирует стремление максимально удовлетворить потребности в библиотеках, кинотеатрах и так далее. Но одного этого явно недостаточно, ведь очевидно, что в новых библиотеках может доминировать литература, весьма далекая от традиционной культуры и тех ценностей, которые она призвана нести обществу. Когда при мне говорят, что где-то не хватает кинотеатров, я радуюсь, что еще есть места, где не показывают развратное, жестокое кино. Эту же тревогу на днях высказал Никита Михалков.

Не зря в свое время погибли Содом и Гоморра или тот же Вавилон — цивилизации и народы обычно умирают по двум причинам: либо от разврата, либо от

гордыни. Чтобы не погибнуть, нам даны культура и религия.

культура: Что касается межнациональных отношений — этой составляющей в последние годы уделялось явно недостаточно внимания. Есть ли надежда на положительные изменения?

Абдулатипов: Здесь господствуют стереотипы и предрассудки. Как это ни парадоксально, но у меня складывается впечатление, что до нашего парламента и правительства будто бы не дошла статья Владимира Путина. А ведь в ней, скажем прямо, сделано немало очень важных открытий. Так, Путин, совершенно справедливо говоря о государствообразующей роли русского народа, подчеркивает, что у нас нет государства по этническому принципу. Мы — государство-цивилизация, куда органично включено все многообразие культур и традиций народов России. Именно поэтому на националь-

ный вопрос важно дать общенациональный ответ. И если этого не будет сделано, мы погибнем как цивилизация.

Сегодня Россия находится в очень сложной ситуации. Межнациональные отношения накалены до предела, оскорбления по этническому принципу нередко доходят до серьезных столкновений, в том числе влекущих за собой человеческие жертвы. Практически в любой точке России в любое время могут быть спровоцированы межнациональные конфликты вплоть до погромов. Именно поэтому сегодня крайне важно вновь научиться жить вместе в новых исторических условиях. Власть и общество отмахиваются от этих проблем, отдавая инициативу радикалам.

культура: А какие законодательные инициативы могли бы этому способствовать?

Абдулатипов: Прежде всего, закон о культуре. В этом документе крайне важно детально

расписать роль культуры в гармонизации межнациональных отношений. Не менее важен закон об образовании. И наконец, много лет назад я передал в Госдуму законопроект о правовых основах развития межнациональных отношений в Российской Федерации. Межнациональные отношения настолько перегружены предрассудками, что даже Дума оказалась не готова к обсуждению такого рода законопроектов.

Именно законодательное определение прав этнического большинства и меньшинства в стране позволит сбалансировать межнациональные отношения. Даже в Российской империи, которую сегодня многие называют колониальной, существовал отдельный свод законов об инородцах, где были детально прописаны права народов на сохранение их самобытности, образа жизни, промыслового хозяйства и так далее.

культура: Наверное, в таком случае было бы бесполезно, чтобы российские чиновники прошли специальные курсы этнологии?

Абдулатипов: Конечно. И тому есть неплохой исторический прецедент. Так, в начале 20-х годов прошлого века, когда в Советской России существовал Наркомнат, возглавляемый Сталиным, любой человек, выезжающий из Москвы в национальные регионы в командировку, проходил специальный инструктаж об этническом своеобразии того места, куда он собирался. Сегодня я встречаю таких федеральных чиновников, которые не знают, в составе ли России находится Дагестан или это какая-то среднеазиатская республика! Пока мы не преодолеем вопиющую безграмотность в этих вопросах, не придется говорить о серьезных положительных изменениях в межнациональных отношениях, а соответственно, и в поддержке на государственном уровне традиционной культуры.

Надеюсь, что новый президент страны сможет свое понимание задач культурного и межнационального строительства реализовать на практике. Граждане нуждаются в стабильности и созидании.

Язык доведет до Киева, Гродно, Риги, Бишкека...

Ирина АЛПАТОВА
Санкт-Петербург

Международный театральный фестиваль «Встречи в России» прошел в Санкт-Петербурге на Балтийском доме» в 14-й раз.

На сей раз фестивальная неделя включила в себя 13 спектаклей из восьми государств (Украина, Латвия, Израиль, Киргизия, Литва, Казахстан, Эстония и Беларусь), а также российский итальянский проект «Кто эти люди?», копродукцию театра-фестиваля «Балтийский дом» и флорентийской театральной компании «Оккупационный Фарескес».

Круглый стол под девизом «Русский театр за рубежом. Новый взгляд» прошел в Таврическом дворце, в помещении Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ, которая в 2012 году отмечает 20-летний юбилей. Находящийся в стадии создания Евразийский союз, как отметил начальник управления международного сотрудничества МПА ЕвразЭС Андрей Торопыгин, предполагает формирование нового экономического и культурного пространства. А межгосударственная интеграция активно происходит не только в области экономики, но и культуры. В 2011 году в ЕвразЭС был создан Совет в области культуры для координации всех акций и мероприятий в этой сфере.

Если еще пару лет назад много говорилось о том, что в связи с сокращением русскоязычного населения, а значит, и потенциальной публики, русским театрам в ближнем и дальнем зарубежье стоит искать пути сближения с национальным искусством, вплоть до частичной интеграции. Сегодня же отмечалось, что русские театры ощущают себя неотъемлемой частью

именно русской культуры и не следует утрачивать своей самобытности. Порой именно спектакли русских театров вызывают наибольший резонанс и пользуются повышенным зрительским спросом, причем не только у русскоязычной публики. Директор Рижского русского театра имени Михаила Чехова Эдуард Цеховал предложил добавить в номинации «Золотой маски» еще одну — за лучший спектакль русского театра, работающего за пределами России.

Весьма популярны у руководителей подобных театров и сетования на недостаточное финансирование со стороны государства. Но тут отнюдь не стоит бросать завистливые взоры в сторону театра российского — проблемы те же, и решаются они в общем-то одинаково. Создается институт продюсера, привлекаются спонсоры и общественные структуры, организуются собственные фестивали, учебные заведения при театре, повышаются цены на билеты. Успешным опытом возрождения Государственного национального русского театра драмы в Бишкеке поделился директор-продюсер Борис Воробьев, отметив, что при всей коммерциализации здесь регулярно играют бесплатные спектакли для тех, кому билеты не по карману.

Русскоязычная культура зарубежья способна не только брать у России все лучшее и необходимое, но и делиться собственными прорывами. Это касается в основном современной драматургии. Причем складывается ситуация парадоксальная. Имена украинского драматурга Анны Яблонской, белорусов Павла Пряжко и Дмитрия Богославского в российском «новом театре» стали практически культовыми, на родине же они востребованы по минимуму. Причину белорусский театральный критик Татьяна Орлова увидела в ментальности местного зри-

теля — независимо от языка, на котором он говорит и смотрит спектакли. Зритель этот, по ее мнению, не желает воспринимать подобную «спорную» драматургию, театры же, соответственно, не спешат брать ее в репертуар.

Русские театры за рубежом всегда испытывают режиссерский дефицит. В этом году «Балтийский дом» впервые устроил Ярмарку молодых петербургских режиссеров. «Продавали» четверых, уже зарекомендовавших себя постановками в российском театральном пространстве: Семена Александровского, Дениса Замиралова, Георгия Цюбилладзе и Екатерину Максимова. Причем каждый из них сначала продемонстрировал эскиз одной из сцен пьесы Островского («Таланты и поклонники», сделанный специально к ярмарке, а затем — цельный спектакль, осуществленный в рамках петербургской молодежной режиссерской лаборатории ON.TEATP.

Наиболее традиционный вариант театра, настоящий на русской психологической школе, продемонстрировали на сей раз латыши. Рижский русский театр представил почти хрестоматийного Островского («Не все коту масленица» в постановке своего главного режиссера Игоря Коныева) с нарядными бородами и кипищами савоарами. А «Общество свободных актеров» (тоже из Риги) вспомнило о когда-то популярном немецком драматурге Рольфе Хоххуте, по чьей пьесе «Врачи» режиссер Игорь Куликов попытался сделать личностно-социальный спектакль.

Один из ведущих литовских режиссеров Йонас Вайткус, который не столь давно возглавил Русский драматический театр Литвы, представил совершенно фантастическую по зрелищным качествам феерию-фантазматию «Елка и Ивановых», в основу которой

легла пьеса поэта-обэриута Александра Введенского.

День за днем эксперимент чередовался с традицией. Национальный академический театр русской драмы имени Леси Украинки из Киева продемонстрировала любопытный синтез традиций отечественного и украинского музыкально-драматического театра. Авторский спектакль Михаила Резникова «Сто пятая страница про любовь» отличался взрывным темпераментом, эмоциональностью и чувственностью.

Русский театр драмы имени Чингиза Айтматова из Бишкека пригласил на постановку молодого московского режиссера Вячеслава Витиха (кстати, уроженца Киргизии). И тот сочинил очень смешную, эксцентричную, хулиганскую фантазию по мотивам шекспировского «Сна в летнюю ночь».

Лауреатом Премии имени народного артиста СССР Кирилла Лаврова на этом фестивале стал Гродненский областной драматический театр (Беларусь) со спектаклем Геннадия Мушперта «Повет над гнездом кукушки». Постановка замечательно продемонстрировала владение словом и формой, эмоциональность, хороший уровень актерского исполнения.

Впрочем, как признавались многие руководители русских театров в зарубежье, одной из главных задач остается сохранение русского языка. Это не отменяет творческих задач, не заставляет экспериментировать, не мешает заниматься классикой разных народов. Просто, прежде всего, надо помнить о сохранении единого пространства русской культуры.

ФОТО: ИРИНА АЛПАТОВА

Битва цивилизаций

770 лет назад русские сделали выбор между Западом и Востоком

Андрей ЗАЙЦЕВ

Ледовое побоище на Чудском озере — битва объединенных под предводительством князя Александра Невского новгородцев и владимирцев с рыцарями Ливонского ордена — стало генеральным сражением русских войск против захватнической кампании немецких крестоносцев 1240–1242 годов.

770 лет назад разобщенные феодальной раздробленностью русские не только смогли объединиться перед лицом внешнего врага. Самой Русью был сделан важнейший геополитический выбор: Запад в лице крестоносцев был воспринят большим врагом, нежели столь же агрессивный, но не покушающийся на самобытность Руси Восток. А потому случайно некоторые современные публицисты называют день Ледового побоища «Днем русской нации».

5 апреля (по старому стилю) 1242 года русские войска под командованием Александра Невского одержали победу над рыцарями Ливонского ордена на льду Чудского озера. Обе стороны понесли большие потери, само же Ледовое побоище стало одним из самых значимых событий в истории Руси. Древнерусские и средневековые западные источники сохранили для нас имена отдельных героев и их подвиги. Из письменных текстов мы также черпаем сведения о потерях (было убито 20 немецких рыцарей и около 400 пехотинцев, хотя и русских ратников также погибло немало), узнаем о месте и времени сражения.

Однако на этом исторические сведения о самой битве заканчиваются, и дальше начинается многовековая история культурной интерпретации как самой битвы, так и ее главного героя — прославленного Русской православной церковью в лике святых князя Александра Невского.

Еще в допетровское время в победителе Ледового побоища видели то искусного воина и политика, то монаха, положившего жизнь за други своя (Александр

Невский умер в 1263 году, приняв схиму под именем Алексия, на обратном пути из Орды, куда он неоднократно ездил, защищая Русь). Во времена Петра I из него сделали покровителя Петербурга и объявили чуть ли не непосредственным предшественником царя-реформатора, заложившего основы будущего величия Российской империи. В XIX веке одни видели в святом защитника православия от католиков, другие — человека, подавшего новгородскую демократию. Тогда же Александр Невский был увековечен среди других выдающихся создателей российского государства на знаменитом памятнике 1000-летию России в Великом Новгороде.

уже во второй половине 30-х годов новгородский князь вновь становится национальным символом. На экраны выходит фильм Сергея Эйзенштейна, однако с этого момента реальный образ XIII века заслоняется героем актера Николая Черкасова. Фильм «Александр Невский» с музыкой Сергея Прокофьева стал исключительным по важности культурным и политическим событием. Сцена битвы на Чудском озере занимает почти полчаса. В уста героя Черкасова были вложены слегка измененные евангельские слова («Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет»), отрывки из выступлений Сталина, а сама битва была построена с учетом военной стратегии СССР того времени. Александр Невский вы-

В XX веке началась воистину оглушительная слава Ледового побоища и его главного героя. Почти все прошлое столетие, за исключением двух послереволюционных десятилетий, российская культура и наука обращались к образу князя. В Первую и Вторую мировые войны он был символом борьбы с немцами, а само Ледовое побоище стало одним из главных сражений в истории Руси.

После революции 1917 года большевистские власти сначала объявили Александра Невского «приспешником новгородской торговой буржуазии», в 1922-м году его мощи были осквернены, а сам он практически вычеркнут из отечественной истории. Но забвение продолжалось недолго:

Философия без атеизма

Полина ТЮРЕНКОВА

Издательство «Петроглиф» совместно с храмом Святой мученицы Татианы при МГУ выпустило книгу известных исследователей русской философии Ренаты Гальцевой и Ирины Роднянской «К портретам русских мыслителей».

Книги по истории русской философии сегодня выходят немало, да и вышедшая в значительной степени состоит из ранее уже опубликованных работ. Но при всем обилии учебных пособий, энциклопедий и строго систематизированных научных исследований «К портретам русских мыслителей» все-таки стоит особняком.

И не только потому, что в новом издании непростые философские вопросы раскрываются в контексте истории русской литературы двух прошлых веков, здесь как раз нет ничего нового — мно-

гие исследователи отмечали художественность русской мысли. И даже не потому, что Гальцева и Роднянская, не скрывающие своего мировоззрения, преподносят отечественную мысль через призму христианского восприятия. Это тоже ново, ведь самый известный, ставший классическим труд по истории русской философии принадлежит перу священника — протоиерея Василия Зеньковского.

Наиболее интересно в этой книге другое. Погружаясь в ее многостраничные, начинаешь понимать, что отечественная мысль — это некий уединенный архипелаг, оторванный от той самой европейской культуры, представители которой зачастую свысока смотрели на интеллектуальные искания русских. Нет, наша философия — ее неотъемлемая часть, но часть, в значительной степени лишенная атеи-

стических соблазнов. Декабристов, народников, Герцена, Чернышевского и Ленина оставим за скобками, речь не о них.

Если в Западной Европе еще с XVI века христианская мысль уступила место философскому скептицизму, то в России XIX — начала XX веков, и особенно в русской эмиграции 20–40-х годов века прошлого, произошел подлинный религиозно-философский ренессанс, во многом затмивший современные ему европейские блуждания интеллекта. Последние в итоге привели к постмодернистскому смещению всего и вся с полным забвением христианских корней. Объединение старушки Европы сегодня напоминает тот самый евангельский «дом на песке». И это притом что рядом в пыли лежит «камень» христианской культуры, в котором русские мысли-

бирает место сражения на чужой территории, говорит о том, что не умеет защищаться — только нападать, в фильме подробно рассказывается о фланговой атаке на немецкий клин. Всех этих сведений нет в средневековых источниках. Однако успех картины был настолько велик, что реплики Черкасова в дальнейшем стали цитироваться как аутентичные фразы самого Александра Невского.

После триумфа ленты Эйзенштейна новгородский князь становится все популярнее. Александр Невский предстает героем поэмы Константина Симонова «Ледовое побоище», его изображает Павел Корин на своем знаменитом полотне. В учебниках этот эпизод преподносится как одна из самых выдающихся битв в истории человечества, хотя многие западные и некоторые российские историки говорят, что само сражение ничем не отличалось от других средневековых побоищ, а князь Александр Невский в дальнейшем был вынужден снова воевать с немецкими рыцарями.

Однако у культурной памяти свои законы, и Александр Невский в итоге оказался не только канонизирован Церковью, но стал настоящим «секулярным святым» Российской империи и Советского Союза. В эмиграции мыслители-евразийцы хвалили князя за то, что он стал идеальным волатителем союза Руси и Орды. В СССР в 1942 был учрежден офицерский орден Александра Невского, один из самых почетных во время Великой Отечественной войны. Не забывали о князе и простые люди. В народных легендах Александр Невский — идеальный правитель, защитник слабых и угнетенных. Москвичи видели в нем первого собирателя русских земель, новгородцы — символ своего вольного города. Каждый находил в нем что-то свое. Для верующих Александр Невский — защитник веры, монах, для людей светских — герой, подобный Александру Македонскому, воплощение гражданской святости как идеала служения Отечеству.

Неслучайно именно князь Александр Невский в 2008 году стал победителем конкурса «Имя России». Народная память иногда делает героями странных людей, но в случае с победителем в Ледовом побоище этот выбор полностью оправдан.

Донецкие «папарацци». 1967

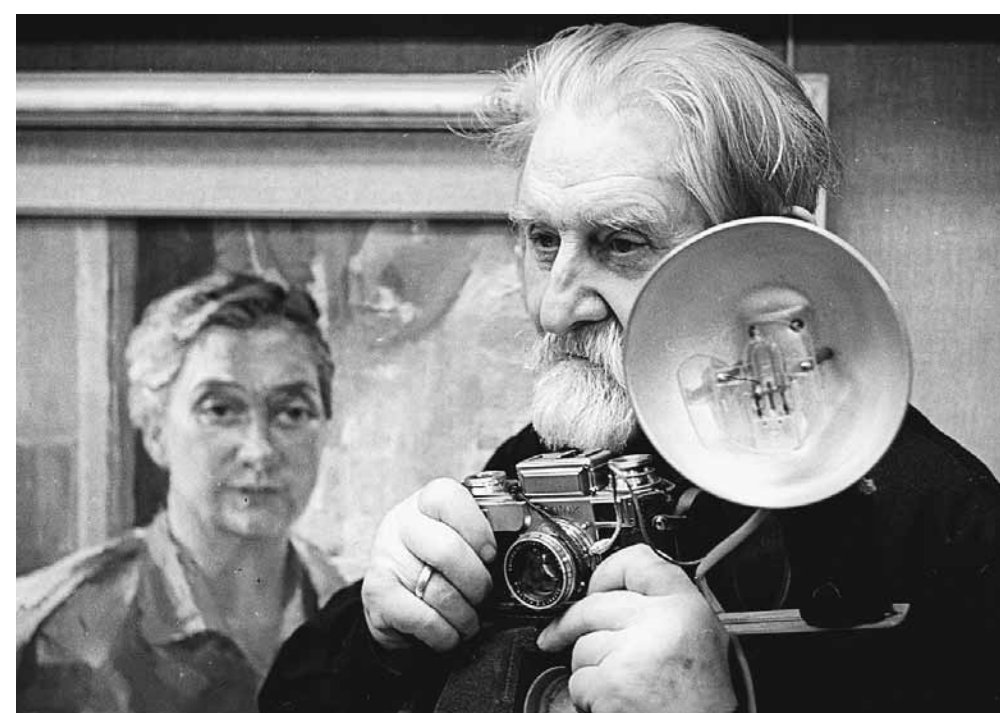
Вадим Гиппенрейтер в горах Памира. 1981

Друзья по камере

В «Фотоцентре» на Гоголевском бульваре проходит выставка «Сокамерники». Ее авторы — знаменитые фотографы Виктор Ахломов и Павел Маркин, а герои — не менее прославленные фотомастера Российской империи, СССР и новой России: Николай Свищов-Паола и Петр Оцуп, Борис Игнатювич и Вадим Гиппенрейтер, Евгений Халдей и Дмитрий Бальтерманц, Павел Кривцов и Владимир Вяткин...

Говорят, фотография — это зримая память истории. В первую очередь это относится к репортажной съемке. Но вот сами летописцы истории — фоторепортеры — редко попадают в объектив. Чтобы исправить эту традиционную оплошность, Ахломов и Маркин создали уникальную коллекцию репортажных портретов своих коллег — от признанных мэтров «светописы» до молодых, но уже известных фотодокументалистов.

Работы Виктора Ахломова мы сегодня представляем.

Николай Свищов-Паола. 1959

Борис Кауфман на съемке парада на Красной площади. 1973

Спортивный фоторепортер Евгений Волков. 1975

Сергей Гармаш:

«Утонченность» в мужчине меня не раздражает, но и не восхищает — это уж точно. Елка должна пахнуть; если она искусственная — это для меня не елка. Мужчина тоже должен соответствовать своему наименованию.

Сергей Шакуров:

Голубизна, я думаю, не остановится. А улица, а всякие косметические салоны? И в искусстве, к сожалению, придется смириться. А что делать? Полицию нравов завести при Министерстве культуры? Мол, этого не брать главным режиссером, он голубой и приведет одних голубых... Правда, если такой охранительный комитет будет создаваться, я согласен в него войти первым номером.

Владимир Машков:

Мне нравится определенность пола — как в женщинах, так и в мужчинах. Я же вырос в Сибири, где о голубизне понятия не имели. Впервые увидел человека с накрашенными глазами в троллейбусе, в Питере. Мне было лет девятнадцать-двадцать. Мы ехали с товарищем, и сидел паренек какой-то с глазами накрашенными. Я думал, думал и спрашиваю своего товарища (у него это вызвало истерический смех): «Слушай, а чего, здесь тоже шахты есть?» — «В каком смысле?» — «Вон, смотри, шахтер сидит». Дело в том, что в городе Новокузнецке девяносто процентов людей, возвращающихся из забоя, не вымывали до конца глаза, и от угольной пыли казались, что у всех глаза накрашены...

Роман Виктюк:

Я только однажды столкнулся с голубым актером — он играл у меня в «Служанках» Месье. Очень хороший человек. Но роль получилась бесцветной, поскольку гомосексуалисты столь же ограничены, как и те, кто боится своего второго «я».

Пока это не агрессивно, я нейтрален. Но если станет агрессивным, то вызовет у меня в ответ тройную агрессию. А так — я не имею права мешать людям существовать в тех психологических состояниях, которые для них оптимальны. Я сам занимался ме-

Если М полностью принимает структуру Ж, получается все-навсего фальшивое Ж. Имитация. Подделка. Тогда пусть идет в гей-клуб. Мне это не интересно.

Из книги Елены Ямпольской «12 сюжетов о любви и театре»

Юрий Стоянов:

«Терпимость имеет границы»

Елена ФЕДОРЕНКО

Свобода ренессансного человека включала в себя и свободу переодевания в платье не своего пола, за что в Средние века казнили. Не последним пунктом обвинения Жанны д'Арк стало то, что она носила мужской костюм. И никакие оправдания не помогли. На театре мужчины часто становятся дамами. Юрий Стоянов играет женские роли виртуозно и со здоровой толикой отстранения.

культура: Что Вы чувствуете, когда ради работы надеваете платье, подкладываете бюст, наносите макияж?
Стоянов: То же самое, что и в ситуациях, когда я надеваю костюм бомжа, царя или бизнесмена. Я играю роль, в данном случае женскую, и мои чувства направлены на профессиональное достижение цели. Никогда не испытывал от такого перевоплощения огромной радости, подчас меня тяготит женский образ, но это профессиональная необходимость. Если бы в нашей с Ильей Олейниковым паре кто-нибудь не играл женщину, мы лишились бы огромного пласта юмора на тему «он и она».

культура: Вас никогда не корили за такое частое перевоплощение в дам, ни на что не намекали?
Стоянов: Никогда и ни в одной самой желтой, самой скандальной, самой глянцево-прессе ни разу подобного не читал. Переодевание — народная карнавальная традиция. Колядки, маскарадные дуракавалыния существовали издревле. Можете вспомнить шекспировский театр или японский, где женские роли исполняли мужчины. Когда в Европе женщинам разрешили играть на сцене, то актеры-мужчины, специализировавшиеся на женских ролях, обиделись: что интересного с художественной точки зрения будет в том, что женщина играет женщину? А как же искусство, где актерское мастерство, перевоплощение? Я-то считаю, что это легкий актерский хлеб — нетрудно набрать очки, играя женщиной. Быть может, потому я не очень серьезно отношусь к комплиментам на этот счет. Для меня самая большая похвала, когда говорят, что не могут на моем месте представить актрису.

Значит, получается смешнее и ярче. Мне кажется, я добился того, что меня воспринимают не как ряженого мужика, а как актера. **культура:** Отчасти нетрадиционная ориентация определяется генами. Но все-таки сегодня она заметно становится явлением культуры, а не природы.
Стоянов: По поводу природы спорить не возьмусь. Разные специалисты выдают различные цифры по поводу латентности, генных ошибок, сбоев генома. Заболеванием я бы это называть не стал, скорее речь идет о том, что эти люди — другие.
культура: Быть может, я ошибаюсь, но мы живем в мире, когда аномальность все чаще выдается за норму.

Стоянов: Это перекос медийный, он происходит отчасти оттого, что во многих западных странах люди не скрывают своей ориентации. В России гомосексуалисты не афишируют себя. Не знаю доподлинно, есть ли среди моего окружения геи. Да, мы думаем, что они есть, про кого-то говорят то-то и то-то. Но ни один из них ни разу в гомосексуализме не признался. Поэтому мы, подозревая или даже зная за ними какую-то тайну, делаем вид, что не в курсе. У нас есть только один артист, который открыто, в голос и довольно давно заявил о своей ориентации, — Борис Моисеев. Не думаю, что его заявление было самопиаром. Мне кажется, что, легализовав себя, он сбросил тяжелую ношу. Его никто не «чморит» за это.

В интернете и СМИ — бесконечные истории сексуальных отношений: такой-то женился (значит, не гей), нет, он все-таки не женился (наверное, гей), нет, он неожиданно для всех ищет невесту. Это пиар в чистом виде, а пиар — часть бизнеса, составляющая карьеры, и продюсеры намекают: наша целевая аудитория — молодые девушки, и если им станет известно, что наш герой — гей, то мы потеряем огромную часть аудитории. Будем щекотливые темы развивать, и даже когда звезда исполнит пьятьдесят, продолжим искать ему невесту. Жил бы он в Англии, искали бы ему «мужа».

культура: Когда началась борьба с алкоголизмом, мы чуть не потеряли купе со многими фильмами «Печки-лавочки» Шукшина, где героя по традиции провозжат в отпуск застольем. Не приведет ли новый запрет к подобным перекосам?
Стоянов: Тот период, когда вырубали виноградники, а на свадьбах пили спиртное, разлитое в бутылки из-под минеральной воды, помню хорошо. У нас любое начинание превращается в кампанию. Мы такая страна, где то, что закононо, и то, что справедливо, к сожалению, не всегда совпадает.

Так норма или нет? Проблема существует во всем мире, но по-разному решается. В Сан-Франциско, например, существует один из самых больших в мире районов компактного поселения людей с нетрадиционной ориентацией, и женщин, и мужчин, гербом которых является радуга. Флагами с радугой увешен весь район. Значит, есть проблемы и там, жизнь почему-то заставляет их жить отдельно, но зато рядом, вместе, на автономной территории.

Терпимость, воспитание имеют границы. Толерантность действует до тех пор, пока это не касается наших собственных детей. Хотели бы мы, чтобы однополые отношения преподносились им как норма? Мне кажется, это и есть основополагающий вопрос. Я могу долго и дипломатично рассуждать на эту тему, но надо просто задать себе вопрос: ты лично готов принять это для своих детей? Я — нет. Конечно, нет.

Голубое ухо, голубое брюхо...

«Сажать не будем. Только штрафовать»

Законодательную инициативу депутатов Законодательного собрания Новосибирской области, внесенную в Госдуму и направленную против пропаганды гомосексуализма и педофилии, специально для «Культуры» комментирует автор законопроекта, заместитель председателя Комитета по государственной политике, законодательству и местному самоуправлению Новосибирского областного Законодательного собрания АЛЕКСЕЙ КОНДРАШКИН.

Пропанганда гомосексуализма, которая ведется как через СМИ, так и через активное проведение общественных акций, в современной России приняла широкий размах и вызывает серьезное беспокойство. Особенно опасна она для детей и молодежи, еще не способных критически отнестись к той лавине информации, которая обрушивается на них каждый день. В связи с этим необходимо оградить в первую очередь подрастающее поколение от воздействия гомосексуальной пропаганды. Семья в ее традиционном, воспитательном понимании выступает условием сохранения и развития многонационального народа России, а потому нужда-

ется в особой защите со стороны государства. Законные интересы несовершеннолетних составляют важную социальную ценность, при этом одной из целей государственной политики в интересах детей является защита от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие. Пункт 1 статьи 14 Федерального закона от 24.07.1998 № 124 «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» прямо предусматривает обязанность органов государственной власти РФ принимать меры по защите ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью. Значит, запрет популяризации гомосексуализма не может рассматриваться как нарушение конституционных прав граждан. Нами был подготовлен законопроект, который вносит изменения в Кодекс РФ об административных правонарушениях в части введения административной ответственности за пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних. При этом ответственность предусматривается не за сам факт гомосексуальной ориентации человека, а только за пропаганду и влечет штраф для физи-

ческих лиц от 4 до 5 тыс. рублей, для должностных лиц — от 40 до 50 тыс. рублей, для юридических лиц — от 400 до 500 тыс. рублей. Обобщив опыт других субъектов РФ, в том числе и законодателей Санкт-Петербурга, депутаты Законодательного собрания Новосибирской области решили пойти немного дальше, то есть обратиться в Государственную думу с законодательной инициативой о принятии федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», который мог бы позволить другим субъектам РФ уверенно принимать свои законодательные акты.

«Наказать мерзавцев!»

В середине сентября 1933 года заместитель председателя ОГПУ Генрих Ягода направил генеральному секретарю ЦК ВКП(б) Иосифу Сталину докладную записку. В ней он сообщал о раскрытии нескольких групп в Москве и Ленинграде, которые занимались «созданием сети салонов, очагов, притонов, групп и других организованных формирований педерастов с дальнейшим превращением этих объединений в прямые шпионские ячейки». Ягода писал: «Актив педерастов, используя кастовую замкнутость педерастических кругов в непосредственно контрреволюционных целях, политически разлагал различные общественные слои юношества, в частности рабочую молодежь, а также пытался проникнуть в армию и на флот». Сталин наложил краткую, но ясную резолюцию: «т. Кагановичу. Надо примерно наказать мерзавцев, а в законодательство ввести соответствующее руководящее постановление». Потом появились и другие визы: «Конечно, это необходимо. Молотов» и «Правильно! Л. Каганович».

Надеемся, что Дума в ближайшее время рассмотрит и примет нашу законодательную инициативу. При этом вопреки заявлениям ряда СМИ мы не рассматриваем возможность внесения поправок в Уголовный кодекс РФ, предусматривающих уголовную ответственность за пропаганду гомосексуализма.

Александр Чувев, депутат Госдумы 3-го и 4-го созывов:

В свое время я несколько раз обращался в Госдуму с предложением внести поправки — правда, не в Административный, а в Уголовный кодекс, — которые криминализировали бы пропаганду гомосексуализма. Мы подошли к рубежу, когда принципиальные позиции, лежащие в основе нравственности общества, подвергаются искажениям, а иногда даже совершаются попытки создать новые моральные устои. Я считаю это крайне опасным, так как потребителями такой псевдоморали в первую очередь могут стать дети. Каждый человек имеет право на неприкосновенность своей частной и семейной жизни, которое охраняется Конституцией. Но есть и права других людей — тех, кто считает традиционную семью оплотом и фундаментом общества и воспитывает своих детей на принципах нравственности.

Сегодня существует порядок проведения митингов и демонстраций, есть закон, не позволяющий курить в общественных местах и ругаться матом. Таким же образом мы имеем право защищать мораль, нравственность и культуру в нашей публичной медиасфере. Если люди нетрадиционной сексуальной ориентации хотят собираться вместе, никто им этого не запрещает. Главное, чтобы это не было публично и не нарушало права других людей. Даже если они хотят иметь свои средства информации, им также никто не запрещает этого делать. Но подобные средства должны быть закрыты и недоступны для других.

Известный женолюб, только в официальных браках состоявший целых пять раз, Михаил Козаков стал первым актером советского кинематографа, кто сознательно воплотил на экране существо сомнительной ориентации. Эту жеманную пастораль: «И пастушок... Такой мо'оденький, мо'оденький!» забыть невозможно. Сам Михаил Михайлович в интервью Елене Ямпольской говорил: «Я думаю, голубизну приобрести нельзя, все равно должна быть предрасположенность. Однажды, когда я был хорошеньким мальчишкой, к моим родителям в гости пришел человек — голубой. И он, не удержавшись, поцеловал меня в засос. Меня вырвало. Родители потом сказали: «Ну, слава богу, за Мишку можно не волноваться».

Иеромонах Димитрий (Першин):

Очень важно, что внесенный в Госдуму законопроект против пропаганды гомосексуализма и педофилии в первую очередь является формой не наказания, но предупреждения. Его нормы практически не причиняют ошутимых неприятностей тем, кто их нарушает. При этом в законе впервые за долгие годы подобные вещи названы своими именами, более того, дается четкая нравственная оценка перверсиям такого рода. С другой стороны, одна из главных задач этого законопроекта — защитить те самые сексуальные меньшинства от самосуда, от резкой реакции родителей, узнавших, что их детям пытаются навязать подобные «нормы». Этот закон переводит ситуацию в правовую плоскость и позволяет родителям не хвататься за дубинки, но обращаться непосредственно в суд.

Но самое главное, законопроект показывает, насколько верна была мысль апостола Павла, о том что гомосексуализм — это не какое-то особое состояние человеческой природы, генетически заданное и абсолютно непреодолимое. Апостол писал, «не обманывайтесь: ни блудники... ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6, 9–10). Но если человек может справиться с этими страстями, то и от сексуальных отклонений он тоже может избавиться. Другое дело, что для этого необходимы специальные программы и реабилитационные курсы, помогающие выйти из этого состояния. Ведь очень многих людей вовлекли в гомосексуальные отношения еще в подростковом возрасте или даже в детстве.

МАКС БЕКМАН. «ЖЕНЩИНЫ В КУБЕ» (1930). ФОТО: EAST NEWS

Женщины в кубе

Екатерина БЕЛЯЕВА Мюнхен

В мюнхенской Pinakothek der Moderne открылась главная выставка германского весенне-летнего артсезона — «Женщины».

Здесь представлены работы трех титанов авангарда — испанца Пабло Пикассо, немца Макса Бекмана и американца голландского происхождения Виллема де Кунинга, — посвященные женской теме. Почетное место в экспозиции занимает наша эрмитажная «Дриада» кисти Пикассо.

До Пинакотекки Модерна редко добирался турист, начинающий знакомство с богатейшими мюнхенскими собраниями по принципу хронологии, — до собрания авангарда он обычно просто не доживает. И совершенно зря, потому что именно здесь хранится искусство, которое мы понимаем лучше всего, — наследие XX века с выходом в век XXI. В стилизованном здании, напоминающем лондонский White Cube, клубится вся выставочная деятельность трех прославленных Пинакотек.

Здесь же в 14 залах как продолжение постоянной коллекции искусства XX века разместились «Женщины» — 95 полотен из лучших музеев мира. По словам куратора, это самый дорогой проект Пинакотекки за всю его десятилетнюю историю. Но ко дню рождения чего только себе не позволяют, особенно если речь идет о небедной Баварии.

Королем выставки стал вопреки обыкновению вовсе не Пикассо. Испанский гений возник в Мюнхене для привлечения публики, ключевой для привлечения публики, ключевой для привлечения публики, ключевой для привлечения публики. На самом деле хитрые немцы привезли картины Пабло, чтобы еще выше вознести своего любимца Макса Бекмана — наверное, самого известного немецкого художника прошлого века. Пусть в других темах Пикассо отодвигал плодотворного саксонца на второй план, но только не в умении писать женщин. Тут зубры стили были на равных.

Бекмана причисляют к экспрессионистам, чтобы хоть как-то его определить. Сам он от такого звания всячески открещивался. И если бы его спросили, кто ему больше интересен из художественной ойкумены, он бы назвал последовательно: импрессионистов, великих испанцев, ренес-

санских немцев, античных скульпторные, но никого из близкого времени. Он не состоял почти ни в каких художественных сообществах и собственного направления не создал. Пользовался уже существующими методами и формами, но достигал неожиданных результатов. Любимым его жанром был автопортрет. Рисуя женщин, Бекман никогда не конкретизировал натуру. Влюбленный всю жизнь в одну женщину — свою жену, чьи более чем реалистические портреты присутствуют на выставке, Бекман использовал форму женского тела как самую удобную для выражения своих мыслей.

Выставка поделена на пять тематических разделов, где женщина выступает в роли музы, рока, возлюбленной, богини и иконы современной истории. Полотен Бекмана больше всего там, где речь идет не о любви. Жизнь художника была сущим адом — он видел и понимал больше, чем простой смертный. Его женщины слишком большие, черные, непристойные. Откуда он — примерный семьянин, не чета фривольному Пикассо — знал об этом? Бекману было страшно: он чувствовал, что Гитлер сломает Германию и ее искусство. То было правдой.

Он сам попал в «дегенераты» и вынужден был эмигрировать. В Америке его обостренное чутье на мировое зло только усилилось, и он продолжал выплескивать свой талант, создавая гротесковые фигуры крупных обезличенных самок.

Пикассо оказался равным самому себе: кубистские женщины иллюстрируют перипетии его беспокойной жизни, а заодно и мировой истории в целом.

Зато де Кунинг абсолютно оригинален в своем подходе к женщине. Как он сам пишет в воспоминаниях, его женские портреты — это автопортреты. И не надо подозревать в нем латентного гомосексуалиста. «Я бесконечно люблю женщин и, кажется, чувствую присутствие женского начала во всем». Он придумал оригинальный жанр женского портрета, разлитого в импрессионистском пейзаже. Это безумно красиво. И как бы ни хотели кураторы выделить своего национального героя Бекмана, глаз приковывают цветущие полотна де Кунинга. Которого не только мы мало знаем из-за отсутствия его работ в наших собраниях. Немцы тоже были не в курсе, что он так декоративно прекрасен.

Азнавур готов спеть на Красной площади

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

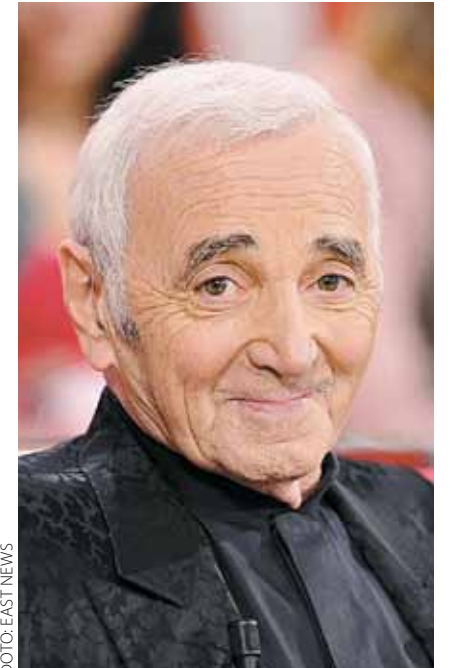
Неуязвимый Шарль Азнавур, которому 22 мая исполняется 88 лет, отправился на гастроли по ту сторону Атлантики. После Канады он даст серию концертов в Нью-Йорке и Лос-Анджелесе, где заодно сыграет роль «свадебного генерала» на бракосочетании своей внучки.

Впервые он попал в Нью-Йорк в 1948 году: зарабатывая на жизнь, неизвестный певец выступал в кафе. В прошлом году в Соединенных Штатах телеканал Си-эн-эн и читатели журнала «Тайм онлайн» избрали его «артистом вальса» XX столетия. В борьбе за первое место Азнавур обошел таких титанов шоу-бизнеса, как Фрэнк Синатра и Элвис Пресли.

«Есть две вещи, от которых я не в силах отказаться, — это сочинять и петь, — подчеркивает легендарный шансонье. — Написав около тысячи песен, я тем не менее не могу довольствоваться старым багажом. Поэтому некоторые мои сочинения, даже самые известные, я вообще убираю из репертуара. Слава богу, у меня есть выбор. На сцене надо приносить удовольствие не только публике, но и себе самому».

Конечно, годы берут свое. Азнавур теперь пользуется слуховым аппаратом, больше не танцует во время концертов, а почувствовав усталость, продолжает петь, сидя на стуле. Но как бы там ни было, шансонье не намерен прощаться со сценой. В его планах — выступления на Красной площади в Москве, у Афинского акрополя и египетских пирамид. Но когда певца спрашивают о его главном проекте, он отвечает: «Жить — это лучшее в мире занятие».

К сожалению, Шарль Азнавур перестал сниматься в кино. За шесть десятилетий он сыграл более чем в 60 фильмах. Но последнее время он отказывается от новых ролей и удивляется, что на него еще есть спрос. «Я получаю по-прежнему много предложений, — рассказывает он, — но говорю «нет» по той причине, что новые сценарии не представляют для меня интереса. Я бы, наверное, согласился вернуться на съемочную площадку при определенных условиях. Прежде всего, нужна хорошая роль».

Сейчас шансонье хочет привести в порядок и издать свои многочисленные записки. Он автор нескольких книг, в том числе двух автобиографических, а его последнее сочинение «От одной двери к другой» получило в прошлом году награду «Вечная молодость».

«Молод тот, кто не перестает трудиться, — повторяет певец. — А поскольку у меня теперь «вечная молодость», я рассчитываю прожить 120 лет. Артист не имеет права стариться. Немало великих творцов работали в самом преклонном возрасте. Вспомним хотя бы Пикассо и Шагала».

Азнавур не ушел и с дипломатической сцены. Он по-прежнему выступает в роли почетного посла Армении при ЮНЕСКО. «Я принял предложение стать послом Армении, потому что стране нужен скорее имидж, а не политика. Я умею открывать любые двери, чтобы помочь людям». Певец руководит благотворительным фондом «Азнавур для Армении».

Наконец, дауинг французского шансона недавно занялся производством оливкового масла на небольшой плантации, расположенной в его поместье в Мурье во французском Провансе, неподалеку от Авиньона. Свое хобби предприимчивый певец превратил в доходный бизнес. Азнавур поставил масло, которое, по мнению врачей, обладает многими целебными свойствами, в лучшие рестораны Парижа и Елисейский дворец — резиденцию главы государства.

Канн-2012: Россия «В тумане»

Светлана ХОХРЯКОВА

65-й Каннский кинофестиваль пройдет с 16 по 27 мая. Откроет его картина «Королевство полной луны» Уэса Андерсона. А хозяйкой торжественной церемонии станет звезда фильма «Артист» Беренис Бего.

Жюри основного конкурса возглавит итальянский режиссер Нанни Моретти. Программа была объявлена 19 апреля. Россия представлена в ней картиной Сергея Лозницы «В тумане», поставленной по одноименной повести Василия Быкова, давшего в свое время согласие на экранизацию. В создании фильма принимали участие пять стран: Германия, Россия, Белоруссия, Голландия и Латвия. Действие фильма разворачивается в 1942 году в оккупированной Белоруссии (съемки проходили в Латвии).

Как всегда, каннская программа — это доска почета мирового кинематографа. Сплошь классики, одно имя громче другого. В конкурсе включены «Вы еще ничего не видели» французского ветерана Алена Рене, «Доля ангелов» британского мэтра Кена Лоуча, «Космополис» канадца Дэвида Кроненберга, иранский «Финал» Аб-

баса Киаростами, снятый в Японии на японском языке, «Ржавчина и кость» французского режиссера Жака Одиара, «Холли Мотор» давно не снимавшего Лео Каракса — оплоты Франции. Австрия представлена «Любовью» Михаэля Ханеке с Изабелл Юппер в главной роли и картиной «Рай: Любовь» Ульриха Зайдля. «Ограбление казино» режиссера из Австралии Эндрю Доминика обещает показать нам Брэда Питта в новом свете. В конкурсе также участвуют картины из США, Италии, Южной Кореи, Дании, Румынии, Египта, Мексики и Бразилии.

В программе «Особый взгляд» под председательством британского актера и режиссера Тима Рота заявлена экранизация Достоевского «Студент» Даржана Омирбаева (Казахстан).

В программе «Синифондасон», где представлены студенческие картины и которые будет судить знаменитый бельгиец Жан-Пьер Дарденн, — наша «Дорога на...» ученицы Алексея Учителя Таисии Игуменцевой. История продавца, который в поздний час уходит в отрыв...

Закроет фестиваль «Тереза Дескейру» — последняя работа Клода Миллера. Французский режиссер умер в Париже 4 апреля. Главную роль в картине исполнила Одри Тоту.

Кадр из фильма «Королевство полной луны»

Сексуальные картины для убийцы в офисе

Ольга АРТЕМЬЕВА Нью-Йорк

В нью-йоркском Музее современного искусства (МоМа) проходит ретроспектива работ Синди Шерман — классика современной фотографии и просто интересной женщины.

Шерман сама себе и художник и модель. То она «девушка в опасности» из неснятой картины Хичкока, то трепетная девица с полотен эпохи Возрождения, а то стареющая кинодива. Впрочем, если загореться желанием увидеть истинное лицо художника, на просторах интернета всплывет ряд фотоснимков Шерман в жизни — полупрозрачной блондинки, похожей сразу на всех волшебных девушек классического кинематографа.

Когда в начале 70-х Шерман объявила дома, что намерена стать художницей, ее родители — люди, далекие от искусства, — лишь схватились за голову, но препятствовать не стали. Мать робко посоветовала Синди для начала получить более традиционную профессию. Однако волновалась она зря: спустя годы работы ее дочери станут одними из самых дорогостоящих в мире художественной фотографии.

Вскоре после окончания колледжа, где Шерман пыталась изучать живопись, но быстро поняла, что здесь «уже все сказано», она дебютировала серией фотографий «Пассажиры автобуса», где сама же выступила в роли рядовых американцев — «пассажиров» по жизни.

Наиболее известной работой Шерман стали «Кинокадры без названия». Это 69 фотографий, позже приобретенных МоМа за миллион долларов, вызывают у зрителя безотчетное волнение «где-то я это уже видел». Что отчасти правда, отчасти нет. В «Кинокадрах» Шерман предстает в ампула выдуманных героинь несуществующих фильмов. Образы мгновенно узнаваемые — Шерман работает с самыми распространенными клише, извлекая из частного общее. Тут и классический нуар, и джалло, и Поланский с Хичкоком. Имя последнего возникает в связи с «Кинокадрами» чаще других

исключительно в силу фактуры Шерман. Мэтр, как известно, тоже предпочитал мучить блондинок...

Из каждого кадра при желании можно вывести десяток сюжетов. Беря за основу клише, но каждый раз оставляя зазор между эффектной выдумкой и реальностью, Шерман воссоздает «магию кино», одновременно разбирая ее на составные элементарные частицы.

Особые отношения Шерман с кинематографом в МоМа проиллюстрированы показом отобранных ею фильмов из коллекции музея. В основном киноретроспективы — работы близких по духу Синди современников: «Тени» Джона Кассаветиса, «Вторые» Джона Франкенхаймера, «Обнаженный поцелуй» Самюэла Фуллера, «Взлетная полоса» Криса Маркера и

иконические для американского экспериментального кино «Полуденные сети» Майи Дерен. Из современного репертуара — «Забавные игры» Михаэля Ханеке, «Вторжение динозавра» Джун-хо Бона и «Внутренняя империя» Дэвида Линча. За всем этим несколько теряются представленные тут же две киноработы самой Шерман: короткометражка «Одежда куклы» и полный метр «Убийца в офисе» — классического плана триллер о тихой работнице степлера и факса, начавшей использовать офисный инвентарь не по прямому назначению.

В отличие от своей именной коллеги, также одержимой эстетикой кино, — Дианы Арбус Синди Шерман за годы карьеры не перешагнула заветной черты, отделяющей гений от злодейства. Хотя, как и любой боль-

шой художник, успела отдать дань всем соответствующим темам: классика, поп-культура, секс, насилие и смерть. Но без налета трагической обреченности, считающейся даже в самых невинных работах Арбус.

В 1990 году Шерман представила серию фотографий «Исторические портреты/Старые мастера», в которой предстала в образах условных героинь с полотен мастеров классической живописи. Как и прежде, Шерман лишь заигрывает со стереотипами коллективного бессознательного, ни разу не ссылаясь на какое-либо конкретное произведение. В ее работах впервые ощущается привкус иронии, замирающей в миллиметре от пародии. Это чувство усиливается в следующей серии работ Шерман — «Сексуальные картинки», где ирония заложена уже в названии. Красочные, утрированно глянцевые изображения. В качестве главных героев фигурируют анатомические манекены с безрежно приклеенными лобковыми волосами и в кожаном обмундировании. Картинки какие угодно, но только не «сексуальные». Вся серия — еще одна деконструкция, на сей раз волшебного мира эротической фантазии.

В своих последних на сегодняшний день работах — сериях «Клауны» и «Стареющие актрисы» — Шерман вроде бы совершает прыжок во времени к интонации ранних работ. Гротескные образы молодящихся кинодив закольцовывают не только стилистический ряд «Кинокадров без названия», но и всей ретроспективы: молодость стала старостью, эксперимент — классикой, волшебство воспроизводится конвейерным способом.

Некогда Шерман поторопилась записать в «свои люди» представительницы феминистического движения, что, в общем, напрасно. Она склоняется на разные лады миф о женщине вообще: и той, которая коня на скаку остановит, и той, что с первозданным рвением проживает жизнь у плиты, и той, что в кожаном эротическом облачении. Уже более тридцати лет Шерман пытается ухватить, выгнать на свет дневной сути вечной женской трансформации.

«Мстители»
Студия Marvel, 140 мин.
Режиссер Джосс Уидон
В ролях: Роберт Дауни-мл., Скарлетт Йоханссон, Крис Эванс, Крис Хемсворт, Марк Руффало, Джереми Реннер, Том Хиддлстон, Самюэл Л. Джексон, Кларк Грегг, Стеллан Скарсгард
В прокате с 3 мая

Русский след Черной Вдовы

Светлана ХОХРЯКОВА

17 апреля в пять часов утра боевой десант «Мстителей» прибыл в Москву. А уже в десять, несмотря на длительный перелет, актеры Роберт Дауни-мл., Крис Хемсворт, Джереми Реннер, Марк Руффало, Том Хиддлстон и Скарлетт Йоханссон, а также президент студии Marvel Кевин Фейги и исполнительный продюсер фильма Джереми Лэтчем сидели перед журналистами.

Съемочные группы американских блокбастеров трудятся вахтовым методом: прилетают, отработывают, улетают. Практически ничего не видят в новой для них стране, кроме панорамы из окна отеля и барной стойки. В прошлом году Россия стала шестой страной в мире по сборам, как заметили представители принимающей стороны, поэтому нет ничего удивительно-

го в том, что практически весь состав «Мстителей» приехал в Москву продвигать фильм.

Идея опуса принадлежит Кевину Фейги. Новый блокбастер студии Marvel создан по мотивам ее же комиксов, появившихся еще в 1963 году. Однако замысел оказался гораздо интереснее воплощения. Свести в одном фильме персонажей разных картин компании Marvel, таких супергероев, как Железный Человек, Халк, Тор, Капитан Америка, Соколиный Глаз и Черная Вдова, которых прекрасно знает молодая аудитория, — в теории смело и увлекательно. Всех этих монстров объединили под знаменами агентства международной безопасности «Щит». Имеются темные силы, угрожающие благополучию планеты, так что можно затевать противоборство, битву титанов.

Встречать команду «Мстителей» собралась толпа фанов, безусловно, специально организованных (был даже менеджер, отвечавший за их расстановку перед входом в кинотеатр «Октябрь», где проходила

премьера). Впрочем, истинные поклонники тоже нашлись: они криками встречали появление на звездной дорожке актеров, а на экране — очередного сверхчеловека, внедренного в непривычную для него среду.

Приезда Скарлетт Йоханссон ожидали особенно. Недавняя муза Вуди Аллена, навеки «Девушка с жемчужной сережкой», в «Мстителях» она сыграла русскую шпионку Натальшу Романову (ударение на первом слоге). Известная как Черная Вдова, барышня без страха и упрека — убийца убийц, виртуозно владеющая боевыми искусствами и супероружием.

Актриса рассказала, что ее семья происходит из Минска. Мама Скарлетт мечтает, чтобы дочь поехала туда, припаала к истокам, изучила семейные корни. Для работы в «Мстителях» Йоханссон пришлось заучить русские фразы, которые она и произносит в оригинальной версии фильма (российский зритель увидит дублированный вариант). В помощь выдвали специалиста — надо

же было фонетически попасть в текст. Сейчас уже ни одного слова Скарлетт воспроизвести не может. По просьбе журналистов она с трудом выговорила: «Черная Вдова». Поскольку приходилось совершать виртуозные прыжки и прочие нечеловеческие движения, Йоханссон около полутора работала рука об руку с каскадером.

Роберт Дауни-мл. привычно отработал «костюмную» роль Железного Человека. Собственно, ничего другого от него и не требовалось. Популярность актера в России изрядно выросла после выхода в прокат «Игры теней», где он сыграл Шерлока Холмса. Пожалуй, единственной стоящей актерской работой — у Тома Хиддлстона, играющего злодея Локи, позавидованного из франшизы Тор. Этот герой обладает безграничной властью и космическим Кубом. И хотя пробиться сквозь придуманный масочный облик сложно, актер все же умудряется создать запоминающийся образ. Публика знает Хиддлстона по роли Фрэнсиса Скотта Фицджеральда в «Полночи в Париже» Вуди Аллена и Капитана Николса в «Боевом коне» Стивена Спилберга. Актер уже бывал в России в 2007 году на Чеховском фестивале, когда играл на сцене Драмтеатра имени Пушкина в спектакле Декалона Доннеллана «Цимбелин» по пьесе Шекспира. На сей раз в Москве он прославлял русскую театральную культуру как одну из самых богатых в мире.

На слишком уж заумные журналистские вопросы актеры отвечали длительным молчанием. Особенно когда их спрашивали про связь «Мстителей» со скандинавской мифологией... Комиксы — другое дело, это более привычное и родное понятие, на них, собственно, «Мстители» и замешаны.

Что касается самого фильма, там есть забавные сцены противоборств, совершенно не ужасного, скорее мультипликационного-сказочного «мочилова». Но в целом зрелище оказалось скучным, без особых затей и блеска. Смотреть два с лишним часа на мелькающие картинки, которые не отличаются сугубой оригинальностью, — занятие для самых терпеливых и преданных зрителей.

Шостакович из Чикаго

Евгения КРИВИЦКАЯ

В Большом зале консерватории в рамках Американских сезонов в России выступил Чикагский симфонический оркестр.

Услышать «живьем» какой-либо коллектив из Большой американской пятярки оркестров — это не только эстетическое наслаждение, но и профессиональный урок. Очевидцы до сих пор вспоминают предыдущий приезд Чикаго-симфони в 1990 году с прославленным сэром Георгом Шоути. Теперь оркестр, отметивший уже 121-й день рождения, выступает с не менее харизматичным дирижером Риккардо Мути.

Чтобы московские гастролы состоялись и прошли максимально комфортно для музыкантов, были задействованы крупнейшие бизнес- и политические силы, вплоть до двусторонней Российско-американской Президентской комиссии. Выбор именно Чикагского ор-

кестра символичен, так как Чикаго — родной город нынешнего американского президента Барака Обамы. Открывая концерт в БЗК, спецпредставитель президента РФ по международному культурному сотрудничеству Михаил Швыдкой констатировал: видимо, президенты вырастают там, где есть высокая симфоническая культура. Упомянув при этом прославленный коллектив республики Евгения Мравинского в Петербурге — кузнице наших президентских кадров.

Что касается программы, Риккардо Мути прокомментировал ее так: «Когда мы планировали выступления в России, то обсуждали, что исполнять. Музыке, которая не так часто у вас звучит? Или, наоборот, что-то очень известное? Решили включить один из шедевров — Пятую симфонию Шостаковича, которую, уверен, каждый россиянин может напеть». Кроме того, поддерживая творчество современных композиторов, Мути выбрал для гастрольного тура сочинение «Космическая

одиссея» Дмитрия Смирнова, нашего бывшего соотечественника, давно живущего в Лондоне. А в качестве дани почтения к искусству родной Италии Мути исполнил музыку Нино Роты к фильму Висконти «Леопард».

На самом деле не так важно, что именно играли чикагцы. Замечательным было само звучание оркестра — объемное, интенсивное, сочное: слушай и наслаждайся точностью ансамбля, открывайся эмоциям и благородством тембров. Свои профессиональные секреты американцы не скрывали и щедро делились с российскими студентами. Один день был выделен под мастер-классы, прошедшие при огромном стечении музыкальной общественности в Московской консерватории.

Чикагский симфонический оркестр — это еще и способ жизни. По мнению Риккардо Мути, главная цель музыканта — гражданская, «чтобы через музыку решать духовные проблемы, стать важным связующим звеном между людьми».

Два мушкетера

Петр Митурич. «Трубная площадь». 1934

Александр ПАНОВ

Государственная Третьяковская галерея и частная «Галерея искусств Даев-33» показывают маленькие ретроспективы двух больших русских художников — Петра Митурича и Сергея Романовича. Эти выставки совпали по времени случайно, но, как известно, не бывает.

Выставка «Сергей Михайлович Романович. 1894–1968. Живопись и графика из частных собраний» — очередная в цикле «Неизвестное об известных», который много лет назад придумала «Галерея искусств Даев-33». Скромная, но предельно интересная выставка открылась еще в середине марта, продлится до начала июня, но на Страстной неделе экспозицию радикально, хотя и временно, поменяли, показывая теперь в главном зале галереи так называемые «Евангельский цикл» Романовича, работы 40–60-х годов. «Светский» Романович переехал в другую комнату, так что в итоге получилась полноценная ретроспектива.

ГТГ в залах графики своей постоянной экспозиции на Крымском Валу в рамках программы «Третьяковская галерея открывает свои запасы» представила выставку «Графика Петра Митурича. К 125-летию дня рождения», достав из необъятных хранилищ более шестидесяти рисунков и литографий художника. Галереи — государственная и частная — не сговаривались, но выступили в унисон.

В художественной биографии Петра Митурича и Сергея Романовича много общего. Оба из тех, кого называют «раскаившимися авангардистами». Митурич, хотя и окончил Петербургскую академию художеств, дру-

жил с Татлиным, Пуниным, делал великолепную абстрактную графику и объемные бумажные конструкции, изобретал утопические модели самолетов-«орнитоптеров», имитирующих полет птицы, боготворил Председателя земного шара Велимира Хлебникова, которого рисовал на смертном одре. (После кончины кумира Митурич от футуризма отрекся, но женился на сестре Хлебникова.) Романович начинал вместе с Михаилом Ларионовым и Натальей Гончаровой, участвовал в выставках «Ослиный хвост» и «Мишень», о Ларионове написал целый трактат, лишь недавно полностью опубликованный, но в начале 1920-х вступил в объединение художников и философов «Маковей», о котором о Павлом Флоренским. На обложке первого номера журнала общества печатается его работа «Возвращение блудного сына», а во втором номере — статья «О реализме» (не о социальном, а о философском реализме, которого пока еще и в помине не было, а о фиксации духовных исканий как подлинном искусстве). Лучшее у Романовича — это библейские фантазии, где из размытой «светописы» буквально проступают канонические сюжеты.

При этом филигранная черная-белая камерная графика

(пейзажи, семья, друзья) «позрелого» Митурича и экзальтированные разноцветные евангельские видения Романовича, в которых чувствуется «лучистое» прошлое апопексиса Ларионова, равно талантливо и разнополюсны. А художники дружили, рисовали друг друга, вместе работали над монументальными гозказами — и бесконечно спорили. Сын Петра Митурича, Май Петрович, тоже блистательный художник-иллюстратор, вспоминал: «Едва сойдясь и порадовавшись друг другу, они принимались спорить. Сергей Михайлович был традиционнее духовного склада. Почитал Библию, Гёте. И был глубоко верующим... Отец не был силен в Библии и, ересь не всегда находил, что ответить. «Чаще всего отвечал: «Эх вы, темный человек...» Притом что с черным работал как раз Митурич, а работы Романовича — это эйфория красок, которые могут именно своей интенсивностью передать Страсти Христовы.

Друг друга они называли мушкетерами. Они и были такими — преданными стражами Искусства, когда один за всех, а все за одного. Хотя это не мешало каждому оставаться самим собой.

Сергей Романович. «Море в Судак». 1960-е

Питер Лорд: «Я леплю из пластилина»

1 Лорд: Но в один момент у нас установились довольно теплые отношения со студией DreamWorks, и всегда было много организационных вопросов, которые приходилось решать в экстренном порядке. И вот по разным причинам я оказался продюсером, который занимается проектами других режиссеров, а не своими собственными. Когда у нас закончился контракт с DreamWorks, я какое-то время сидел без дела. Именно в тот момент мне в руки попала книга Гидеона Дефо — сатирическая история о пиратах, и я подумал: «Ух ты, как было бы здорово увидеть эту историю на экране!» Более того, я очень хотел сам ее поставить, хотя было немного страшно.

культура: У Вас был сорежиссер Джефф Ньюитт. За что каждый из вас отвечал на площадке?

Лорд: Скажем так: я был главным и отвечал за все. Джефф был ответствен за раскадровку, он принимал очень активное участие в процессе продакшн-дизайна. Кроме того, на нем лежала ответственность по организации трудовых будней. А я больше внимания уделяю истории, сценарию, работе с аниматорами во время съемок и с актерами во время озвучания.

культура: После двух компьютерных мультфильмов — «Смывайся!» и «Секретная служба Санта-Клауса» — казалось, что студия Aardman сдалась под натиском передовых технологий и позабыла о своей любимой пластилиновой анимации. И вот Вы триумфально возвращаетесь к истокам.

Лорд: Разве? Мы, наоборот, этого очень ждали. Пластилиновая анимация — это то, что мы любим и умеем делать. В Бристоле, где расположена наша студия, сформировалась целая художественная среда пластилиновых аниматоров — людей с очень специальными навыками. Когда мы делали компьютерные мультфильмы, мы были вынуждены уезжать и работать в другом месте: будь то студия DreamWorks Animation или Sony Pictures Imageworks. Так что каждый раз компьютерный проект для нас — как

вылазка на чужую территорию. Однако, несмотря на все вышесказанное, я совсем не против того, чтобы открывать новые горизонты. Главное, чтобы меня по-настоящему волновала история, а уж какую форму выбрать для ее воплощения — второй вопрос. Хотя надо признать, я абсолютный фанат пластилиновой анимации. Когда делаешь такое кино, ты постоянно чувствуешь душевный подъем. Даже если посмотреть на то место, где мы работаем... Когда приходишь на CGI-студию, что ты видишь? Компьютеры, компьютеры, компьютеры... А у нас в каждом павильоне — целый мир! Люди, по уши в краске, монтируют маленькие декорации, расставляют по местам кукол, карабкаются по лестницам, устанавливая осветительные приборы.

культура: Какая судьба ждет ваших пластилиновых героев после того, как заканчиваются съемки? Что случилось с прекрасными пиратами?

Лорд: Сейчас они все лежат в коробках. Но мы их непременно воскресим. И это слу-

чится довольно быстро, если фильм успешно пройдет в прокате и студия даст добро на сиквел. Внутри фигурок — металлические каркасы. Если оставить наших персонажей без внимания примерно на год, они отвердеют и покроются трещинами, но каркасы все равно останутся. Так что фигурки легко восстановить и снова использовать.

культура: Ваш мультфильм озвучивает невероятное количество кинозвезд — от Хью Гранта до Сальмы Хайек. Но в России все фильмы широкого проката дублируются, поэтому мы не услышим их голоса. Может, Вы при «лепке» персонажей брали за основу актеров, которые их озвучивают, и мы хотя бы попытаемся опознать их внешне?

Лорд: Да я бы не сказал, что прямо уж пытаюсь кого-то лепить по образу и подобию того или иного актера. Разве что персонаж по имени Второй — Пират с Шарфом — немного похож на Мартина Фримана, который озвучивает его в оригинальной версии. Но если честно, это получилось случайно.

Хоррор по-мариински

ФОТО: ВАЛЕРИЯ БАРАНОСКИЙ

1 Про чудачковых любовников Пеллеаса и Мелизанды мы не знаем почти ничего, кроме того что, как и все остальные литературные влюбленные, эти были глубоко несчастны. В их истории есть веронские мотивы — подобно Ромео и Джульетте, герои принадлежат разным кланам, разделены сословными предрассудками. Есть также переключки с Тристаном и Изольдой: Дебюсси писал оперу с оглядкой на Вагнера, музыкой которого была всю жизнь увлечен.

Креймеру работалось проще, чем, скажем, постановщику «Кармен» или «Пиковой дамы». Десятки интерпретаций в кино и театре, море хитовой музыки, рингтоны — это не про «Пеллеаса».

История, которая произошла в сказочном королевстве Аллемонда, в корне переиначена режиссером, но модернизация проходит незаметно в силу вышесказанных причин. И так, снова постмодер-

низм. Декорация представляет собой стильную помойку цивилизации. В убогом жилище ютятся убогие люди. Слепой калека — король Аркель (его прилично поет Олег Сычев) божужет в своем запущенном королевстве. Его внук Голо недавно потерял жену, пережив по этому поводу настоящую драму. Но во время охоты в лесу он встречает прекрасную чужеземку Мелизанду. Хотя ее происхождение вызывает сомнения, Голо женится на девушке и привозит в родовой «дворец». Второй внук Аркеля Пеллеас имеет репутацию чудака, но зло его положения в доме короля в другом — он всего лишь бастард, внебрачный сын Женевиэвы, невестки Аркеля.

Тем временем Голо страдает от странного недуга, похожего на палологическую агрессию. Он любит жену и единственного брата, однако сводит их вместе, влюбляет друг в друга, получая от процесса мазохистское удовольствие.

А потом обращается в садиста: тащит Пеллеаса в пещеру, где, как в склепе, спят нищие, дает почувствовать запах смерти и через час божественной музыки убивает его на глазах у Мелизанды.

Но это еще не все. В результате пережитого у Мелизанды начинаются преждевременные роды, на свет появляется дочка Голо, однако сама мать умирает. Перед смертью жены Голо мучает только один вопрос: какова была истинная причина ее отношений с Пеллеасом. Ответа на свой вопрос он не получает. Его не дают ни Метерлинк, ни Дебюсси. Креймер тоже молчит, но саспенс, последовательно продригированный в его спектакле-хорроре, Метерлинку точно бы понравился.

Сокровище мариинского спектакля — певцы. Партию Мелизанды исполняет молодая звезда Анастасия Калагина, для которой, кажется, больше не существует вокальных трудностей. В роли Пеллеаса блистает Андрей Бондарен-

ко — доселе он мало светился в заглавных партиях. Злодеем и садистом Голо пришлось стать Андрею Серову, до этого певшему в основном веселых персонажей. Новое воплощение певцу, еще не определившемуся с амплуа, оказалось вполне по плечу. Также не стоит забывать, что в Мариинке много лет работает штатный репетитор по французскому языку Ксения Клименко. Что самым благоприятным образом влияет на произношение артистов во франкофонных операх, которые с завидной регулярностью ставит худрук Мариинки.

Сам Гергиев как всегда совершил дерзкий и очень сильный по эмоциональному накалу. Вот и для мхатовского дебюта режиссер выбрал горьковскую пьесу. Ныне же, обратившись к Достоевскому, он откровенно признался, что не любит этого писателя. И поставил хороший спектакль, в котором совершенно очевидна нелюбовь к первоисточнику.

Показательна в этом смысле программа, где на первой странице в семи рисунках, напоминающих знаки дорожного движения, изображена фабула романа «Преступление и наказание». Человек поднимается по лестнице, убив двух других человек, спустился вниз, выбежал в развальной проем и встал на колени. Лишь одна деталь претендует, скажем так, на психологическую оценку: в дверной проем бежит черный человек (осознавший себя преступником!), на остальных же рисунках он белый. Именно в этих параметрах, в сухой и жесткой смене сцен, где каждая да минута вывешивается, как стоп-кадр, ставит Эренбург свой спектакль. По первому образованию он врач, в чем, пожалуй, и кроется причина нелюбви к Достоевщине. У того, кто регулярно имеет дело с ее физическими результатами, кто должен лечить плоть, нет ни времени, ни желания углубляться в болезни духа.

Лев Эренбург замечательно работает с актерами (товстоноговская школа). У него крепкая режиссерская рука, циничный медицинский взгляд на человечество и душа, так и не разучившая сострадать людским несчастьям. «Разбирая» роли, он обязательно вытаскивает на свет телесные подоплеки, ибо считает их важной причиной складывающихся ситуаций. И вот в спектакле МХТ возникают множественные кровотечения. Кровью харкают, она течет из порезанных рук и нестойких носов. Даже Порфирий Петрович здесь стра-

Андрей Щербан: «Я ставлю то, что между строк»

Валерия КУДРЯВЦЕВА

Андрей Щербан — американец румынского происхождения, режиссер с мировым именем — давно потерял счет своим Чеховым. Ставил все пьесы русского драматурга — в Нью-Йорке, Токио, Бухаресте — по несколько раз. Только «Иванов» до поры ждал своего часа. Час пробил в бухарестском театре «Буландра» в прошлом году. И вот «Иванов» представляет Румынию на впервые проходящем в Москве фестивале Союза театров Европы.

культура: Можете подсчитать общее число Ваших чеховских спектаклей?

Щербан: «Вишневый сад» ставил в Нью-Йорке, на Бродвее, в Японии, в Румынии. «Дядю Ваню» — в Нью-Йорке, два раза в Румынии. «Чайку» по разу в Нью-Йорке, Токио и Румынии. А «Иванова» только однажды.

культура: Как получилось, что Вы так долго шли к этой пьесе?

Щербан: Чехов написал ее в 26 лет за десять дней. А мне понадобилось десять лет, чтобы понять ее.

культура: Почему решили ставить именно в театре «Буландра»?

Щербан: Я знаю этих актеров, этот театр. Хорошо делать что-то в первый раз там, где чувствуешь себя дома. А ведь я впервые ставлю Чехова на родном языке. Всех прочих Чеховых я сначала делал на английском в Нью-Йорке.

культура: Меняете что-то в трактовке «Иванова» или даете классическую версию?

Щербан: Чехов написал две версии. В первой Иванов в финале умирает от сердечного приступа. Цензоры решили, что у пьесы нет морали. И тогда Чехов изменил финал — во второй версии Иванов стреляется. Так вот, мы берем первый вариант, он кажется мне наиболее интересным.

культура: Сегодня пьеса актуальна?

Щербан: Абсолютно. Ситуация — один в один. В мире экономический кризис, люди в глубокой депрессии, предаются друг друга. Хотят любить, но не могут. Так что это аб-

солютно органично — говорить со сцены о том, о чем писал Чехов. Эта пьеса вопиюще современна.

культура: Что для Вас как для режиссера значит — снова и снова возвращаться к Чехову, по несколько раз ставить одну и ту же пьесу?

Щербан: После Шекспира Чехов — самый сложный из драматургов. И хотя он в отличие от Шекспира написал всего несколько пьес, в них есть что-то неуловимое, не выраженное словами, — знаменитый чеховский подтекст. И я пытаюсь ставить как раз не то, что написано, а то, что между строк. Наблюдения Чехова за человеком — такие точные, пронзительные, что нужно

поставить пьесу два, три, четыре раза, чтобы понять что-то. В Америке, Европе, Японии мои спектакли абсолютно разные. Если человек посмотрит, например, все три моих «Вишневых сада» — никогда не поверит, что их поставил один режиссер. Каждый раз я стараюсь заново, свежо, понять универсальный, космический язык Чехова, который полон сюрпризов и открытий.

культура: В «Вишневом саде», поставленном в Нью-Йорке, играла Мерил Стрип. Что это была за роль?

Щербан: Она тогда только окончила университет. Очень талантливая и пылкая молодая актриса, еще не снималась в больших фильмах. Мерил была очень увлечена работой в театре, бесстрашна. Ей досталась маленькая роль Дуниши, но уже тогда все внимание было приковано к ней. Из этого крошечного персонажа она сделала настоящую звездную роль. Теперь это больше невозможно, потому что Мерил только в большом кино. Но я считаю, что она потрясающая театральная актриса. Она так естественно существует на сцене. Жаль, что не занимается этим.

культура: Что из Ваших чеховских постановок до сих пор на сцене?

Щербан: В Европе все идет. И даже в Санкт-Петербурге, в Александринском театре.

культура: Еще одного «Иванова» — где-нибудь в Японии или США — не планируете?

Щербан: Пока нет. Мне очень нравится то, что получилось сейчас.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Танцуют все!

Екатерина БЕЛЯЕВА
Санкт-Петербург

В Петербурге завершился Dance Open — авторитетный балетный фестиваль и премия. В городе на Неве он проходил в 11-й раз. От своих конкурентов — международного балетного фестиваля «Мариинский» и московского Bepois de la Danse — форум выгодно отличается всеядностью в хорошем смысле слова. В его арсенале представлены все жанры и направления танца.

В этом году на Dance Open приехали «Плохие парни» (Bad Boys of Dance). На самом деле эти американские ребята не очень плохие: руководитель компании танцовщик Расти Томас создал труппу вместе с женой-хореографом Адриенной Кантерна-Томас и еще пятью мальчиками, выпускниками разных классических балетных школ США.

Томасу чего-то не хватало в «Лебединых озерах» и «Дон Кихотах», где он был вынужден танцевать как всякий подневольный балетный. Тогда Михаил Барышников, известный своими знатными путевками в жизнь молодым дарованиям, посоветовал восставшему против традиции создать свою компанию и делать то, что он хочет. Томас и его жена последовали совету мэтра и в 2007-м организовали Bad Boys of Dance. В Питере они привезли шоу Rock the Ballet, что можно перевести примерно как «исполняй рок в форме балета». Они берут известные хиты Queen, Майкла Джексона, Леди Гаги и устраивают под них бешеные плясы с использованием разных техник — брейк данса, джаз танца и классического балета. Пируэты и арабески скандываются с приемами боевого искусства.

Расти Томас бывал в России и до 2007-го и всегда потрясал зрителей своими необычными штучками. Особенно ярко он блеснул на первом фестивале «Мариинский» в 2001 году, когда исполнил «Полет шмеля». А в 2012-м

над сценой парили уже шесть добрых молодцев плюс девушка-виртуозка.

На следующий день состоялся гала-концерт в честь 100-летнего юбилея легенды петербургского балета Наталии Дудинской. В программе — номера из балетов, которые она исполняла, на сцене — артисты, знавшие «богину танца» и великого педагога лично. Это Ульяна Лопаткина, Борис Эйфман, Владимир Малахов. Ульяна выучила новый для себя номер «Мелодия» в хореографии Асафа Мессерера — визитную карточку балетных гала времен Дудинской. Малахов показал мужскую версию «Умиряющего лебедя». Эйфмана представляли артисты его театра с балетом «Роден» — последней премьерой, которую в мае покажут в Большом театре на фестивале «Черешневый лес». Еще из любопытного был номер «Венский вальс» на музыку Штрауса в хореографии одного из любимцев Дудинской — Леонида Яковсона. Старомодный и чуть смешной танец отменно исполнили мариинские солисты Екатерина Осмолкина и Максим Зюзин.

Венчал фестиваль традиционный гала-концерт в БКЗ «Октябрьский». На него съехались артисты со всего мира, чтобы показать последние достижения театров, которые они представляют, и поучаствовать в конкурсе на премию Dance Open.

Усладой для глаз оказались стильные французы — Матье Ганьо и Изабель Сьярвола. Они танцевали два дуэта — из «Манон» и «Детей райка», грандиозной постановки Парижской оперы по фильму Марселя Карне. Главной гордостью за соотечественников стали звезды Большого театра Артем Овчаренко, Екатерина Крысанова и Анна Тихомирова. Крысанова и Овчаренко танцевали па-де-де из «Эсмеральды», Тихомирова — вариацию в гран-па из «Дон Кихота».

Наконец, в Российском этнографическом музее назвали имена новых лауреатов премии Dance Open. «Мистром виртуозности» стал Йона Акоста, племянник известного кубинского танцовщика Карлоса А-

ФОТО: ИТАР-ТАСС

сты. Он показывал на фестивале фирменные кубинские трюки в па-де-де Дианы и Актеона Вагановой из балета «Эсмеральда». В звании «мисс виртуозности» вернулась в Москву Евгения Образцова. Обаятельного моддана из Государственного балета Берлина Дину Тамазлакару называли «мистром выразительностью», а шуттартскую приму Марию Эйхвальд — «мисс выразительность». Чешским близнецам Иржи и Отто Бубеничекам, которым в какой-то момент стало тесно в труппе Джона Ноймайера в Гамбурге, и первый перебрался в Дрезден, вручили премию как «лучшей паре». Они дерзко хулиганили в «Октябрьском» в номере «Близнецы», поставленном для них Клодом Брюмашоном. Особая премия фестиваля ушла Яне Саленко — балерине украинского происхождения из Берлина. Приз зрительских симпатий получил тот самый Ульбрихт, который летал под колосниками в «Тарантelle».

За вклад в балетное искусство наградили Владимира Малахова (интервью с артистом читайте в следующих номерах «Культуры»).

Диагноз: Достоевщина

Наталья КАМИНСКАЯ

Лев Эренбург, создатель и руководитель санкт-петербургского Небольшого драматического театра, работает в МХТ во второй раз.

Сначала была «Васса Железнова». Максима Горького Эренбург, по всей видимости, любит. Его петербургский спектакль «На дне», номинированный на «Золотую маску», был неожиданно дерзким и очень сильным по эмоциональному накалу. Вот и для мхатовского дебюта режиссер выбрал горьковскую пьесу. Ныне же, обратившись к Достоевскому, он откровенно признался, что не любит этого писателя. И поставил хороший спектакль, в котором совершенно очевидна нелюбовь к первоисточнику.

Показательна в этом смысле программа, где на первой странице в семи рисунках, напоминающих знаки дорожного движения, изображена фабула романа «Преступление и наказание». Человек поднялся по лестнице, убив двух других человек, спустился вниз, выбежал в развальной проем и встал на колени. Лишь одна деталь претендует, скажем так, на психологическую оценку: в дверной проем бежит черный человек (осознавший себя преступником!), на остальных же рисунках он белый. Именно в этих параметрах, в сухой и жесткой смене сцен, где каждая да минута вывешивается, как стоп-кадр, ставит Эренбург свой спектакль. По первому образованию он врач, в чем, пожалуй, и кроется причина нелюбви к Достоевщине. У того, кто регулярно имеет дело с ее физическими результатами, кто должен лечить плоть, нет ни времени, ни желания углубляться в болезни духа.

Лев Эренбург замечательно работает с актерами (товстоноговская школа). У него крепкая режиссерская рука, циничный медицинский взгляд на человечество и душа, так и не разучившая сострадать людским несчастьям. «Разбирая» роли, он обязательно вытаскивает на свет телесные подоплеки, ибо считает их важной причиной складывающихся ситуаций. И вот в спектакле МХТ возникают множественные кровотечения. Кровью харкают, она течет из порезанных рук и нестойких носов. Даже Порфирий Петрович здесь стра-

дает геморроем, может, оттого боится вида красной жидкости аж до обморока.

Мир спектакля населяют хрупкие организмы, целостность наружных оболочек которых постоянно нарушается. Так, без всякого специального старания режиссер создает метафору кровавой истории Раскольникова — идея морально «зарубила» душу, а несладкая, убогая жизнь физически кромсает плоть.

Тем, кто любит Достоевского за развалившиеся душевные бездны, именно этого в спектакле МХТ будет не хватать. Эренбург ставит жесткий сюжет про обычных несчастных людей с их идефиксами и пороками, телесными хворями и губительными страстями. Про людей, которых очень жаль, ибо они обречены глядеть под ноги и не видеть неба. Красавица Дуна Раскольникова — Паулина Андреева здесь буквально исцущаема страстью к Свиригайлову, которого поимствованный из Питера Евгений Дятлов играет этаким блестящим слабаком. Соня Мармеладова — Яна Гладких носит очки, похожа на образованную девушку, а когда возвращается с панели, мы физически ощущаем ее болезнь от нечистоты.

Порфирий у Федора Лаврова явно маниакален. Он будто чует запах крови, сначала как бы па-

ФОТО: ИТАР-ТАСС

тически боится ее вида, а под конец, в сцене признания Раскольникова, напротив, нарочно роняет на пол вазочку с вареньем, и кроваво-красная жидкость размазывается по полу. Наконец, сам Родион Романович — Кирилл Плетнев слишком brutalен для привычного нам, бледного и растерянного мученика идеи. Этот очень современный молодой человек, импульсивный, резкий, обиженный на весь свет. В мучительных размышлениях ему отказано. Он скорее на зверином уровне ощущает содеянное и продолжает ненавидеть всю эту окружающую жизнь, эти жестяные тазы и тряпки, эту навечно замызанную стеклянную чердачную крышу (сценография Валерия Полуновского), которая застит небо, не давая даже глазу обратиться к Богу.

В финале спектакля крыша превращается в покатую стену, и изматанная отчаянной злобой на жизнь Катерина Ивановна — Ксения Лаврова-Глинка взбирается по ней, грозя дойти до начальства, до самого «верха». Вот только «верх» обрывается краем загаженной поверхности. Дальше темнота.

Ночь с Иваном

Ежедневно по будним дням в 23.30 в эфире Первого канала — новое информационно-развлекательное шоу «Вечерний Ургант», призванное повеселить зрителей на сон грядущий.

«Вечерний Ургант» — зрелище юмористическое и аналитическое одновременно. За тридцать минут эфира шоумен Иван Ургант должен озвучить главные новости дня, присовокупив к каждому информационному поводу дежурную шутку, и провести блиц-опрос гостей программы. В студии кроме самого ведущего и его актуальных собеседников всегда присутствует группа Funkty, чья задача — обеспечивать живое музыкальное сопровождение действия. Каждый выпуск шоу будет заканчиваться новинкой от специально приглашенных популярных групп и исполнителей.

Поскольку пауза между записью программы и ее выходом в эфир составляет всего несколько часов, имена гостей «Вечернего Урганта» до последнего остаются в тайне не только для зрителей. Известно,

что в их числе всегда будут актеры, режиссеры, телеведущие, известные политические и спортивные деятели. Первыми в студии «Вечернего Урганта» появились актер Сергей Безруков и телеведущие Николай Сванидзе и Владимир Познер. Пилотный выпуск закрыла редко появляющаяся в эфире Первого канала Земфира Рамазанова со своим новым синглом «Деньги».

По мнению создателей, «Вечерний Ургант» должен стать достойным окончанием длинного хлопотливого дня для телезрителей самых разных возрастов и музыкальных пристрастий. Строгого зарубежного аналога у программы нет, ее создавали по образу и подобию многочисленных западных вечерних шоу. Разница лишь в количестве персонала: в похожих американских и европейских проектах обычно бывает занято свыше ста сотрудников, в «Вечернем Урганте» — в три раза меньше.

Сейчас эфиры программы распланированы до конца весны. Уйдет ли «Вечерний Ургант» на каникулы, как многие другие развлекательные шоу, пока неизвестно.

Иван Ургант — постоянный участник телепроектов Первого канала начиная с 2005 года. Сейчас занят в программах «Большая разница», «Прожекторперисхилтон», «Смак». «Вечерний Ургант» — отнюдь не первый сольный телепроект Ивана. Развлекательная передача «Весна с Иваном Ургантом» выходила на Первом канале шесть лет назад, но лидирующих позиций в рейтингах так и не заняла. Премьерный выпуск нынешнего шоу вышел в 34-й день рождения ведущего.

Иван Ургант: «Я не миссионер и не рупор истины»

Все late night show похожи друг на друга. Это традиционный стул, стол, микрофон, живая музыка, гости. В Америке форматов ровно столько, сколько ведущих шоу: если ведущих двадцать пять, то и форматов тоже двадцать пять.

Этой передачей я хочу ответить на свой собственный вопрос: может ли наше телевидение быть актуальным и вместе с тем атмосферным? Для меня принципиально добиться ощущения, что передача снимается здесь и сейчас.

Мне кажется, что эта программа должна реагировать на события ровно так же, как и ты сам. Не думаю, что шоу будут воспринимать как рупор истины. И вообще не ставлю перед собой миссионерских задач.

Не всякий дядя — Володя

Скончался Владимир Ухин — первый ведущий программы «Спокойной ночи, малыши!»

Владимир Иванович Ухин ушел из жизни 12 апреля. Ровно через месяц ему исполнилось бы 82 года. На Центральном телевидении Владимир Иванович проработал тридцать пять лет, появлялся в программах «Сельский час» и «Веселые нотки», но для большинства зрителей Ухин был в первую очередь дядей Володи, ведущим главной детской передачи Советского Союза.

В 1964 году, когда «Спокойной ночи, малыши!» начали выходить в эфир, там еще не было Фили, Хрюши, Степашки — главные герои советской детворы родились только в начале семидесятых. Дядя Володя появлялся на экранах с зайчиком Тепой и собачкой Чижиком.

«Спокойной ночи, малыши!» стали первой отечественной программой для дошкольной аудитории, экспертов в этой сфере не было. Ухину пришлось полагаться на собственную интуицию, знания, полученные в ГИТИСе, и опыт работы в театре Эстрады. Мало кто из юных и взрослых зрителей знал, что по образованию Владимир Ухин — актер. Он снялся в четырех фильмах, самой крупной была роль сотрудника Центра управления полетами в детском фильме «Большое космическое путешествие». Выби-

рая между кино и телевидением, Владимир Иванович навсегда связал свою жизнь с программой «Спокойной ночи, малыши!». Он безотлучно проработал в студии детских передач до 1995 года, покинув ее на относительно долгий срок лишь однажды: по приглашению японского телевидения Ухин уезжал в Страну восходящего солнца вести образовательную программу «Говорим по-русски».

...У экранов в ожидании вечерней сказки усаживались все новые поколения, и дядя Володя опять рассказывал, сколько цветов в радуге и чем круг отличается от квадрата. В адрес программы мешками шли письма. Дядю Володю просили показать любимый мультфильм про Карлсона, а заодно сделать так, чтобы родители не разводились, папа не пил, а бабушка не болела. Самыми горькими и трогательными были послания из детских домов: для этих малышей Ухин, Веденеева, Леонтьева. Вовк становились заменой родных и близких.

Эпоха застоя, на которую пришлось детство многих наших соотечественников, развивалась по своим законам, а потому казалось, что ведущие детской программы, с такой легкостью откликаясь на обращение «дядя» и «тетя», навсегда останутся бодрыми и жизнерадостными, что их обойдут стороной болезни и старость. К сожалению, во взрослом мире чудеса случаются редко...

Живописный мост над бездной

На канале «Культура» — новые выпуски «Моста над бездной», авторской программы известного искусствоведа Паолы Волковой.

Предметами бесед стали четыре самых известных творения эпохи Возрождения: «Триптих Медичи» Микеланджело Буонарроти, «Святая Анна с Младенцем Христом» Леонардо да Винчи, «Корабль дураков» Иеронима Босха и «Меланхолия» Альбрехта Дюрера. Каждому из этих произведений будет посвящена отдельная передача. Первый выпуск «Моста над бездной» выйдет в эфир в понедельник, 23 апреля. Подробнее о том, что ожидает зрителей, нам рассказала профессор, доктор искусствоведения Паола ВОЛКОВА:

Волкова: Идея такой телепрограммы возникла достаточно неожиданно. Я готовила многолетнюю научную работу об истории европейского искусства. У книги точно такое же название — «Мост над бездной». Сейчас вышел первый том, посвященный Античности, на осень запланирован выход второго, о Средневековье. В основу легли лекции, которые я много лет читаю своим студентам на Высших курсах сценаристов и режиссеров. Но так получилось, что у одного из моих студентов, Андрея Зайцева, возникла мысль превратить этот курс лекций в телепрограмму, выпустить беседы в эфир. Названия и для книги, и для программы было выбрано неслучайно, ведь образ моста — это образ мировой культуры, без которой мы бы не состояли как цивилизация.

культура: По какому принципу складывался формат программы? **Волкова:** Мы сразу решили, что будем действовать по правилу: один выпуск — одно произведение. Мы отбирали те полотна, которые более других несут в себе авторское мировоззрение. В этом единственном холсте художник должен отразиться, как в зеркале. При этом мы осознанно ре-

шили на нарушение хронологии. В первом цикле речь шла и о «Весне» Боттичелли, и о «Троице» Рублева, во втором подобрались полотна, усложняя объединенные эпохой Возрождения, а в третьем вновь будет смешение эпох: Рембрандт, Пикассо, Малевич, Ван Гог.

культура: Чем Вы руководствовались, отбирая для проекта именно эти полотна?

Волкова: В первую очередь — узнаваемостью. Зритель может не помнить имя автора, но с первого взгляда должен понимать, какую именно картину ему показывают. Мы брали самые известные произведения мирового искусства, самые разрабатываемые образы, изображения, которые можно встретить на майках, кружках, сувенирах.

культура: Получается, программа рассчитана на самую широкую аудиторию. **Волкова:** Да, я специально избегаю искусствоведческих терминов. Чем сложнее вещь, тем проще должен быть язык, которым о ней рассказываешь. Очень жаль, что у нас небольшой хронометраж — 26 минут. Наша задача — сделать это время максимально насыщенным. На форуме телеканала «Культура» в обсуждении участвуют зрители самых разных возрастов, письма и звонки идут от очень разномасштабной аудитории. Оказывается, мы вызвали интерес у провинциального зрителя, раздразнили его интеллектуальный аппетит. Меня это очень удивило и порадовало.

культура: В проект «Мост над бездной» вошли три цикла по четыре программы в каждом. Планируется ли продолжение?

Волкова: Если получится, то с большим удовольствием расскажу об Эль Греко, импрессионистах — по тому же принципу смешения хронологии и узнавания полотен. Будь моя воля, я бы сделала программу о литературе, об Александре Дюма, рассказала бы о нем через «Трех мушкетеров».

СОВЕТУЕМ ПОСМОТРЕТЬ

24.04 23.50 РОССИЯ

«Измеритель ума. IQ»

Главным героем документальной ленты Ирины Тин и Георгия Ананова стал немецкий ученый Ганс Айзенк, изобретатель самого популярного теста, измеряющего интеллект. Айзенк, еще в 1940-е годы разработавший нормативы теста на IQ, не предполагал, что его исследования вызовут интерес не только коллег-нейрофизиологов, но и станут известны всему миру. В передаче принимают участие Ирина Хакамада, Владимир Жириновский, Николай Валуев, Анатолий Вассерман.

26.04 12.10 КУЛЬТУРА

«Жизнь и легенда. Анна Павлова»

Сто лет назад ведущая актриса Мариинского театра стала достойным украшением «Русских сезонов» Сергея Дягилева в Париже, покорила взыскательную европейскую публику, основала собственную балетную труппу. Выехав из России на гастроли в 1914 году, Анна Павлова не знала, что покидает родину навсегда. О своей великой предшественнице рассказывает нынешняя прима Мариинского театра Ульяна Лопаткина.

28.04 22.15 КУЛЬТУРА

«В ясный день увидишь вечность»

К юбилею Барбры Стрейзанд на экраны выходит один из самых ярких мюзиклов с участием этой немеркнувшей звезды американского кинематографа. История Дэйзи Гэмбл, девушки с паранормальными способностями, и влюбившегося в нее психиатра Марка Шабо дарит зрителям не только хорошее настроение, но и нетривиальные сюжетные повороты. Ведь в ходе гипнотических сеансов врач воскресил в памяти Дэйзи воспоминания о прошлой жизни, а она оказалась богатой на необычайные приключения.

29.04 16.30 ПЕРВЫЙ

«Евгений Моргунов. Невыносимый балагур»

В эти дни Евгений Моргунов мог бы отметить свой 85-й день рождения. Для большинства наших соотечественников Моргунов остается воплощением Бывалого — хамоватого героя из комедий Леонида Гайдая. Но в жизни Евгения Александровича находилось место не только для комичных ситуаций и нетривиальных розыгрышей, о которых и по сей день вспоминают в актерской среде.

29.04 19.40 КУЛЬТУРА

«Герои «Тихого Дона». Петр Глебов»

Из десятков ролей, сыгранных Петром Глебовым в театре и кино, образ Григория Мелехова стал для актера особым. Главная роль в ленте Сергея Герасимова принесла Глебову всесоюзную известность, сделала его востребованным. Сыграть бесстрашного героя артисту было непросто, избавиться от этого амплуа — еще сложнее. По окончании документальной программы в эфире первая серия «Тихого Дона» (1957).

29.04 22.50 КУЛЬТУРА

«Дядя Ваня»

Один из лучших спектаклей Театра имени Евг. Вахтангова. В режиссерском прочтении Римаса Туминаса персонажи Чехова становятся донельзя близки современному зрителю, но при этом спектакль бережно несет в себе дух давно ушедшей от нас эпохи. В ролях: Сергей Маковецкий, Владимир Симонов, Анна Дубровская, Людмила Максакова, Владимир Вдовиченков.

Полосу подготовила Лариса РОМАНОВСКАЯ

«Фирма Мелодия» и радиостанция Серебряный Дождь представляют

ХРОНИКИ ВОЙНЫ В ПИСЬМАХ И ДНЕВНИКАХ

100.1 FM СЕРЕБРЯНЫЙ ДОЖДЬ

Песни и письма мы собрали на одном диске и надеемся, что все это поможет понять — как жили, о чем думали, что чувствовали те, кто защищал наше будущее в сорок первом — сорок пятом...

www.melody.ru +7 (495) 988 8468 http://shop.melody.ru

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

В парижском Музее Монпарнаса открылась выставка картин и рисунков известного российского художника и писателя Максима Кантора.

Автор, которого считают наследником Домье и Гойи, назвал ее «Вулкан: сатира во всех ее смыслах». После французской столицы экспозиция в течение полутора лет будет показана в Русском музее Петербурга, а также в Оксфорде, Лондоне, Милане, Венеции и Франкфурте. Сразу после вернисажа Максим Кантор встретился с корреспондентом «Культуры».

культура: Под «Вулканом», по всей видимости, Вы подразумеваете взрывоопасную ситуацию, в которой оказался мир?

Кантор: Мы находимся на краю кратера, который может в любой момент извергнуть лаву, как это уже не раз случалось в истории. Мир перекаивается у нас на глазах, я только зафиксировал происходящее.

культура: Вы противник того, что принято называть «актуальным искусством» — считаете его сервильным...

Кантор: Авангард возник в 10-е годы прошлого века как позиция меньшинства, не связанная с рынком. Он был направлен на переустройство мира, основанное на социальном равенстве. Но со временем он превратился в эстетику большинства, ориентированную не на изменение мира, а на его стабильность, не на равенство, а на элитарность.

культура: Самый дорогой в мире художник — британец Дэмиен Хёрст — выставляет в музеях распиленных акул и коров и продает их за миллионы...

Кантор: Это маленький катарсис, который разрешено человеку пережить в галерее. Чтобы обыватель не волновался по поводу войны в Ираке или из-за того, что произойдет в Иране, ему предлагают пережить маленькую травму и волнение из-за распиленной коровы. Ему кажется, будто он участвует в страстях мира.

культура: Почему сегодня абстрактные квадратики — это актуально, а реалистическое искусство неактуально?

Кантор: Отменить актуальность реалистического искусства — как отменить рождение детей — не может никто. Оно рассказывает людям о том, что с ними происходит, поэтому его не упразднить. Когда мир почитает, что может обойтись без реализма, это стало свидетельством крайней степени манипуляции — очень удобной и очень комфортной. Сейчас эта манипуляция выходит из-под контроля. Хочется запудрить прыщи, а они лезут наружу. Поэтому появляется потребность в реализме. Конечно же, он снова будет востребован.

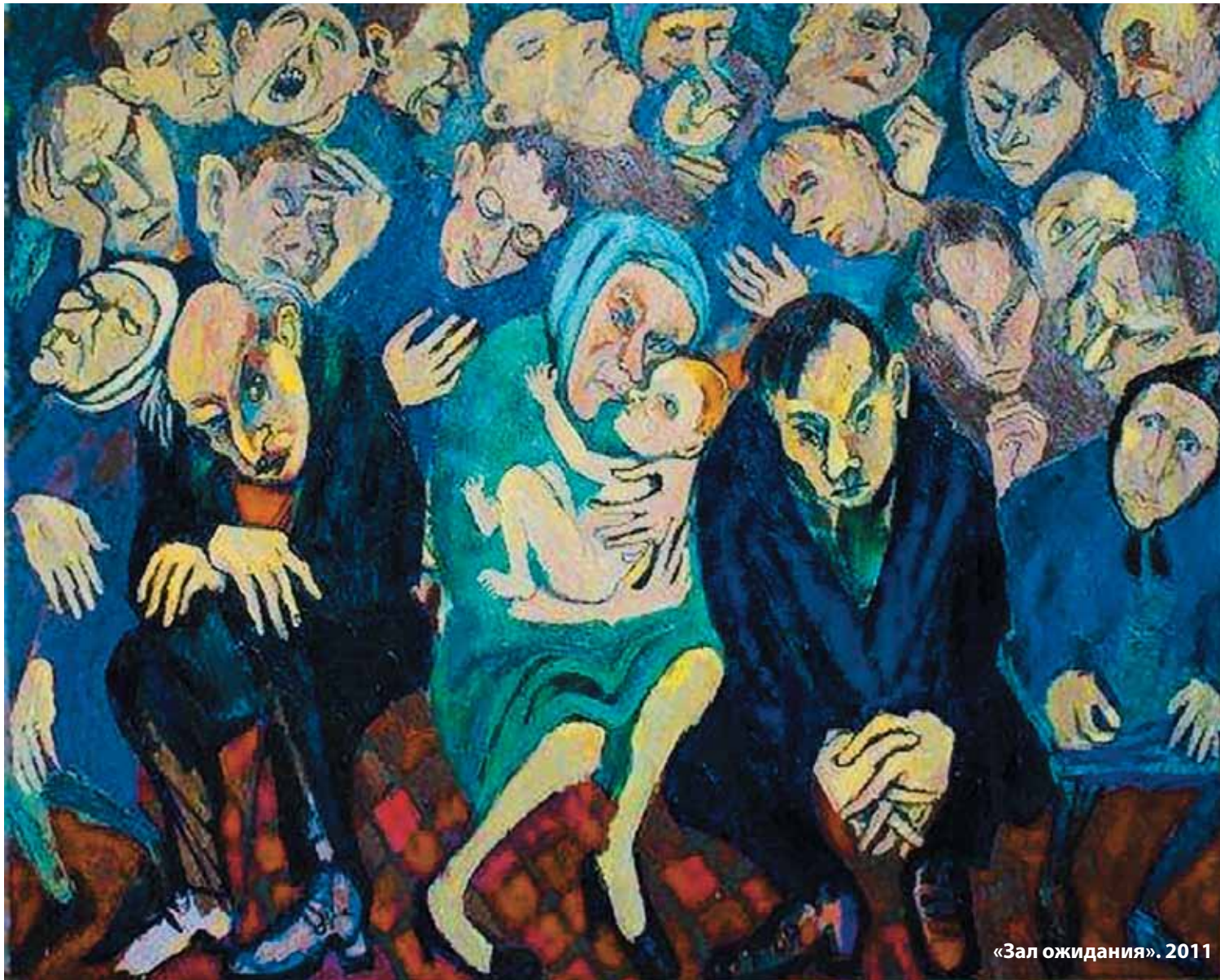
Но пока мне постоянно пишут разные мальчики из Москвы и провинции и рассказывают про свои судьбы, которые удивительно плачевны. Люди, умеющие рисовать и желающие что-то рассказать где-нибудь в Ярославле или в Перми, идут в местные галереи — куда же им еще пойти? Галерист, продающий закорючки богатым владельцам бензоколонок, говорит им: «Этого сейчас не делают, такого не носят. Идите со своим передвижничеством к чертовой матери!» И они уходят.

культура: Наверное, для заработка можно перекалцифицироваться: рисовал трудяг или коров — начинай писать квадратики...

Кантор: Лидер одной модной арт-группы когда-то был комсоргом на моем курсе и изображал соцреалистические штучки, а меня гнобил за то, что я рисую якобы правду жизни. От соцреализма до капореализма шаг невелик.

культура: Что же происходит в современном русском искусстве?

Кантор: Сегодняшнее русское искусство, которое называется термином соптепрогагу art, убило на взлете. В 1988–1989 годах оно обещало быть. Тогда искусство сложилось именно как русское, а не советское, с традициями «Бубнового валега», Петрова-Водкина, Филонова. К 1989 году весь этот конгломерат русского искусства — протестного и непростотного, андеграунда и полуразрешенного — был настолько интересным, что не

«Зал ожидания». 2011

Максим Кантор:

«Феномен интеллигенции себя изжил»

уступал никакому европейскому искусству и, разумеется, намного превосходил американское.

культура: Что же тогда произошло с нашим искусством?

Кантор: В какой-то момент — с 1990 по 1993 год — появилось столь свойственное России чувство культурной неполноценности, стремление приспособиться за дрожками прокурора так, чтобы за «своих» приняли. И побежали, задрал штаны, отсекая все, что хоть чуть-чуть напоминало живопись. Создали то же самое, что на эстраде называется «Фабрикой звезд». Сколотили выводок серостей, которых курировали и отправляли в галереи. Других забыли вовсе.

культура: Кого Вы имеете в виду?

Кантор: Есть очень большой мастер Тейли Коржев, которого сейчас выкапывают как редкость и страшенького мастодонта. Ему тогда было 60 лет, и он был в расцвете творческих сил. По живописному мастерству и страсти он не уступает знаменитому Люсьену Фрейду.

Я не соцреалист и не поклонник деревенской живописи, в свое время даже был страшным антисоветчиком. Но тогда все растеряли, упустили меж пальцев. Русская школа деревенщиков оказалась на обочине, пропивая последние советские гонорары. Задумали мощное тело, которое было готово к невероятному расцвету. Это как если бы абортывали советскую эстраду — отменили Утесова и Бернеса.

культура: В Москве собираются выстроить первый музей современного искусства. Не исключено, что Ваши картины окажутся рядом с легендарными «Целующимися миллионерами».

Кантор: Как говорил герой Лоренса Стерна мухе: «Свет велик, в нем найдется довольно места и для тебя и для меня». Это наше время: я не знаю, происходит ли оно по ведомству этнографии или большого искусства. Но века, несомненно, отберут то, что говорит о душе и сердце, а не о моде. Картина с целующимися миллионерами вторична и повторяет граффити Бэнкси с целующимися полицейскими. Поскольку я и то и другое являюсь не произведением гуманистического искусства, но пошлостью, их со временем прочно забудут.

культура: Вы известны не только своими картинами, но и книгами, прежде всего эпо-

хальным романом «Учебник рисования», а также публицистикой, пьесами, которые идут в Москве и провинции. Почему состоявшийся и известный художник вдруг стал писателем?

Кантор: Я всегда хотел делать и то и другое. В каждой семье есть судьбоносный момент, когда сын с отцом гуляют по улице и обсуждают, какую профессию ему выбрать. Отец (известный философ Карл Кантор. — «Культура») сказал мне, что писатель — не профессия. Либо ты им станешь, либо не станешь. А учиться рисованию надо. И я пошел учиться. С 13 лет стоял у мольберта, а это стало моей профессией. В какой-то момент я испугался, что писателем уже никогда не буду. Я не хотел становиться — а есть такой разряд — пишущим художником, который еще и очерк для «Огонька» сочинит. Наконец, в 42 года я придумал боль-

ших. Сейчас я выпускаю первый том.

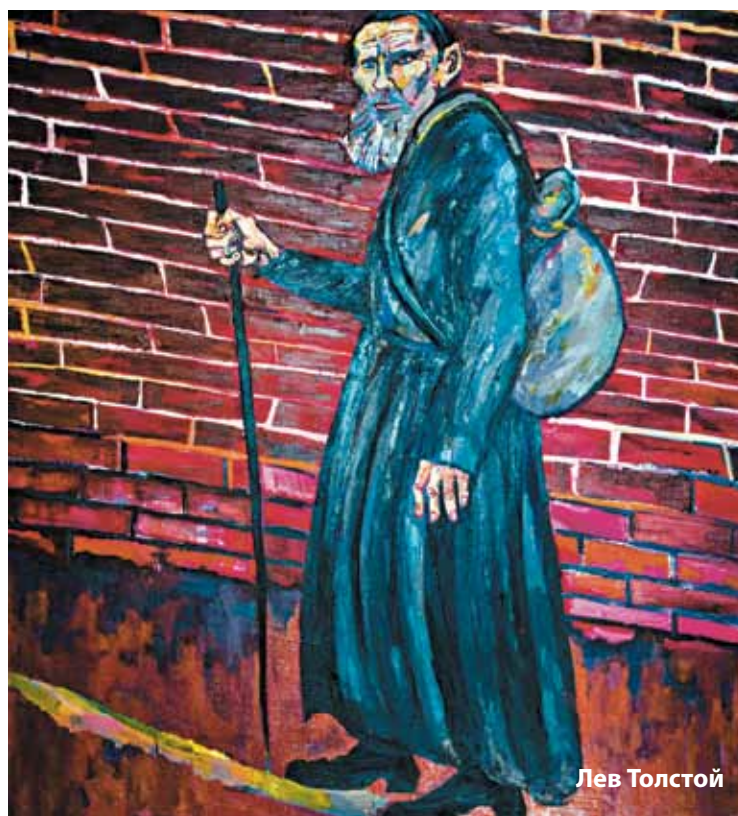
культура: Судя по Вашим картинам и книгам, у Вас душа болит за Россию.

Кантор: Очень болит за тот страшный раскол, который сейчас происходит. Его поддерживают люди, которых я уважал и от которых этого не ожидал. Чудовищно, что общество разделилось на «креативный класс» и «быдло». Столкновение их губительно. Это приговор всему обществу.

культура: В своих книгах Вы безжалостны к российской интеллигенции...

Кантор: Феномен интеллигенции себя изжил. Это произошло не потому, что она продалась или стала плохой, а потому, что та роль, которую когда-то эта прослойка выполняла, больше не востребована. Этим людям надо называть как-то иначе. Если они университетские — то интеллектуалами, если мещанские — предпринимателями. Но я не могу считать их интеллигенцией только на том основании, что у них сохранились бабushкины библиотеки.

Лидер одной модной арт-группы когда-то был комсоргом на моем курсе

Лев Толстой

шой роман. Он стал как бы броневиком, с которого уже можно говорить.

культура: Чему посвящена Ваша следующая книга?

Кантор: Она называется «Красный свет» и охватывает период от революции до наших дней. В ней идут три параллельных повествования от трех разных наций. Закончены две части из

трех. Сейчас я выпускаю первый том.

культура: Судя по Вашим картинам и книгам, у Вас душа болит за Россию.

Кантор: Очень болит за тот страшный раскол, который сейчас происходит. Его поддерживают люди, которых я уважал и от которых этого не ожидал. Чудовищно, что общество разделилось на «креативный класс» и «быдло». Столкновение их губительно. Это приговор всему обществу.

культура: В своих книгах Вы безжалостны к российской интеллигенции...

Кантор: Феномен интеллигенции себя изжил. Это произошло не потому, что она продалась или стала плохой, а потому, что та роль, которую когда-то эта прослойка выполняла, больше не востребована. Этим людям надо называть как-то иначе. Если они университетские — то интеллектуалами, если мещанские — предпринимателями. Но я не могу считать их интеллигенцией только на том основании, что у них сохранились бабushкины библиотеки.

культура: Судя по Вашим картинам и книгам, у Вас душа болит за Россию.

Кантор: Очень болит за тот страшный раскол, который сейчас происходит. Его поддерживают люди, которых я уважал и от которых этого не ожидал. Чудовищно, что общество разделилось на «креативный класс» и «быдло». Столкновение их губительно. Это приговор всему обществу.

культура: В своих книгах Вы безжалостны к российской интеллигенции...

Кантор: Феномен интеллигенции себя изжил. Это произошло не потому, что она продалась или стала плохой, а потому, что та роль, которую когда-то эта прослойка выполняла, больше не востребована. Этим людям надо называть как-то иначе. Если они университетские — то интеллектуалами, если мещанские — предпринимателями. Но я не могу считать их интеллигенцией только на том основании, что у них сохранились бабushкины библиотеки.

культура: Судя по Вашим картинам и книгам, у Вас душа болит за Россию.

Кантор: Очень болит за тот страшный раскол, который сейчас происходит. Его поддерживают люди, которых я уважал и от которых этого не ожидал. Чудовищно, что общество разделилось на «креативный класс» и «быдло». Столкновение их губительно. Это приговор всему обществу.

культура: В своих книгах Вы безжалостны к российской интеллигенции...

Кантор: Феномен интеллигенции себя изжил. Это произошло не потому, что она продалась или стала плохой, а потому, что та роль, которую когда-то эта прослойка выполняла, больше не востребована. Этим людям надо называть как-то иначе. Если они университетские — то интеллектуалами, если мещанские — предпринимателями. Но я не могу считать их интеллигенцией только на том основании, что у них сохранились бабushкины библиотеки.

культура: Судя по Вашим картинам и книгам, у Вас душа болит за Россию.

Кантор: Очень болит за тот страшный раскол, который сейчас происходит. Его поддерживают люди, которых я уважал и от которых этого не ожидал. Чудовищно, что общество разделилось на «креативный класс» и «быдло». Столкновение их губительно. Это приговор всему обществу.

культура: В своих книгах Вы безжалостны к российской интеллигенции...

Кантор: Феномен интеллигенции себя изжил. Это произошло не потому, что она продалась или стала плохой, а потому, что та роль, которую когда-то эта прослойка выполняла, больше не востребована. Этим людям надо называть как-то иначе. Если они университетские — то интеллектуалами, если мещанские — предпринимателями. Но я не могу считать их интеллигенцией только на том основании, что у них сохранились бабushкины библиотеки.

культура: Судя по Вашим картинам и книгам, у Вас душа болит за Россию.

Кантор: Очень болит за тот страшный раскол, который сейчас происходит. Его поддерживают люди, которых я уважал и от которых этого не ожидал. Чудовищно, что общество разделилось на «креативный класс» и «быдло». Столкновение их губительно. Это приговор всему обществу.

культура: В своих книгах Вы безжалостны к российской интеллигенции...

Кантор: Феномен интеллигенции себя изжил. Это произошло не потому, что она продалась или стала плохой, а потому, что та роль, которую когда-то эта прослойка выполняла, больше не востребована. Этим людям надо называть как-то иначе. Если они университетские — то интеллектуалами, если мещанские — предпринимателями. Но я не могу считать их интеллигенцией только на том основании, что у них сохранились бабushкины библиотеки.

культура: Судя по Вашим картинам и книгам, у Вас душа болит за Россию.

Кантор: Очень болит за тот страшный раскол, который сейчас происходит. Его поддерживают люди, которых я уважал и от которых этого не ожидал. Чудовищно, что общество разделилось на «креативный класс» и «быдло». Столкновение их губительно. Это приговор всему обществу.

культура: В своих книгах Вы безжалостны к российской интеллигенции...

Кантор: Феномен интеллигенции себя изжил. Это произошло не потому, что она продалась или стала плохой, а потому, что та роль, которую когда-то эта прослойка выполняла, больше не востребована. Этим людям надо называть как-то иначе. Если они университетские — то интеллектуалами, если мещанские — предпринимателями. Но я не могу считать их интеллигенцией только на том основании, что у них сохранились бабushкины библиотеки.

Йог под маской Труса

Наталья КАМИНСКАЯ

Исполняется 95 лет со дня рождения Георгия Михайловича Вицина. Миллионам кинозрителей он запомнился в первую очередь в составе знаменитой гайдаевской триады — вместе с Юрием Никулиным и Евгением Моргуновым.

Персонаж по кличке Трус так и видится на пыльной дороге, под жарким кавказским солнцем, удерживаемый за руки незадачливыми поделщиками Балбесом и Бывалым. Эдакая овечка, выставленная на заклание навстречу мчащемуся автомобилю и театрально шикающая в позе «умирающего лебедя». Комик Вицин считался мастером актерского «представления» (в противоположность «переживанию»), чему немало способствовала маска Труса в комедиях Леонида Гайдая.

Там, к слову, все трое были именно масками, но ни за Никулиным, ни за Моргуновым такая характеристика почему-то не закрепилась. А Вицина знатоки даже сравнивали с великим комиком XIX столетия Живокими, который, будучи по происхождению итальянцем и играя в духе традиционной итальянской комедии, создавал на сцене типажи и ситуации, не вкладывая в роли «загадочной души».

Возможно, Вицин действительно внутренне дистанцировался от своих героев, его Трус, по крайней мере, позволяет так думать. А вот Хмырь из «Джентльменов удачи» уже не маска, он даже противоречив, этот прожженный вор с нежной душой. Хмырь беззащитно крадет и тоскует по упущенным возможностям простой, честной жизни, он запросто играет в шахматы и даже в состоянии музицировать на фортепиано. В общем, человек, как скажут поэты, с бэкграундом.

На самом деле артистов с таким безупречным чувством формы, так свободно владевших приемами акцентристики и

Реплики его героев растасканы на цитаты, особые теноровые интонации прорастают к имитации. Выдающийся русский актер Георгий Вицин,

конечно же, мог бы сыграть гораздо больше, чем сыграл, но и того, что есть, никто и никогда повторить не сможет. Говорят, его партнерам Никулину и Моргунову принадлежат фразы: «Вицин дьявольски талантлив, и мы оба вместе взятые не стоим его ногтя».

гротеска, как Георгий Вицин, в отечественном кинематографе почти нет. Имея за плечами великолепную школу — училище им. Евг. Вахтангова и студию МХАТ II, — этот артист, конечно же, сплавлял «представление» с «переживанием».

гротеска, как Георгий Вицин, в отечественном кинематографе почти нет. Имея за плечами великолепную школу — училище им. Евг. Вахтангова и студию МХАТ II, — этот артист, конечно же, сплавлял «представление» с «переживанием».

гротеска, как Георгий Вицин, в отечественном кинематографе почти нет. Имея за плечами великолепную школу — училище им. Евг. Вахтангова и студию МХАТ II, — этот артист, конечно же, сплавлял «представление» с «переживанием».

гротеска, как Георгий Вицин, в отечественном кинематографе почти нет. Имея за плечами великолепную школу — училище им. Евг. Вахтангова и студию МХАТ II, — этот артист, конечно же, сплавлял «представление» с «переживанием».

гротеска, как Георгий Вицин, в отечественном кинематографе почти нет. Имея за плечами великолепную школу — училище им. Евг. Вахтангова и студию МХАТ II, — этот артист, конечно же, сплавлял «представление» с «переживанием».

гротеска, как Георгий Вицин, в отечественном кинематографе почти нет. Имея за плечами великолепную школу — училище им. Евг. Вахтангова и студию МХАТ II, — этот артист, конечно же, сплавлял «представление» с «переживанием».

гротеска, как Георгий Вицин, в отечественном кинематографе почти нет. Имея за плечами великолепную школу — училище им. Евг. Вахтангова и студию МХАТ II, — этот артист, конечно же, сплавлял «представление» с «переживанием».

гротеска, как Георгий Вицин, в отечественном кинематографе почти нет. Имея за плечами великолепную школу — училище им. Евг. Вахтангова и студию МХАТ II, — этот артист, конечно же, сплавлял «представление» с «переживанием».

гротеска, как Георгий Вицин, в отечественном кинематографе почти нет. Имея за плечами великолепную школу — училище им. Евг. Вахтангова и студию МХАТ II, — этот артист, конечно же, сплавлял «представление» с «переживанием».

22 апреля Народному артисту РСФСР, лауреату Государственной премии РФ, кавалеру ордена «За заслуги перед Отечеством» III степени, ветерану Великой Отечественной войны, профессору Льву Моисеевичу Осовскому исполняется 90 лет!

Более 20 лет Лев Моисеевич проработал в Камерном музыкальном театре в качестве главного дирижера и директора. За это время совместно с художественным руководителем коллектива Борисом Александровичем Покровским им были поставлены самые разнообразные оперы, которые всегда становились важным событием столичной музыкальной жизни и многие из которых до сих пор украшают репертуар театра.

Коллектив Московского академического Камерного музыкального театра имени Б.А. Покровского поздравляет Льва Моисеевича с наступающим юбилеем, желает ему крепкого здоровья, счастья и многих лет жизни!

Фантастика на вырост

Вера РЫКЛИНА

Недавно ученые из Ланкастерского университета огласили результаты эксперимента, призванного выяснить, полезны ли фантастические сюжеты для детей. Сомнений нет: фантастика, как ничто другое, развивает смекалку и творческие способности.

В исследовании участвовали 60 детей. Их разделили на две группы, одной показали 15-минутный отрывок из фильма про Гарри Поттера с магическими сценами, а другой — из той же картины, но с совершенно реалистичными эпизодами. Затем детям был предложен тест на выявление творческих наклонностей. Например, придумать альтернативный способ использования чашки. Ответы детей из группы, посмотревшей отрывки с элементами волшебства, оказались куда более разнообразными и интересными.

Ученые утверждают, что стимулирует фантазию не только кинопродукция — фантастические книги влияют на формирование нестандартного мышления еще сильнее. «Культура» предлагает пять самых интересных «фантастических» книжных новинок для детей разного возраста.

Диана Уинн Джонс, «ДОМ С ХАРАКТЕРОМ»

Диана Уинн Джонс — английская писательница старой закалки. Она родилась в 1930-х годах и уже в начале 1950-х начала сочинять детские фантастические истории. Кто-то из критиков называет их сказками, кто-то — мистическими романами. Но все сходится на том, что произведения Джонс — это своеобразный образец жанра: именно такой и должна быть детская фантастика. Ее книги любят во всем мире. А по роману «Ходячий замок» знаменитый японский мультипликатор Хаяо Миядзаки снял одноименный мультфильм.

«Дом с характером» — увлекательная история о волшебной двери, войдя в которую, никогда не знаешь, куда именно попадешь. Спустя несколько десятков лет после первой публикации в Англии, «Дом с характером» выходит и в России.

Дмитрий Емец, «СЕРДЦЕ ПИРАТА»

Настоящий подарок от «Эксмо»: переиздание повести «Сердце пирата». Дмитрий Емец написал ее еще 17 лет назад, то есть за 7 лет до того, как из-под его пера вышли романы про Таню Гроттер — замечательные истории, пародирующие самого знаменитого маленького волшебника современности. Тогда, в середине 1990-х, Емец был известен лишь узкому кругу литературных критиков. Ранние произведения автора до сих пор печатают нечасто, но «Сердце пирата» того точно стоит.

Фантастическая повесть так и просится на экран. Тут есть все для мультяшного сценария: крылатый ежик, робот Баюн, космический пират, подземные человечки-копачи, черви-хрупуны и даже прожорливая протоплазма. Кроме приключенческого сюжета в «Сердце пирата» прослеживается и намек на любовную линию, так что эта повесть для тех, кто постарше — от 12 лет. Верхний возрастной предел достаточно условен: Емец умеет писать так, что нравится даже тем, кому за 70.

Ди Тофт, «НОЧНЫЕ ТАЙНЫ»

Издательство «Махаон» начинает выпуск серии очень симпатичных романов о подростке Нэте Карвере и его псе Вуди, который на поверку оказывается «волвеном», настоящим мальчишечком-волчком. «Ночные тайны» — первая книга английской писательницы Ди Тофт, которая вряд ли надолго войдет в историю британской литературы, но доставит немало приятных минут детям от 7 до 15. Ди Тофт достаточно талантлива для того, чтобы писать добротные бестселлеры: забавные, трогательные и в меру поучительные. Секрет успеха ее книг в хорошем языке (в нашем случае и в хорошем переводе), увлекательном сюжете и невероятном количестве выдумок. Фантастическая история о самой что ни на есть реальной дружбе.

Хельмут Ценкер, «ДРАКОН МАРТИН»

Сказочная повесть австрийского писателя Хельмута Ценкера о дружбе детей с двумя драконами — отличное чтение для всей семьи. «Махаон» выпустил книжку с замечательными иллюстрациями и в качественном переводе. Никакого надрыда и драмы — просто забавный рассказ о том, как два взрослых дракона пытаются жить в обычном человеческом городе по самым обычным человеческим правилам. Ходят на работу, делают зарядку, гуляют в парке, едят консервы и строят отношения с друзьями.

А брат с сестрой Шури и Франци, которые до встречи с Мартином вообще считали, что драконов не существует, благодаря дружбе с ним, наконец, узнают, что такое правда, а что вымысел.

Джулия Дональдсон, «ДОЧУРКА ГРУФФАЛО»

Опыт показывает: стихи Джулии Дональдсон и иллюстрации Акселя Шеффлера — это гарантия качества. За последний год у нас вышло множество книжек этого дуэта, который умеет угождать и детям, и взрослым неизменно хорошим текстом, красочными картинками и очень тонким чувством юмора.

«Дочурка Груффало» — продолжение одной из лучших историй для самых маленьких. Это книжка, которую читают детям лет с двух, а в этом возрасте за фантастикой сойдет практически любое произведение детской литературы. Просто «Дочурка Груффало» — уж очень приятная сказка. Из тех, что не только расширяют воображение, но и прививают детям чувство прекрасного.

Как получилось солнце

Тамара ЦЕРЕТЕЛИ

С недавних пор в столичном Политехническом музее детям читают научные лекции. Представьте себе, им это безумно нравится.

Кто только за 105 лет существования «взрослого» лектория не слушал в Политехе лекции. Теперь добавились и дети. В будни и выходные, с родителями и без — новоиспеченные студенты узнают то, о чем им в школе не расскажут, наверное, никогда.

Откуда взялись буквы, как построить дом из снега, победим ли мы когда-нибудь мусор и кто же все-таки сильнее — лев или муравей? Перечислять вопросы, на которые отвечают в лектории, можно до второго пришествия. «Кстати, когда оно будет?» — наверняка спросит оратора.

Дисциплины здесь подобраны хитрые — в большинстве своем такие, каких в среднестатистической школе нет и быть не может. Антропология (в том числе визуальная), этнография (естественно, «занимательная»), история фотографии, лингвистика, геология, астрофизика и даже философия. Впрочем, последние пугают не столько: «Критику чистого разума» здесь не разбирают и метода деконструкции не придерживаются. Наоборот, философия рассматривается исключительно как прикладная, практическая наука — способ развития ума и умения задавать вопросы, в том числе самому себе. Что, согласитесь, уже не наука, а искусство.

Однако главное отличие от школы — вовсе не предметы, но люди, их читающие. В качестве лекторов приглашают ученых, и только ученых. Никаких профессиональных учителей — заслуженных и не очень, выпускников педагогических вузов с красными дипломами и без. Рассказывать о науке, считают здесь, должен человек, сам ею активно занимающийся, то есть практикующий исследователь. Причем ставка делается на молодых ученых, еще не успевших обзавестись

А эти, разинув рот, смотрят, как обрабатывают шкуры, шьют одежду, делают санки из кости

«излишним снобизмом и дидактичностью».

В этом, конечно, есть свое очарование. Одно дело, когда аналогия (а есть здесь и такой курс) читает человек, изучавший ее в университете. Другое дело — перед вами, например, практикующий хирург, «режущий» людей все время — лишь с перерывами на прочтение лекции для детей. Одно дело — теоретик-книголюб, рассказывает об экзотических странах и народах, и совсем другое — антрополог, который ножками сходил исследуемую землю, глазками все увидел и ручками потрогал. И привез «с полей» не только вести, но также предметы быта: абригенов, чтобы теперь дети трогали ручками, испытывая на прочность шляпу из пальмовых листьев или браслеты из кокосового ореха.

Организаторы настаивают, что их детище вовсе не развлекательный проект, но серьезное предприятие с просветительской миссией, а лекции характеризуют не иначе как научные. Несмотря на основательность

подхода, методы изложения вовсе не чопорно-застывшие. Лекторий лекторий, но он все-таки детский.

Лекции по 40 минут сопровождаются огромным количеством картинок, так что визуальный ряд порой доминирует над всем остальным. Дети сидят, лежат-растекаются по полу на красных — вырви глаз — подушках. Которые после лекции исползаются всеми доступными детской фантазии способами — например, в качестве стройматериала для игры, стихийно воздвигнутого после просмотра классического этнографического фильма Асена Балкиси об эскимосах Канады.

Вы думаете, эскимосы детей мало волнуют? Напротив, они, разинув рот, смотрят, как разделяют туленей, обрабатывают шкуры, шьют одежду, делают санки из кости. После фильма все рисуют то, что особенно понравилось. Взрослым тоже предлагается самовыражаться — только они стесняются.

Рисовать и задавать вопросы после лекций — единственное,

на что здесь имеют право родители, которые в 90% случаев остаются на занятиях: им интересно не меньше, чем их чадам. Но во время лекций спрашивать-отвечать-комментировать могут только дети.

«Это неправда! — возмущается мальчик лет семи, когда лектор рассказывает о геоцентризме Птолемея. — Мы вращаемся вокруг Солнца!» «А в Лондоне, что, вообще не бывает землетрясений?» — не верит своим глазам другой, рассматривая карту сейсмической активности земли. «У нас на даче такая же штука», — комментирует третий огромную трещину в земле, вызванную землетрясением. «В космосе сначала побы-

Каверин против Ромашки

110 лет исполнилось со дня рождения писателя В. Каверина. Именно так, ни в коем случае не Вениамина Каверина. Автор «Двух капитанов», на которых выросло не одно поколение благородных и отважных мужчин, не только выбрал псевдоним — в согласии с традициями Серебряного века, но всю жизнь настаивал на графике его написания.

А вот Вениамин Александрович — имя для друзей и близких. Один из них — журналист и писатель, соавтор Каверина, автор книг и статей о нем Владимир НОВИКОВ, в преддверии юбилея своего старшего друга и учителя рассказывает о личности, судьбе и современной роли В. Каверина.

...Сегодня часто можно услышать: Каверин — детский писатель, автор «Двух капитанов». Это, конечно, ерунда. Каверин не делил литературу на взрослую и детскую. И по половому признаку тоже не делил. Хотя на моей памяти хотел написать женский роман. Он как-то говорил: в западной литературе есть замечательная традиция женского романа, а у нас такого не хватает. В какой-то мере сегодняшнее усиление женского начала в литературе Каверин было предсказано. Сам же он написал на основе писем одной художницы эпистолярный роман «Перед зеркалом». И кстати, считал его своим главным произведением.

...Каверин стремился сочетать верность литературной традиции с внятной и доходчивой формой. «Два капитана» — яркое тому свидетельство. Это роман о справедливости, о верности и предательстве. Недаром уже в наше время появился спектакль «Норд-Ост». Каверин был очень литературным человеком, он говорил: «У меня не политическая голова, у меня литературная голова», хотя он был всегда принципиален в политических вопросах. Но жил он всегда проблемами литературы, поиска читателя.

Сейчас вокруг бьют тревогу: мол, люди перестали читать книги. Но, наверное, в этом не читателя надо обвинять, а на себя оборотиться. Причина явная: в современной прозе абсолютно отсутствует культура сюжетосложения. Раньше представлялось, что настоящий писатель — тот, кто умеет выдумывать фабулу, интригу. А сейчас пишут и выпускают кирпичи толстенных романов, которые даже и пересказать нельзя: либо событийной линии никакой, либо сюжет надуман. А для Каверина это было очень важно, он серьезно об этом размышлял. Говорил: «У фантазии должна быть какая-то граница, потому что если все можно, тогда ничего нельзя».

В литературе сейчас засиела нон-фикшн. Каверин оставил в этом жанре свой неповторимый след. Прежде всего, в книге «Освещенные окна». Нон-фикшн работает только тогда, когда автор самокритичен. И вот Каверин прямо с первых детских шагов и дальше анализирует себя с беспощадной рефлексией. При этом главный герой — не сам молодой Каверин, а Юрий Тынянов — кумир, учитель, родственник. И это очень важная деталь, потому что в основном мемуары пишутся о себе, любимом. Авторы даже не сомневаются, что имеют право на место в истории. А у Каверина такая замечательная эстафета возникла: Тынянов, в высшей степени талантливого прозаика, писал всю жизнь не о себе, а о других: Кохельбекере, Грибоедове, Пушкине. Для Каверина на протяжении всей его жизни главным культурным героем был Тынянов. С Тыняновым он сверял свои замыслы, идеи. Стремился писать увлекательно и интересоваться не только собой. Такие очень простые рецепты — литературное завещание Каверина.

...К себе, к своей работе Каверин относился без пафоса. Сейчас даже соркалетние писатели отзываются о себе, как будто некролог сочиняют — исключительно высоким слогом. А Каверин всегда говорил очень просто, но и без

самоумаления: «Я работаю, так сказать, соборно».

Каверин — западник по своим литературным вкусам, и вдруг такое славянское слово! На самом деле он имел в виду быть все время в диалоге с людьми. Вениамин Александрович с удовольствием советовался, обсуждал планы своих произведений, названия. Он был соавтором по натуре. Все время впускал людей в свою работу. Этого колоссально не хватает в современной литературе — эгоцентричной, замкнутой и потому не достигающей читателя.

...Камертоном для Каверина была традиция мировой литературы. Еще во времена Серрапионовых братьев он говорил: «Из русских писателей больше всего люблю Гофмана и Стивенсона». Для него не существовало литературных границ. Литература была его религией. «Литература была до меня и будет после меня. Она — как жизнь — не существовать не может», — говорил Каверин.

...При такой тонкости настроек камертона сегодня Каверин, будь жив, наверняка бы откликнулся на то, что у нас принято сдержанно называть коррупцией, а на самом деле является клептокрацией. В нашем обществе торжествует сегодня Ромашовы — Ромашки из «Двух капитанов». Несомненно, он был

вали Белка со Стрелкой, но они не смогли рассказать, что увидели. Поэтому полетел Гагарин», — рассказывает лектору девочка.

В миниатюрном коридоре перед аудиторией висят бумажные полотна, где дети пишут, что они поняли из лекций (например, сохраняя авторскую орфографию: «Какполучилосьсолнце») и что не поняли («Были слова которых я не знал») — чтобы приглашенные ученые не забывали, кому читают лекции. Тут же, на полотнах, «студентам» предлагается задать вопрос, который может стать темой очередного занятия. Так родились лекции «Кто придумал Москву», «Что такое фашизм» или «Кто такой Стив Джобс». Сейчас на полотнах среди прочего нервным детским почерком выведено: «Кто такой Миرونнов?» Имеется ли в виду художник Театра Наций, лидер «Справедливой России» или светлой памяти Андрей Александрович, выясните пока не удалось.

В первые выходные месяца устраиваются дни открытых дверей: каждый лектор должен провести 20-минутную презентацию своего курса и рассказать, чем же он уникален. Дети слушают и деловито пометают себе, на что стоит ходить — в конце концов, после прослушанного курса вручают диплом, например, «начинающего лингвиста». Среди прочего предлагаются и практические занятия — лаборатория моды и дизайна или архитектурный практикум, на котором можно придумать проект части города — лучшие из них выставляются на Московской архитектурной биеннале.

Аудитория лектории по замыслу организаторов — дети 7–12 лет. Практика показывает, что самые активные посетители — мальчики 9–11 лет. Для старшеклассников предусмотрен дискуссионный клуб «Перемена», где подростки обсуждают, что такое гражданское общество, как быть честными с самим собой и другими и с чего все-таки начинается Родина. Участие в «Перемене» бесплатное. Посещение лекции стоит 150 рублей — почти как скромная трапеза в «Макдоналдсе». Однако лекторий куда полезнее.

Многие спрашивают, не затмевает ли роман «Два капитана» прочее творчество Каверина. В какой-то мере да. Но это непохоже. У современных писателей очень не хватает ключевого произведения, того, что музыканты, шутя, называют 9-й симфонией Бетховена. Бетховен много чего написал, но чаще всего исполняется 9-я симфония. Если мы возьмем современных писателей, то у них своих «Двух капитанов» нет. Преподаявая современную литературу, я обратил внимание: разговаривая со студентами о каком-либо современном писателе, нужно иметь в виду его последнее произведение. То, что было десять лет назад, сегодня уже никто не вспомнит. У Акунина нет «Двух капитанов» — у него все произведения серийные. Он представитель массовой культуры. Но и у элитарных писателей тоже самое. Так что наличие такого хита нельзя отнести к недостаткам.

Москва, которую мы потеряли

Елена ЛИТОВЧЕНКО

Галерея искусств Елены Зениной показывает в ЦДХ ретроспективную выставку Николая Горлова (1917–1987), приуроченную к 95-летию со дня рождения живописца.

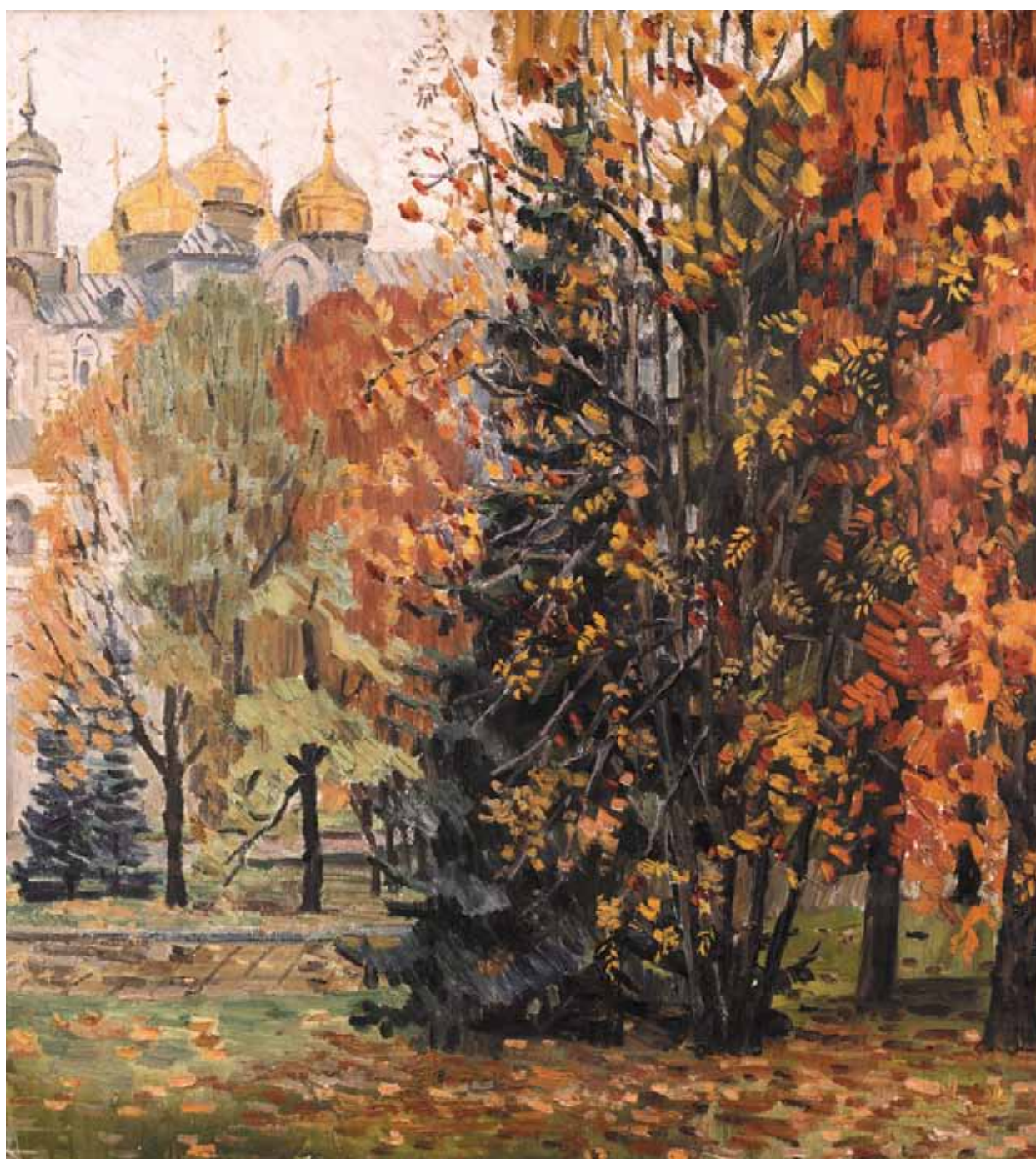
Вам доводилось видеть кремлевские соборы в окружении буйной, словно в лесу, багряной растительности («Осень в Кремле»)? Или высотку на Садово-Кудринской без привычного каменно-асфальтового окружения («Пруд в Парке Павлика Морозова. Площадь Восстания»)? А как выглядела Собачья площадка, помните?

Многие фрагменты облика нашего города остались ныне только на полотнах Николая Горлова — тонкого портретиста и пейзажиста милостью Божией. Художник оставил множество самых разных видов любимого города — от небольших этюдных работ до масштабных холстов. На них предстает та Москва, которую мы уже никогда не увидим — здания, ставшие историей.

В экспозицию «Москва семидесятых» включены около ста работ, созданных в период 1950–1970 годов. Их смысловую доминанту можно определить как светлую умиротворенность. Безмятежно-патриархальны лебеди в пруду ЦПКИО имени Горького, пустынно-спокойная Смоленская набережная с серой доминантой здания МИД. Тихое первозданное Замоскворечье. Даже Триумфальная арка на Площади Победы, расположенная аккуратно посреди сумасшедше-напряженной правительственной трассы, в окружении вазонов с цветами и гуляющих мамаш излучает у Горлова благоденствие и покой. Что говорить о панорамных видах столицы, запечатленных из окна его московской квартиры. На них даже плохой погоды никогда не бывает.

Живописец страстно впитывал окружающий мир, пропускал через себя, и на выходе получались напорные воздушные массы, широкие мочушки реки, глубоко дышащая морская стихия, залитые светом городские панорамы. Лирический герой этих полотен — сам художник, живущий свободно, спокойно, цельно, с азартом занятого любимым ремеслом человека. Таким, по словам внучки художника Татьяны Горловой, Николай Николаевич был и в жизни: «Крупным, сильным, жизнерадостным, открытым и щедрым. Жил на широкую ногу, не экономил. Хоронить его собралось около двухсот человек. И очень много трудился. Ни дня без дела. Постоянно рисовал — более тысячи работ оставил. И живопись его всегда востребована, в лобные кризисы».

Он родился в Омске в 1917-м. Воспитывался в детском доме. Бежал в Москву «на слона посмотреть». Путешествие совершал в ящике под железнодорожным вагоном. По дороге замерз. Ступил босыми ногами на теплые доски московского перрона и возродился жизни, расслабился. Тут-то и почувствовал на плече чужую сильную руку, обернулся: чекисты! В итоге оказался в трудовой коммуне имени Дзержинского, был зачислен

в оркестр барабанщиком и в изостудию, где пристрастился к рисованию. К середине 30-х создал ряд живописных и графических работ на тему из жизни беспризорников и пейзажи окрестностей коммуны. Работы демонстрировались на выставке в Москве. Когда их увидел Игорь Грабарь, директор института имени Сурикова, он без экзаменов зачислил воспитанника коммуны на второй курс. Учился Горлов у больших мастеров — Бориса Иогансона и Сергея Герасимова. Диплом писал под личным руководством Грабаря и уже в следующем году был принят в Союз художников.

По словам галериста Елены Зениной, Горлов получил наибольшую известность как автор пейзажей: «Его красочная, пастозная, с тактильно ощутимой фактурой живопись всегда пользовалась большим успехом. Его с удовольствием покупали европейские и американские коллекционеры, хлынувшие в Россию в начале перестройки, и уже в конце 1980-х картины Горлова стали появляться на торгах французских аукционных домов. Но и на Родине его работы являются украшением многих музейных и частных собраний». Причиной такой стабильной востребованности является спокойно-светлое, жизнерадостное ощущение жизни. Многие ностальгируют по навсегда ушедшей умиротворенности, по «застойной», но стабильной и понятной жизни. А тонкие цветовые градиации и яркие колористические акценты придают его полотнам неповторимое очарование, за которое художник столь почитаем ценителями живописи.

На скамейке, где сидишь ты

Дарья КОТЕЛЬНИКОВА
главный редактор ObjektРоссия

Дачный сезона наступает по всем фронтам. Отметить долгожданный отъезд на природу мы должны во всеоружии: не только с посадочным материалом, но и с достойными посадочными местами.

Единственный плюс нынешней затяжной зимы — появилось время для основательной подготовки к лету. Например, можно спокойно подумать о том, что наслаждаться природой и отдыхать после огородного фитнеса гораздо приятнее на тиковой скамье, а не на полукомфортном диване.

Альтернатив у отслужившей свой срок городской мебели — масса. Это и всем известные столы и кресла из ротанга, и плетеная мебель из искусственного волокна, и мебель из пластика, металла, дерева, текстиля. Дело за малым — определиться со своими эстетическими предпочтениями.

Дизайнеры настолько увлечены работой в этой области, что сводить их труды к перечислению утилитарных качеств было бы настоящим ко-

шущством. Современная дачная мебель не только надежна и долговечна, но еще красива и разнообразна. Один из поводов к смелым экспериментам с формами и цветами — изобретение все новых синтетических материалов. Компании Dedon (Германия), Gloster (Великобритания), Kettal (Испания), Royal Botania (Бельгия), Sifas (Франция), выпускающие плетеную мебель, работают каждая со своим синтетическим волокном. Из переработанного полиэстера, полиэтилена и еще десятка видов полимеров плетут кресла, шезлонги, стулья, пуфы, ковры и даже столы. Несмотря на спрятанные внутри металлические каркасы, эта мебель довольно легкая. Кресло может перенести с места на место даже ребенок.

Кто вопреки развитию новых технологий отдаст предпочтение старому добру дереву, тоже не останется неудовлетворенным. Тиковые кресла и столы практически вечны, а загрязнившуюся деревянную поверхность можно отшлифовать — будет как новенькая. Конечно, скамейку или стол из дерева так вот запросто под навес в случае дождя не затащишь. Но тот же тик, к примеру, вовсе не боится сырости, а для остальных сортов существует масса пропиток и специальных масел. Зато чистота дачного стиля и экологичность пространства вам обеспечены.

Еще один натуральный материал — ткань — хлопковая или льняная. Именно она сегодня — серьезный соперник

синтетическому волокну. Текстиль, пропитанный водо- и грязеотталкивающими составами, вовсю используется для обивки мебели, которую мы раньше и представить-то на улице не могли. Конечно, под проливным дождем и в лютый мороз такую мебель эксплуатировать не стоит, но теплая подкладка ей также не требуется, навеса будет вполне достаточно.

Впрочем, внимания и заботы требует любая мебель для дачи. Пластик нельзя оставлять на морозе — он становится хрупким, металл ржавеет под дождем, а дерево покрывается грибком; палящее солнце обезбесцветывает яркие обивки. В общем, как признаются сами производители, мебель, которую и в саду поставить не стыдно, и в космос запустить можно, они пока не создали. Но активно над этим работают.

Фонотека с Еленой ФЕДОРЕНКО

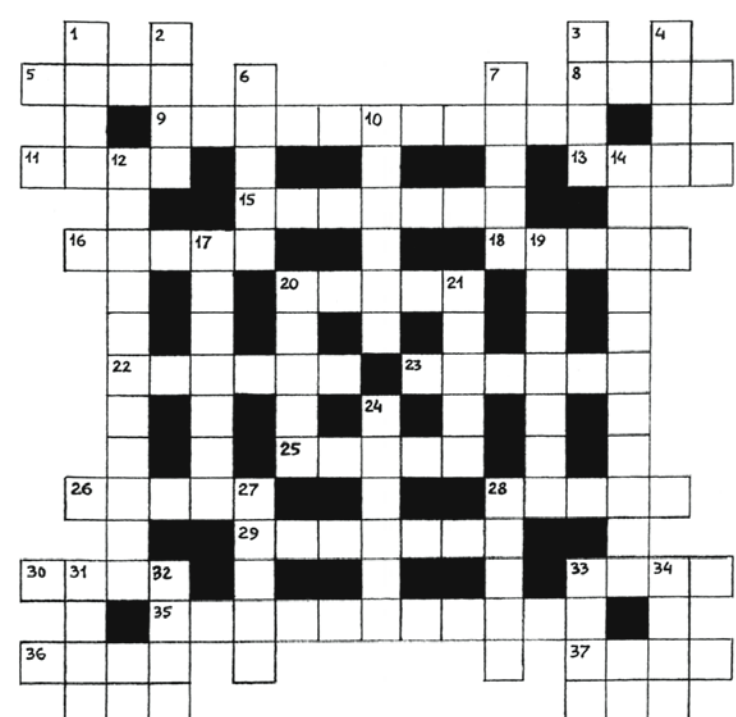
Александр Бородин
Государственный академический симфонический оркестр СССР
Дирижер — Евгений Светланов
«Мелодия»

Наследие Александра Порфирьевича Бородина (1833–1887) по количеству невелико. Он был широко образованным человеком: как композитора его называют «отцом» русского эпического симфонизма, как медика и химика — ученым с мировым именем. На протяжении всей своей недолгой жизни Бородин был связан с музыкой. Его первые сочинения появились в пору учебы в Медико-хирургической академии. Альбом из двух дисков, изданный фирмой «Мелодия», составлен из основных произведений композитора — одного из основателей жанра симфонии. Монументально, с жизнеутверждающей силой и былинной мощью звучит Государственный академический симфонический оркестр СССР под управлением маэстро Евгения Светланова. Первая симфония, вызывающая «в воображении картину вешнего половодья»; Вторая («Богатырская») симфония со стихийной силой и размахом — вершина эпического симфонизма; Третья — оставшаяся незавершенной и сохранившаяся благодаря музыкальной памяти Александра Глазунова. Музыкальная картина «В Средней Азии» с орнаментальными восточными мелодиями сменяется «Маленькой сюитой» с колокольным звоном («В монастыре»), лирическими изысками «Грез» и «Ноктурна», изысканными танцевальными зарисовками. И завершает запись Увертюра к опере «Князь Игорь» — образец героического музыкального эпоса, шедевр мирового искусства.

Милий Балакирев
Симфонические произведения
Дирижер — Евгений Светланов
«Мелодия»

С именем Милия Алексеевича Балакирева (1837–1910) — русского композитора, пианиста, дирижера, связаны важнейшие события российской музыкальной культуры второй половины XIX столетия. Центральное место в его творчестве занимают произведения для симфонического оркестра. В выпущенном фирмой «Мелодия» сборнике собраны семь симфонических произведений автора в хронологической последовательности: Увертюра на тему испанского марша для симфонического оркестра; Увертюры на тему трех русских песен, «Король Лир», музыка к трагедии Уильяма Шекспира, симфоническая поэма «Русь», Чешская увертюра, симфоническая поэма «Тамара» (по одноименному стихотворению Лермонтова), Сюита для оркестра. Все записи представлены в исполнении выдающегося дирижера XX века Евгения Светланова и Государственного академического симфонического оркестра СССР.

По горизонтали: 5. Остров-музей на Онежском озере. 8. Муха, ставшая названием романа. 9. Великий русский писатель. 11. Древнескандинавское сказание. 13. Буддийский монах. 15. Птица — символ незадачливой судьбы. 16. Хандра, одолевшая Евгения Онегина. 18. Нимфа рек и ручьев. 20. Слуга Атоса. 22. Российская эстрадная певица. 23. «... до утра дай отраду моей мучительной любви» (А. Пушкин). 25. Финифть. 26. Церковное песнопение. 28. Стихотворение А. Фета. 29. Старейшина на Кавказе. 30. Бува русская азбуки. 33. Французский писатель. 35. Роман Льва Толстого. 36. Пятикижиге. 37. Персонаж романов Ж. Верна.

По вертикали: 1. Жена Арбенина. 2. Опера Дж. Верди. 3. Британский кинорежиссер («Миллионер из трущоб», «На игле», «Пляж»). 4. Писатель, агент английской разведки. 6. Английская писательница, мастер психологического романа. 7. Творческое объединение, крупный производитель кинофильмов в СССР и России. 10. Автор повести «Яр». 12. Изобретение, описанное в романе А.Н. Толстого. 14. Мэри Поппинс российского кино. 17. Искусство составления композиций из растений. 19. Герой пьесы А. Дюма, имя которого стало нарицательным. 20. Балет А. Хачатуряна. 21. Дар Прометея людям. 24. Самый знаменитый фильм Б. Фосса. 27. Аркан ковбоя. 28. У него из головы выросло вишневое дерево. 31. Имя главного действующего лица пьесы М. Горького. 32. Герой многих русских сказок. 33. Английская актриса («Влюбленный Шекспир», «Шоколад»). 34. Французский романист.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 12

По горизонтали: 1. «Богема». 4. Волчек. 8. Лорен. 12. Талия. 13. Гаргантюа. 14. Рондо. 16. Псков. 18. Швейк. 19. Дуэль. 21. Слава. 23. Кидман. 24. Сатира. 26. Ситро. 28. Принц. 30. Ферзь. 32. Томат. 35. Янцзы. 37. Воронихин. 38. Петья. 39. Шелли. 40. Ателье. 41. Знайка. **По вертикали:** 1. «Болеро». 2. Горин. 3. Монго. 5. Остап. 6. Чулок. 7. Клятва. 9. Брошь. 10. Газета. 11. Стикс. 15. Дружинина. 17. Северянин. 20. Лемур. 22. Лютер. 25. Верона. 27. Офорт. 28. Пыха. 29. Ступка. 31. Былина. 33. Матье. 34. Тверь. 35. Яншин. 36. Целий.

В следующем номере:

С каждым экземпляром «Культуры» — диск военных песен в подарок

